

Серия «Выведение мира»

Татьяна Тарасюк • Игорь Шашков

БОГ И РАЗУМ

Интегральное доказательство бытия Бога

Лаборатория Интегралки

Киев 2010

УДК 130.3
ББК 87.21
Т19

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие читатели!

Вы держите в руках книгу, которая написана создателями Интегральной философии кандидатом технических наук Игорем Ивановичем Шашковым и писателем Татьяной Валентиновной Тарасюк.

Интегральная философия – это мировоззренческая система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

В предлагаемом издании мы не ставили целью детальное изложение Интегральной философии (более подробно с системой Интегральной философии (ИФ) можно ознакомиться в других наших работах – см. список литературы). Главной задачей было – показать действие основных законов Интегральной философии на примере конкретного материала. Таким материалом выбрана проблематика доказательств бытия Бога.

Доказательства бытия Бога представляют одну из самых сложных проблем во всей мировой философии, да и во всех религиях. Но мы старались избегать чрезмерного углубления в метафизические, логические и теологические тонкости. Наша цель – такое изложение материала, чтобы читатели, не обладающие обширными знаниями в этой области, смогли почувствовать и понять необходимость рассмотрения Бога с позиции разума.

Основной метод Интегральной философии – это соединение плюсов от многих научных и философских методов, в том числе даже, казалось бы, парадоксально несовместимых: интуиций души и дедукций разума, религиозных созерцаний и научного познания, логического мышления и духовной медитации. Многие решения и подходы будут не совсем привычны, поэтому от читателя потребуется некоторое усилие, чтобы проникать в суть предлагаемых парадоксов.

Книга состоит из 4-х частей. В 1-й даны основные понятия Интегральной философии, во 2-й рассмотрено понятие Бога с точки зрения Интегральной философии, в 3-й представлено Интегральное доказательство бытия Бога, в 4-й рассмотрены точки зрения некоторых противников и сторонников отношения к Богу с позиции разума. Для лучшего понимания в книгу включен словарь терминов Интегральной философии.

Понятно, что даже четырех частей вкупе со словарем недостаточно, чтобы раскрыть интегральное единство мира во всей полноте. Поэтому у нас есть намерение опубликовать серию книг под общим названием

Тарасюк Т.В., Шашков И.И.
Т19 Бог и разум. Интегральное доказательство бытия Бога. –
К.: Изд-во Лаборатории Интегралики, 2010. – 124 с.

ISBN 978-966-2479-00-3 (серии)
ISBN 978-966-2479-01-0

Данное издание затрагивает одну из сложнейших проблем мировой философии – проблему доказательства бытия Бога – и проливает новый свет на извечные вопросы с точки зрения Интегральной философии – философской концепции, разрабатываемой авторами книги.

Издание рассчитано на читателей, интересующихся философией, философией религии, синтезом физики и метафизики.

УДК 130.3
ББК 87.21

ISBN 978-966-2479-00-3 (серии)
ISBN 978-966-2479-01-0

© Т.В. Тарасюк, 2010
© И.И. Шашков, 2010
© С.А. Борчиков, введение

«Выведение мира», в которой мы планируем затронуть другие аспекты Интегральной философии и попытаться вывести и доказать другие стороны мироздания. Предлагаемая книга «Бог и разум» является первой в этой серии.

Приводим список используемых сокращений:

АР – Абсолютная реальность,
ДББ – доказательство бытия Бога,
ВН – внешний наблюдатель,
ИДББ – Интегральное доказательство бытия Бога,
ИФ – Интегральная философия,
КП – краевая парадоксальность,
КР – коммуникативный резонанс,
НЗ – невидимое знание.

Все ссылки на литературу приводятся в сокращенной форме, подробное библиографическое описание – в конце книги.

Мы благодарим уральского философа С.А. Борчикова, который любезно согласился написать введение к нашей книге.

Т. Тарасюк, И. Шашков.

С.А. Борчиков

ВАРИАЦИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (вместо введения)

Прочитал рукопись книги «Бог и разум», и появилось желание высказаться. Я не буду касаться литературных, религиозных, научных и большинства философских аспектов издания. Сосредоточусь лишь на главном – на доказательствах бытия Бога, да и то, в основном, на онтологическом.

О соотношении религии и философии

Но прежде надо сказать несколько слов о взаимодействии религии и философии как форм общественного сознания, которое наблюдается в мировой истории. Это взаимодействие являет всю гамму отношений – от непосредственного отождествления до антагонистического противостояния.

Отождествление религии и философии характерно в первую очередь для средневековой культуры. Оно реализуется в творчестве тех философов, которые одновременно являются и религиозными деятелями. Например, у Августина Блаженного, ангельского доктора Фомы Аквинского или тончайшего доктора Дунса Скота. В русской философии – у священников Павла Флоренского и Сергия Булгакова.

Однако в большинстве случаев философия и религия занимают свои ниши и сосуществуют параллельно, как бы на паритетных началах, решая каждая свои задачи. Хотя бывает, что дело доходит и до непримиримого антагонизма. Например, таковы отношения религии с материалистическими, атеистическими, сциентистскими философскими направлениями и течениями.

Становится понятным, почему подавляющее большинство философов придерживается понятия Бога, незначительно, а порой очень значительно отличающегося от традиционных религиозных представлений. Поэтому имеет смысл различать религиозное понятие Бога, культивируемое в той или иной религии, и философское понятие Бога, развиваемое в той или иной философской системе.

Учитывая сказанное, куда можно отнести позицию авторов книги «Бог и разум»? Это однозначно не религиозное произведение. Авторы ни с одной реальной религиозной конфессией себя не идентифицируют. В книге можно найти ссылки и на Библию, и на восточные религиозные

представления, и на мусульманскую традицию. Эта книга написана в русле разработки философских теорий о Боге.

О различии доказательства и демонстрации

Проблематика доказательств бытия Бога насчитывает и в религии, и в философии не одну сотню лет. Правда, в последние столетия наблюдается ослабление интереса к ней и со стороны верующих, и со стороны философов. Помимо тех причин, о которых много говорится, я бы отметил гносеологическое взросление человечества, начавшего понимать, что доказать – это еще не значит обрести саму реальность.

Попробуем разобраться, в чем дело. Начнем с вопрошания в духе Канта: а что, собственно говоря, означает процедура «доказать»? И прежде всего различим две процедуры: **доказательство** существования чего-либо и **демонстрацию** существования этого же самого.

Хотя эти процедуры порой совпадают, все же у них несколько отличающиеся характеристики и задачи. Георг Гегель в «Лекциях о доказательстве бытия Бога» дает подсказку. Он пишет, что задача доказательства – это создание убежденности, уверенности или усмотрение неперенности в существовании чего-либо¹. Заметьте, что это не обязательно демонстрация самого нечто.

Например, для детей доказательством могут быть слова мамы и папы: «Мама сказала, что в соседнем дворе плохие мальчишки, значит, так оно и есть». Для школьников это авторитет учителей и книг. Свои механизмы доказательств в политике, юриспруденции, истории, искусстве и т.д. и т.п. Известны случаи, когда вина подсудимого судом доказана, а впоследствии обнаруживается, что он невиновен. Это всё говорит о зазоре между доказательством и реальностью.

Высшим видом доказательства считается научное, логическое доказательство, или доказательство, основанное на доводах разума. Несмотря на то, что оно имеет самую высокую адекватность по сравнению с другими доказательствами, оно тоже не обеспечивает полной демонстрации существования доказанного.

Например, кто-то может строго научно доказать, что на Марсе есть жизнь. Через какое-то время другой ученый может найти ошибки в его доказательстве и доказать обратное, что на Марсе ни при каких условиях не может быть жизни. При этом, кроме перемены степени убежденности человеческого сообщества, ничего не произойдет. Ни в том ни в другом доказательстве нет демонстрации жизни на Марсе. Никто на Марс не полетел и не подтвердил доказательство.

Впрочем и процедура демонстрации тоже может быть разноуровневой – от примитивной до рациональной. Примитивная демонстрация – это простое взаимодействие с предметом и показ этого взаимодействия. Например, у меня есть часы, я могу их показать, и мне не надо строить сложную систему логических силлогизмов, чтобы доказать это. Главное, что я абсолютно убежден, что ношу их на руке, и каждому человеку могу показать: «Смотрите, вот мои часы».

В юриспруденции есть доказательство через алиби, когда также нет надобности выстраивать систему силлогизмов, достаточно засвидетельствовать свое присутствие в другом месте в момент преступления – и невиновность доказана. Кто-то, не будучи ученым, может слетать на Марс, привезти оттуда какую-нибудь гусеницу и тем самым без всяких научных теорий продемонстрировать наличие там жизни.

Путаница доказательства и демонстрации происходит, по всей видимости, потому, что идеалом доказательства считается математическое доказательство, в которой доказывание и демонстрация просто сливаются в одном действе. Например, если я доказываю, что дважды два четыре, то я это тотчас и демонстрирую: $2 \times 2 = 4$. Если Пифагор доказывает, что сумма углов в треугольнике равна 180 градусам, то он это тотчас демонстрирует на примере любого треугольника.

Собственно говоря, подобная ситуация характерна для многих видов деятельности, сопряженных с идеальными смыслами. Чтобы доказать, что стихи можно писать ямбом или хореем, не обязательно быть доктором филологии – достаточно сочинить стихотворение и представить его на всеобщее обозрение. Напротив, доктор наук может научно доказать, чем ямб отличается от хорей, и не уметь написать ни одной стихотворной строчки.

Философии это касается в первую очередь. Все метафизические понятия и категории существуют исключительно как продукты духовной, творческой, мыслительной деятельности. И никаким иным способом нельзя убедить людей в существовании категорий, кроме как обладая этими категориями в собственном мышлении и тут же воспроизводя их в мышлении окружающих.

В религии разлад между внутренним обладанием божественной реальностью и рациональными доказательствами еще больше. Как для поэтов излишни доказательства писания стихов, так для верующих излишни рациональные доказательства. Уверовавшие в Бога с Ним уже встретились. У них непосредственная убежденность в божественном существовании многократно превосходит ту, которая может возникнуть из доводов разума.

В каком же смысле тогда следует относиться к попыткам авторов книги реанимировать доказательства бытия Бога? Можно сказать, что

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции о доказательстве бытия Бога // Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 1977.

ответ за них дает Г. Гегель: «...Я укажу и тот общий смысл, в котором надлежит трактовать нашу тему, – доказательства бытия бога... Эти доказательства должны иметь в виду возвышение человеческого духа к богу и выражать возвышение для мысли, ведь и само возвышение есть возвышение мысли, возвышение в царство мысли»².

Отсюда понятно, что аудитория, на которую рассчитана книга «Бог и разум», – это люди, для которых царство духовности и царство мышления не противостоят друг другу, а составляют гармоническое единство, помогающее восходить к высотам духа и разума.

О доказательствах бытия Бога

В свете сказанного проясняется, что подавляющее большинство существующих доказательств бытия Бога – это, по сути, религиозные демонстрации, в которых осуществляются акты веры и религиозного самосознания, божественные откровения, свидетельства Писания и Предания, авторитет церкви и т.д. и т.п. Эти демонстрации имеют высокий ранг непреложности и никакого дополнительного подтверждения с помощью логических аргументов особо не требуют.

Кроме них, имеются теологические доказательства, которые обладают уже сугубо логическим, рациональным характером. Таких доказательств, в принципе, немного. Они есть почти во всех религиях, но самые типичные составляют золотой фонд западноевропейской религиозной философии. Традиционно к ним относят доказательства Аристотеля (космологическое), Ансельма Кентерберийского (онтологическое), Фомы Аквинского (пять доказательств) и ряда других философов и теологов.

Если же взять доказательства философского Бога, то их столько, сколько существует философов и философских систем, разрабатывающих оригинальные интерпретации понимания Бога или даже собственные теории Божества. Каждая такая система репрезентирует свое философское понятие Бога и доказывает его в собственной демонстрации.

Аналогичное наблюдается и в предлагаемой книге «Бог и разум». Ее авторы являются создателями философской системы, именуемой ими «*Интегральная философия*». А посему их концепция Бога обретает «интегральные» префикации и инкрустации. Я буду использовать термин «интегральное» в кавычках, оттеняя тем самым смысл причастности его к Интегральной философии.

«Интегральное» понятие Бога, представленное в книге, имеет две определенности: 1) *Бог есть первопричина причин*, 2) *Бог есть предельная полнота*. Следовательно, и доказательство бытия Бога также ведется по двум направлениям.

² Гегель Г.В.Ф. Там же. С.345.

Первое доказательство – *доказательство от причины*, да еще в связи с природой, космосом – полностью вписывается в мировую традицию *космологического доказательства*, наибольший вклад в которую внесли Аристотель и Фома Аквинский.

Космологическое доказательство бытия Бога настолько размысировано в философской и теологической литературе, что нет нужды на нем останавливаться. Конечно, авторы книги вносят в него свою, «интегральную» нюансировку, но поскольку они сами не утруждают себя сравнением этих нюансов с аристотелевским и томистским ходом мысли, постольку пусть это останется интересной философской задачей для любознательных.

Остановлюсь подробно на втором доказательстве – *доказательстве от полноты*, поскольку оно целиком вписывается в другую мировую традицию – *онтологическое доказательство*, признаваемое многими философами за самое существенное.

Лишь одно предварительное замечание. Онтологическим оно называется потому, что связывает Бога с сущим (гр. οντος) или бытием. Сущее, бытие, существование – это всё метафизические категории, имеющие несколько различные оттенки, но в контексте данной темы эти различия не принципиальны, и все три термина используются, как правило, в качестве эквивалентных.

Онтологическое доказательство бытия Бога

Начало онтологическому доказательству положил Ансельм Кентерберийский (1033-1109). Вывод в его формулировке гласит: «Бог есть нечто, больше чего нельзя ничего себе представить»³.

А вот *доказательство*:

«...То, больше чего нельзя себе представить, не может быть только в уме. Ибо если оно уже есть по крайней мере только в уме, можно представить себе, что оно есть и в действительности, что больше. Значит, если то, больше чего нельзя ничего себе представить, существует только в уме, тогда то, больше чего нельзя себе представить, есть то, больше чего можно представить себе. Но этого, конечно, не может быть. Итак, без сомнения, нечто, больше чего нельзя себе представить, существует и в уме, и в действительности»⁴.

Потрясающе лаконичное и логически безупречное доказательство! Не зря оно уже тысячу лет завораживает многих мыслителей.

³ Ансельм Кентерберийский. Прослогион, II // Ансельм Кентерберийский. Соч. – М.: Канон, 1995. – С.128, 164.

⁴ Там же. С.128-129.

В других терминах Ансельм говорит о Боге как о тождестве сущности и существования⁵. Через полтора века Фома Аквинский (1225-1274) даст такие пояснения: «Существование Бога нераздельно с Его сущностью»⁶, «...Утверждение «Бог существует» самоочевидно для себя, ибо предикат здесь то же, что и субъект, поскольку понятие Бога включает в себя и Его существование...»⁷

Чуть позже Дунс Скот (1265-1308) подправит ансельмовскую формулировку, введя в нее слова «без противоречия»: «Бог есть то, мыслимое без противоречия, больше чего без противоречия нельзя ничего помыслить»⁸.

Рене Декарт (1596-1650) переведет онтологическое доказательство в координаты Cogito. Его знаменитый первопринцип «Cogito ergo sum» (лат. мыслю, следовательно, существую), в основании которого лежит тождество субъекта (мышления) и объекта (существования), предопределяет бытие Бога.

Ход его мысли такой. Шаг 1. Всё может быть подвергнуто сомнению, в том числе и Бог⁹. Шаг 2. В итоге остается одна несомненность – само сомневающееся мышление: «...Мышление существует: ведь одно лишь оно не может быть мной отторгнуто. Я есмь, я существую – это очевидно»¹⁰. Шаг 3. «...Идея Бога, воспринимается мной с помощью той же способности, благодаря которой я воспринимаю и самого себя»¹¹, т.е. с помощью тождества субъекта и объекта, сущности и существования. Круг замкнулся.

Иммануил Кант (1724-1804) на протяжении всей жизни уделял особое внимание доказательствам бытия Бога, и, надо сказать, не только положительное, но и критическое. В докритический период своего творчества он дал удивительную вариацию онтологического доказательства. Вот выжимка из *доказательства Канта*.

Шаг 1. «Безусловно невозможно, чтобы ничего не существовало»¹². Шаг 2. «Безусловно необходимо то, противоположное чему невозможно само по себе»¹³. Вывод: «Есть только один бог... Все другие вещи,

⁵ Там же. Монологион, IV. С.44.

⁶ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч.I. Вопросы 1-43. – Киев: Эльга, Ника-Центр; М: Элькор-МК, 2002. – q.3.5. С.37.

⁷ Там же, q.2.1. С.22.

⁸ Дунс Скот И. Избранное. – М.: Изд-во Францисканцев, 2001. – С.197.

⁹ Декарт Р. Размышления о первой философии // Декарт Р. Соч. В 2 т. Т.2. – М.: Мысль, 1994. – Первое размышление.

¹⁰ Там же. Второе размышление. С.23.

¹¹ Там же. Третье размышление. С.43.

¹² Кант И. Единственно возможное основание для доказательства бытия бога» // Кант И. Соч. 1747-1777 гг. В 2 т. Т.II. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1940. – С.51.

¹³ Там же. С.53.

которые только вообще существуют, могли бы и не быть... Внутренняя возможность, существо вещей, есть то, упразднение чего уничтожает всё мыслимое. В этом и будет, следовательно, заключаться подлинный признак бытия существа всех существ»¹⁴.

Однако в критический период он подверг критике онтологическое доказательство, в том числе и в собственной интерпретации. Аргумент такой: «...Если вы говорите, что *Бога нет*, то не дано ни всемогущества, ни какого-нибудь другого из его предикатов [например, *полноты* – С.Б.], так как все они отвергаются вместе с субъектом, и в этой мысли нет ни малейшего противоречия»¹⁵.

Таким образом, если отделить Бога от бытия (сущего), то возможна система разума, в которой бытие Бога не будет являться необходимым. Бог необходим только при одном условии, когда он тождествен бытию (сущему). Как ни странно, развенчание онтологического доказательства сохранило и укрепило его онтологический (бытийный) пафос.

Это осознали последователи Канта.

Фридрих Шеллинг (1775-1854) писал по поводу критики доказательства: «Представляется почти невероятным, что при критике доказательств бытия Бога так долго не замечали простую, понятную истину, что доказательство бытия Бога может быть только онтологическим. Ибо если Бог *есть*, то он может быть только *потому*, что он есть. Его существование и его сущность должны быть *тождественны*»¹⁶.

Георг Гегель (1770-1831) в своих «Лекциях о доказательстве бытия Бога» довел пафос бытийного тождества до логического завершения, объявив онтологическое доказательство бытия Бога единственно истинным¹⁷. Попутно он дополнил лежащие в его основании философские принципы 1) тождества субъекта и объекта и 2) тождества сущности и существования принципом 3) тождества понятия и существования.

«Онтологическое доказательство исходит из понятия... Понятие здесь служит началом, и поэтому вся задача состоит в том, чтобы вскрыть, что этому понятию подобает еще и бытие... что это понятие не только наше понятие, но что оно *есть* и независимо от нашего мышления...»¹⁸

«Но понятие – не только *само по себе* бытие в себе, не *только мы* усматриваем это, но оно и *для себя* есть бытие; понятие само снимает свою субъективность и объективирует себя. Человек реализует свои цели, т.е. нечто лишь идеальное лишается своей односторонности и тем самым

¹⁴ Там же. С.132.

¹⁵ Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – С.360.

¹⁶ Шеллинг Ф.В.Й. Философские письма о догматизме и критицизме // Шеллинг Ф.В.Й. Соч. В 2 т. Т.1. – М.: Мысль, 1987. – С.60.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Лекции о доказательстве бытия Бога. С.491.

¹⁸ Там же.

превращается в сущее: понятие вечно есть такая деятельность полагания бытия в тождестве с самим собой...

Ход такой: понятие объективирует себя, превращает себя в реальность, и тогда оно есть истина, единство субъекта и объекта. Бог – бессмертно-живое...»¹⁹

Очень поучительная история. Теперь с истиной живого, бытийного Бога можно возвращаться к книге «Бог и разум».

Философское понятие Бога как полноты

Центральной категорией книги, да и всей Интегральной философии является категория *полноты*. Я не буду подвергать ее всестороннему анализу, вскрою лишь, насколько понял, ее характерные признаки, касающиеся проблематики доказательств бытия Бога.

«*Полнота есть особое состояние сознания, открытого на полноту*» (ч.2), – пишут авторы книги. Уже в этой фразе очевиден один из отмеченных философских принципов – принцип тождества субъекта (полноты как состояния субъекта) и объекта (полноты как онтологической, сущей величины).

На практике таким объектом оказывается не какой-то единичный объект, а всё сущее. Любой иной объект является либо конечным, либо отграниченным от других объектов, а следовательно, не полным. И только актуально бесконечное сущее оказывается совершенно тождественным объективной полноте, охватывающей собой всё, а посему абсолютно полным.

Это дает законное основание проводить параллель с Богом, аналогично тому, как это делалось в средневековой философии: Бог есть само по себе сущее (бытие). И поскольку авторы неоднократно заявляют, что «*Бог есть полнота, но полнота не есть Бог*» (ч.2), постольку остается заключить, что полнота есть особый атрибут Бога, подобный (изоморфный) самому Богу.

Интересно, что средневековым философам вполне знакомы такие суперуниверсальные категории, которые превосходят все известные понятия и категории и даже выходят по ту сторону мышления к самому сущему. За это свойство переходить границу их назвали трансценденциями (*transcendo* – лат. переходить, переступать через край, границу, предел).

Схоластическая философия выделяет несколько трансценденций, хотя традиция относит к ним только три: единое, истинное и благое. Историософский анализ «интегральной» категории полноты убеждает в том, что она очевидно относится к трансценденциям. Да это и сами авторы подтверждают: «...*Необходимым условием полноты является*

¹⁹ Там же. С.494.

достижение полнящейся сущностью своего края – предела в своем осуществлении в качестве полноты» (ч.2).

Одно из главных свойств трансценденции, обеспечившее ей такой исключительный статус, – обратимость, делающая ее изоморфной целому. Если мы говорим: «Сущее есть истинное» или «Бог есть благое», то тотчас верно и обратное: «Истинное есть сущее» и «Благое есть Бог». Аналогично «Бог есть абсолютная полнота» и «Абсолютная полнота есть Бог».

Таким образом, через трансценденции актуализируется и реализуется бытие сущего как такового. В самом деле, через что же ему еще реализоваться и где осуществляться, как не через собственные самоопределения? Это дало повод неотомисту Э. Корету (1919-1991) заявлять, что в трансценденциях «само бытие истолковывает себя нашему его пониманию»²⁰. Авторы книги как бы вторят ему: «*Бог есть высшее понимание необусловленной абсолютной сущности*» (ч.1).

«Интегральное» онтологическое доказательство

Авторы определяют свое доказательство как интегральное, понимая под этим, во-первых, то, что их доказательство интегрирует (содержит в себе) все другие возможные доказательства бытия Бога, а во-вторых, принадлежность к Интегральной философии.

Что касается первого, то эти заявления требуют скрупулезного подтверждения на обширном историко-философском и теологическом материале. Но поскольку авторы этого не сделали, то оставляю этот вопрос открытым.

Что же касается самого «интегрального» доказательства, то здесь информации предостаточно. Авторы книги повсеместно говорят о нем как о самоверифицирующем. Это означает, что полнота-субъект, полнота-понятие вскрывает свою сущность и самополагает себя в понятии полноты-объекта, а полнота-объект, полнота-сущность актуализует, реализует себя в полноте-бытии, полноте-Бог.

Таким образом, налицо механизм (алгоритм) онтологического доказательства Бога, в глубине которого пульсирует принцип тождества сущности (понятия) и существования.

Тем не менее в «интегральной» вариации имеются и особенности. Они связаны в первую очередь с тем, что авторы признают два способа познания: 1) рациональный, логический, непротиворечивый и 2) сверхрациональный, сверхлогический, парадоксальный.

Если классическая формулировка онтологического доказательства с уточнениями Дунса Скота гласит: «Бог есть то, мыслимое без проти-

²⁰ Корет Э. Основы метафизики. – Киев: Тандем, 1998. – 5.5.2.

воречия, больше чего без противоречия нельзя ничего помыслить»²¹, то с учетом «интегрального» дополнения (курсивом) она вполне может быть выражена следующим образом: «Бог есть то, мыслимое без противоречия *или с противоречием*, больше чего без противоречия *и даже с противоречием* нельзя ничего помыслить».

Это вполне обнаруживается в книге. Там, где достаточно аргументов разума, «интегральное» доказательство ведется рациональным путем, без противоречия²² и даже утверждается: «Бог есть, если есть разум» (ч.3). Там же, где аргументов не хватает или они просто не работают (на краю, в поле парадоксов), авторы просто прибегают к традиционной демонстрации, апеллируя к присутствию полноты в их личном парадоксальном сознании и мышлении.

Но поскольку и в том, и в другом случае их доказательства и демонстрации не выходят за пределы категории полноты, постольку всё их духовно-мыслительное движение как раз самоверифицирует бытие полноты, восходящее к Богу. «Реальность есть (в нашем случае – Бог есть), но ей в ее полноте отвечает только логика, перманентно превышающая сама себя, т.е. динамичная, парадоксальная логика» (ч.3).

В оправдание подобной методологии на помощь авторам опять приходит Гегель: «Такое восхождение существенно *коренится в природе нашего духа*, оно для него *непрерывно*, и такая непрерывность перед нами в этом возвышении; представить эту непрерывность – значит *доказать*... Поэтому нам не приходится доказывать это возвышение помимо него; оно доказывается собой самим...»²³

Это (идущее от тождества субъекта и объекта через тождество сущности и существования к тождеству понятия и существования) движение, подтверждаемое в самоверификации, и составляет суть «интегрального» доказательства бытия Бога.

Если попытаться выразить итоговую формулу «интегрального» доказательства по схеме Ансельма–Дунса, то она могла бы иметь такой вид: «Бог есть нечто, *полнее* чего ничего нельзя себе представить без противоречия и даже с противоречием, – абсолютная полнота».

А «если *какая-либо сущность полна (и вместе с этим парадоксальна)*, то она есть для нас» (ч.3). Что и требовалось доказать.

Заключение. Апофеоз онтологического доказательства

Шеллинг и Гегель, анализируя различные доказательства бытия Бога, высказались одинаково: самым истинным из всех доказательств

является онтологическое²⁴. Чтение книги «Бог и разум» подтвердило это высказывание.

Несмотря на то, что по содержанию книга гораздо больше внимания уделяет космологическому доказательству, по форме изложения и аргументации приоритет, бесспорно, принадлежит онтологическому доказательству.

Вот как авторы сами пишут об этом: «...*Интегральная философия как бы подтверждает сама себя. При этом экспериментальные факты лишь увеличивают или уменьшают вероятность того или иного фрагмента интегральной картины, но не меняют ее сути*» (ч.2).

Суть онтологического доказательства – в единстве демонстрации (бытия, существования, сущего) и доказательства (разума, понятия, сущности). То, что доказывается, то тотчас и демонстрируется (как в математике), а демонстрация сама заключается в показе бытия духа и разума и их сущих предикатов с помощью самих же духа и разума.

Бог есть полнота во всей своей идеальной, предельной мощи – вот лейтмотив философских построений и доказательств бытия Бога в книге. А поскольку понятие полноты – это трансценденталия, т.е. сущая определяющая категория для всей философской системы Интегральной философии, постольку именно это понятие полноты само себя и верифицирует в сущем, или, что то же самое, в бытии Бога.

Таким образом, авторы книги предложили свое философское понятие Бога и его же и верифицировали, т.е. продемонстрировали, что оно имеет место быть и в их личном бытии (*Cogito ergo sum*), и в сущей Природе, и в мыслящем Разуме, и, следовательно, такой Бог существует.

Онтологическое доказательство, насчитывая тысячу лет, продолжает свое шествие по просторам идеального космоса. Вариаций его предложено уже немало. Хотя и опровержений тоже не меньше. Поэтому очередная попытка, которую предприняли авторы книги «Бог и разум», говорит о творческой смелости и убежденности в правоте исполняемого дела.

²¹ См. прим. 8.

²² Квинтэссенцию Интегрального доказательства см. в *Словаре*.

²³ Гегель Г.В.Ф. Лекции о доказательстве бытия Бога. С.345.

²⁴ См. прим. 16 и 17.

Часть первая

ОТ ЛОГИКИ К ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ

Высшее, к чему может стремиться человеческая мысль, – это выйти за свои пределы, придя к парадоксу.

*Сёрен Кьеркегор*²⁶

ВВЕДЕНИЕ

Центральный тезис ИФ: полнота полна всем, а посему она синтезирует в себе элементы всех методологий и научных дисциплин, начиная от естественных и кончая собственно философскими.

Поскольку интегрирование в ИФ ведется не только по общему в интегрируемых феноменах, но и по противоположному в них, мы неизбежно сталкиваемся с неразрешимой *краевой парадоксальностью* (далее – КП). Если *логическая парадоксальность* – это *противоречивость* определения (высказывания, суждения) самому себе или другому, дополнительному определению (высказыванию, суждению), то *краевая парадоксальность* – это логическая парадоксальность, осуществляющаяся при достижении сущностью предела в своем развитии.

В традиционной науке принято считать, что логическая парадоксальность, отвечающая внутренней противоречивости системы, является недопустимой согласно закону противоречия формальной логики. Более того, отсутствие внутренней противоречивости в системе является одним из критериев строгой научности.

Такой подход приводит к разрыву между умственным, теоретическим постижением природы и ее реальным существованием. Различные физические предметы (и, по сути, природа в целом) оказываются кантовскими вещами в себе, проникнуть в действительную суть которых представляется невозможным.

Вместе с этим невозможна и полнота описания нашего мира; мыслители обречены лишь постепенно приближаться к созданию научно-философской системы, в которой будет адекватно представлена картина мира в ее полноте. Да и существует ли вообще такая система (и такая картина мира)? Вопрос при традиционном подходе остается открытым.

Так, из Закона мы приняли и то, что Бог есть (Исход 3, 14: *Я есмь тот, кто есть*, и Апостол в послании к Евреям 11, 6 говорит, что *надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть*), и, однако, не отрицается, что то, что Бог есть, можно доказать...

То, что можно доказать, полезно передать общине [верующих] также и через авторитет – как по причине небрежения общины в исследовании истины, так и по причине немощи разума и заблуждений исследующих с помощью доказательства, ибо они к своим истинам примешивают много ложного, как говорит Августин в книге XVIII *О граде Божием*.

*Дунс Скот*²⁵

²⁵ Дунс Скот И. Избранное. С.205.

²⁶ Кьеркегор С. Цит. по: Быховский Б.Э. Кьеркегор. С.61.

Такое положение дел, с одной стороны, является оптимистичным (всегда есть возможность открывать принципиально новое, научный прогресс бесконечен). С другой стороны, невозможность достижения абсолютной истины дает повод для пессимизма (человек принципиально ограничен в возможностях своего теоретизирования, возможностях разума).

В ИФ, однако, утверждается, что разрыв между теоретическим описанием природы и ее реальным существованием не только преодолим, но и такое его преодоление является необходимым для успешного развития человеческого знания в современную историческую эпоху.

Для этого надо решиться на очень серьезный, непривычный шаг – сделать краевую парадоксальность легитимной, положить ее в основание философствования, в основание полной, интегральной философской системы. И тогда почти автоматически снимаются многие проблемы описания природы.

АБСОЛЮТНАЯ СИСТЕМА

В качестве аксиоматических предлагаются следующие положения:

1) В основе мироздания, человеческого общества, культуры, и в частности науки и философии, лежит Абсолютная система, являющаяся предельной, краевой.

2) Существование единственной краевой Абсолютной системы является необходимым условием наличия *единства* множества относительных, привязанных к конкретному историческому времени мировоззренческих, научных, философских и прочих систем.

3) Отсутствие привязки этой Системы к конкретным пространственно-временным реалиям означает ее *абстрактный характер*. Именно благодаря абстрактности достигается *общность* Системы для множества конкретных систем.

4) Общность Системы выражается в том, что каждая конкретная система имеет ее как предел собственного развития, т.е. все частные системы сходятся к общей точке, внутри которой единятся между собой.

5) Общность Системы также означает полноту Всеединства, осуществляемую в ней.

Заметим, что среди этих единящихся систем могут быть как логически сводимые одна к другой (по сути, являющиеся частями общей системы), так и логически не сводимые, «ортогональные» одна к другой. Единение не сводимых, противоречащих одна другой систем означает их антиномию, понимаемую в ИФ как краевая парадоксальность.

Таким образом, *Абсолютная Система, единящая в себе множество относительных систем, является в своей основе парадоксальной*. Это означает, что она является своего рода *оператором, матрицей*, приложение которой к какой-либо системе переводит эту систему в принципиально новое, логически не выводимое состояние.

Такое новое состояние мировоззренческой, философской системы или просто системы личного сознания, духа, разума является модусом ее полноты, в котором она осуществляется в своей парадоксальной абстрактной абсолютности – единится с Абсолютной Системой, сохраняясь при этом в качестве отдельной самодостаточной системы.

ПЕРВОПРИЧИНА

Если есть Абсолютная Система, то должны быть и абсолютные законы природы. Однако на первый взгляд кажется, что законы природы, относящиеся к нашей действительности, не абсолютны.

Вот, например, что пишет на эту тему Д. Лайп²⁷ в своей работе «Вера и знание»: «Чтобы далее увидеть, что законы природы неабсолютны, давайте рассмотрим положение «Все вороны черные». Это утверждение надежно настолько, насколько надежно свидетельство, на котором оно основывается. Это положение всего лишь довольно вероятно, основываясь на прошлом опыте. То, что ворона может быть белой, возможно на земле или каком-то другом мыслимом мире»²⁸.

Это, конечно, правильно, но в полной мере справедливо только в отношении к частичным, макроскопическим предметам нашей привычной действительности. В ИФ утверждается, что предельные законы, относящиеся к природе в ее полноте, должны быть абсолютны.

Чтобы пояснить это, сначала коснемся вопроса о том, как обычно устанавливаются законы природы для частичного, предметного мира. Из всего мирового многообразия выделяются два взаимодействующих отдельных предмета (или два конечных множества предметов); характер связи между ними определяет соответствующий закон природы.

При этом в первом приближении изменения одного из предметов зависят от воздействия на него другого предмета. Если рассматриваются изменения первого предмета, то они понимаются как следствие, воздействия же второго – как причина. Изменяющийся предмет условно назовем предметом-следствием, воздействующий – предметом-причиной. Так односторонне понятый закон природы отражает характер

²⁷ Дэвид Л. Лайп – доктор философии, бакалавр искусств, преподаватель в Школе изучения Библии при Университете Фрида-Хардемана.

²⁸ Лайп Д. Вера и знание.

причинно-следственного отношения между воздействием и результатом воздействия.

Если такое воздействие полностью обуславливается предметом-причиной, то такой предмет есть Первопричина.

Может ли быть единственной, ничем не обусловленной причиной какой-либо отдельный (частичный) предмет? Заметим, что те или иные предметы окружающего мира могут так или иначе воздействовать на предмет-причину, изменяя ее воздействие на предмет-следствие.

Воздействие может быть постоянным, абсолютным только в том случае полноты Всеединства, при котором учитывается воздействие на предмет-причину каждой сущности, каждого предмета, относящегося к всеединому миру.

Соответственно абсолютными законы природы могут быть в том случае, если они относятся к сущностям, полнящимся всеми сущностями всеединого мира – полнящимся через взаимодействие с этими сущностями, через отношение к ним, через их отражение.

При этом полнота мира причиняет свойство Первопричины каждой сущности в модусе ее полноты; сама же полнота мира может быть следствием только Первопричины, осуществляемой в Боге.

Полнота в этом нашем рассуждении понимается как действующая, временящаяся сущность, полнящаяся всем через это свое действие, свое временение.

Мы рассмотрели случай, когда следствие связывается с первым предметом, а причина – со вторым. Теперь рассмотрим противоположный случай, когда причиняющее действие связывается с первым предметом (соответствующий закон природы в таком случае применим как для первого, так и для второго предмета). При этом, опять же, постоянным, абсолютным воздействие является в случае полноты Всеединства.

Полнота Всеединства мира является условием всеобщности абсолютных законов природы.

А поскольку полнота Всеединства осуществляется в Абсолютной системе, то именно наличие такой системы является условием наличия абсолютных законов природы.

Абсолютные законы природы применимы к полным сущностям, взаимодействующим по прямой и обратной ветвям, образующим кольцо коммуникативного резонанса.

ЛИКИ РЕАЛЬНОСТИ

Полнота описания картины мира (отвечающая Абсолютной Системе) возможна только при наличии некоторой необусловленной абсолютной сущности. Эта сущность может пониматься как *Бог*, или

как *полнота*, или как некая необусловленная *Абсолютная реальность* (АР), являющаяся причиной обусловленной реальности, или как парадоксальное *«невидимое знание»* (НЗ), которое можно представить как некий «вселенский разум».

Бог

Поскольку речь об этой многоликой (Бог, полнота, АР, НЗ) сущности ведется с нашей, человеческой точки зрения, то на первый план для нас выступает такое представление, в котором гуманитарная составляющая наиболее четко выражена. Заметим, что каждое доказательство бытия этой абсолютной сущности (Бог, АР, НЗ) приводит к наличию у нее каких-то конкретных атрибутов.

При этом гуманитарная составляющая связывается обычно с Богом, т.к. именно с Ним, но не с АР или НЗ естественно связывать, например, такое человеческое качество, как нравственность (возможно, именно поэтому Кант считал нравственное ДББ лучшим или даже единственно верным доказательством).

Таким образом, в гуманитарном аспекте ничем не обусловленную Первопричину правильно называть Богом. И такое название не есть просто условность – в полноте философского разговора каждое название не только характеризует реальность, но и образует ее. При этом надо учитывать, что полнота философского разговора идет от Бога, в ней осуществляется единение с Богом – при Его парадоксальном превышении полноты.

Поскольку понимание в своей полноте есть реальность, постольку Бог есть высшее понимание необусловленной абсолютной сущности.

Полнота

Полнота понимается в данном случае как вершина иерархии полных сущностей, различных, но при этом парадоксальным образом и тождественных между собой. Такое понимание отвечает единству абсолютного и релятивистского подходов.

Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное триединству Бога). В обращении мыслителя к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении²⁹.

²⁹ Более подробно о полноте см. в статье: Тарасюк Т.В., Шашков И.И. «Полнота – основное понятие Интегральной философии», а также в части 2 настоящей книги.

Абсолютная реальность

Это абсолютно устойчивая во времени реальность, к постижению которой приходит мыслитель в своем неэмпирическом познании мира. Вопрос о возможности достижения реальности (постижения вещи в себе) связан с темой *чистого разума*. Именно чистый, освобожденный от примесей эмпиризма разум способен достичь полноты реальности, являющейся Абсолютной.

Абсолютная реальность – это своего рода проекция Бога на понимание атеиста, пока еще не желающего признать бытие Бога, но в случае постижения и принятия Абсолютной реальности последовательно и честно приближающегося к Его постижению.

На горизонте сознания каждого мыслителя, стремящегося к постижению реальности, одна и та же Абсолютная реальность, являющаяся финальной причиной стремления мыслителя к ней.

Она есть единственно принципиально новое для мыслителя, открываемое им в каждый момент собственного времени. Будучи во времени всегда (т.е. вне времени – в вечности), она является полностью самодостаточной, независимой от ее постижения конкретным мыслителем.

Таким образом, в Абсолютной реальности парадоксальным образом единятся принципиально новое, никогда не раскрываемое до конца, динамичное, изменчивое во времени, и непосредственно данное, неизменное, абсолютно объективное, вневременное.

«Невидимое знание»

Разум не только способен достичь полноты реальности, но и становится тождественным ей при таком достижении. При этом Абсолютная реальность оказывается состоянием разума – предельным, невидимым знанием. Невидимым оно является потому, что в нем содержится знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека. А представление обо Всём для обычного взгляда равносильно представлению ни о чем. Это как «белый шум» в информатике.

Как представление о «невидимом знании» соотносится с представлением о Боге?

В Боге осуществляется полнота знания о Боге и о мире, достижение Бога в знании о Нем ведет к постижению мира в целом. При этом конкретная «форма» Божественной полноты («проекция» Единого Бога на понимание мыслителя, на его способ мышления) представляет собой краевое, парадоксальное «невидимое знание» (НЗ).

В некотором смысле «невидимое знание» соответствует «ученому незнанию», о котором писал Николай Кузанский.

ПУТЬ РАЗУМА

Достижение НЗ: новые возможности разума

То или иное доказательство необусловленной абсолютной сущности отвечает разным путям ее достижения и открывает разные возможности при таком достижении. Для мыслителя, идущего к Богу по пути разума, достижение в своем знании Божественной полноты означает возможность совершать им открытия о конкретных вещах и явлениях в тварном мире. Понимание этих явлений, в свою очередь, направляет мыслителя к Богу и помогает ему в движении к Нему.

На эту тему уместны две цитаты из работы американского философа У. Хэтчера «О доказательстве бытия Бога»:

1) «...Причина, по которой Абдул-Баха рекомендовал нам искать рациональные доказательства существования Бога, заключается в том, что эти доказательства ведут нас к фундаментальным открытиям о том, каким образом устроено и функционирует творение».

2) «В конечном итоге, поиск Бога и поиск истины – это одно и то же. Иными словами, понять какое-то явление означает понять, каким образом данное явление помогает нам больше узнать о Боге: «Нет такой вещи, чтобы не узрел Я Бога внутри неё, Бога прежде неё и Бога после неё»^{30,31}.

В этих высказываниях прямо подчеркивается значение поиска Бога и знания о Боге для нашего понимания сотворенного Им мира.

О пределе непротиворечивого системного мышления

Достижение полноты НЗ означает обретение мыслителем нового способа мышления, характеризующегося превышением логики в КП. При этом последовательное логическое теоретизирование сохраняется, но только при обработке полученных результатов; само же оно не дает ничего принципиально нового.

³⁰ Хадис (исламское предание). Цит. в Бахаулла, Китаб-и-Иган, СПб., 2000. – №110. – Прим. У. Хэтчера.

³¹ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога. Об Уильяме Хэтчере см. в начале части 4 настоящей книги.

На краях логические цепочки «рвутся» – в соответствии с теоремой Гёделя. Логическое движение оказывается пойманным, замкнутым внутри того или иного порочного круга.

Традиционное системное мышление, не достигшее полноты НЗ, характеризуется отсутствием внутренней противоречивости. Сталкиваясь с краевой парадоксальностью, системное мышление, чтобы сохраниться, должно добавлять новые аксиомы, как бы отдаляющие эту парадоксальность³².

Соответственно одна система переходит в другую, более сложную. Есть ли предел такому усложнению? Есть ли предел теоретизированию, после которого принципиально новое в нем не появляется?

Всегда можно построить, например, новое иррациональное число, несводимое к рациональному, однако способ мышления сохраняется одним и тем же.

Если мы говорим о принципиальной новизне (а не просто о какой-то новой перестановке, комбинации или аппроксимации известных элементов), то должны принять, что она достигается только вместе с принципиальным изменением способа мышления.

Бесконечное теоретизирование в рамках непротиворечивой логики возможно, но оно не дает принципиально нового.

Новый способ мышления

В системе, дающей принципиально новые результаты, должно осуществляться отрицание непротиворечивого системного мышления, т.е. она должна быть отрицающей сама себя как систему строго логическую – должна быть *парадоксальной*.

В то же время она должна оставаться *логической* системой – ведь иначе разговор о том, что она есть система (какая бы ни была, но в рамках логики), невозможен.

Выход один: **предельная, дающая принципиально новые результаты система должна быть такой, в которой логически связаны сверхлогические (парадоксальные) сущности.**

Эти парадоксальные сущности одновременно являются и абсолютно абстрактными (что означает их возможность осуществления в мышлении, означает их «интеллектуализм», означает возможность теоретической работы с ними), и конкретными, предметными (что означает возможность соотнесения теории с практикой в предметном мире).

Теперь вопрос: «Какой должна быть логика работы с парадоксальными единицами предельной Абсолютной системы?»

Ответ: Той же самой, в рамках которой мы приходим к гёделевской краевой парадоксальности.

Таким образом, *при переходе к новому мышлению «старый» (непротиворечивый) способ мышления не отрицается, а усиливается за счет прямого обращения к устойчивым структурам реальности – элементарным «атомам» краевой парадоксальности.*

На пути разума к Богу преодоление обычного непротиворечивого мышления должно осуществляться не за счет отрицания такого мышления (снизу), а за счет его превышения (сверху).

ОБ ОТНОШЕНИИ МЫСЛИТЕЛЕЙ К КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ

Как уже отмечалось выше, в науке сложилось устойчивое мнение, что формальнологическое противоречие есть вещь запретная – если пришел к нему, то ошибаешься.

В частности, многие противоречия имеют форму так называемого порочного круга, когда исходные положения сами выводятся из конечного результата. Пример: сепульки определяют через сепулькарий, а сепулькарий через сепульки (Станислав Лем). Схематически это можно показать так: $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow A$. Невозможно представить, что следствие есть причина своей собственной причины.

Это, конечно, правильно, от парадоксальности надо избавляться, но лишь в том, что касается макроскопических закономерностей. На краю же, на квантовом пределе всё коренным образом меняется.

Именно парадоксальные замкнутые причинно-следственные цепочки (т.н. кольца коммуникативного резонанса) оказываются устойчивыми во времени структурами, составляющими каркас нашего мира, причем как физического, так и идеального.

Ведь каждая цепочка причин и следствий осуществляется в своем собственном времени, т.е. время в парадоксальной замкнутой цепочке (в порочном круге) возвращается к своему началу (вращается по кольцу). Оно выпадает из внешнего времени наблюдателя; все изменения внутри кольца оказываются для внешнего наблюдателя спрятанными – кольцевая резонансная система оказывается устойчивой во внешнем времени.

В частности, именно возвращение времени к своему началу ведет к устойчивости физических элементарных частиц. Собственное время, отвечающее происходящим в этих частицах изменениям, как бы вращается «внутри» их; соответственно для внешнего взгляда они представляются неизменными.

³² См., например: Вассерман А. Диалогия атеизма.

Но как с помощью КП объяснить детерминированность макроскопических физических предметов?

Краевая парадоксальность относится, естественно, к краевым сущностям. Для физического уровня – это квантовые сущности, то есть КП на физическом уровне детерминирует бытие, начиная от элементарных частиц. А затем осуществляется переход от квантового уровня к макроскопическому.

Таким образом, именно краевые противоречия, краевая парадоксальность, а не логическая детерминированность лежат в основании всего, что реально существует в нашем мире.

Однако понять, а тем более принять это очень непросто. Поэтому мыслители, сталкиваясь в своих исследованиях с краевой парадоксальностью, иногда проявляют чудеса изобретательности, чтобы эту парадоксальность как-то обойти или свести ее к логическому казусу, не имеющему к реальности никакого отношения.

Есть специальные методы, при которых КП выносятся за скобки, сводя проблему к решению «задачи круга», например, методом последовательных приближений (В.И. Моисеев³³). Это, конечно, интересно и важно, но все-таки является только одной из двух дополнительных моделей – второй является модель КП. Отрицание необходимости учета КП проблему не решает.

О ФОРМАХ КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ

Краевая парадоксальность является реально существующей, самодостаточной, непредставимой сущностью – единой и неделимой, но при этом обладающей внутренней структурой, открывающейся мыслителю той или иной конкретной формой. Каждая из таких форм является своего рода «проекцией» непредставимой КП на некоторую конкретную связную область нашего понимания, на какое-то множество «видимых» научных фактов.

В ИФ показывается, что имеется несколько конкретных форм КП, сводящихся одна к другой, но при этом ориентированных каждая на свою область применения.

Приведем некоторые из них.

Полнота (каждая полнота включает в себя всякую другую, но при этом и включена в нее).

³³ Моисеев Вячеслав Иванович – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета. Научные интересы: философия и методология науки, философская логика, русская философия всеединства.

Эта форма краевой парадоксальности, можно сказать, наиболее «метафизична» – существует как бы в паре с «*метафизической целостностью*» (одна из основных идей, развиваемых С.Л. Катречко³⁴). Полнота может пониматься как целостность, времяящаяся в собственном времени. Отсюда применение понятия полноты наиболее эффективно при исследовании процессов в неоднородном времени, в частности на изломах времени, при переходе от одной исторической эпохи к другой.

Символическое выражение парадоксальности полноты:

$A > B$ и при этом $A < B$.

В философской проблеме Бога соотношение представлений о Боге и полноте имеет исключительно важное значение. Эта тема раскрывается практически на протяжении всей настоящей книги, а также в статьях на сайте «Касталия». Здесь же приведем только одно из выражений парадоксальности полноты:

Бог является полнотой, полнота же не является Богом.

Принцип неопределенности³⁵ в ИФ является философским обобщением квантовомеханического принципа дополнительности Н. Бора, согласно которому получение информации о некоторых величинах, характеризующих квантовую частицу, ведет к потере информации о других величинах, являющихся дополнительными по отношению к первым.

Принципу дополнительности Н. Бора отвечает *соотношение неопределенности* В. Гейзенберга, один из видов которого следующий:

$$\Delta x \cdot \Delta v > h/m,$$

где Δx – неопределенность (погрешность измерения) пространственной координаты микрочастицы, Δv – неопределенность скорости частицы, m – масса частицы, h – постоянная Планка.

В своем предельном, абстрактном смысле интегральный принцип неопределенности можно сформулировать так. Наличие всякой конечной сущности подразумевает наличие охватывающей ее бесконечности, в свою очередь бесконечность актуализируется через конечные сущности.

Краевая парадоксальность интегрального принципа неопределенности заключается в том, что одна и та же сущность в своей полноте является и конечной, и бесконечной.

³⁴ Катречко Сергей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии естественных факультетов философского ф-та МГУ. Научные интересы: метафизика (онтология, гносеология), философия сознания, логика.

³⁵ Подробнее о принципе неопределенности см. в статье Т. Тарасюк «КР и устойчивость во времени (к теме доказательства бытия Бога)», а также в статьях И. Шашкова на сайте www.kastalia.narod.ru.

При этом актуализация сущности для внешнего наблюдателя оказывается конкретной – конечной или бесконечной – в зависимости от условий наблюдения.

В принципе неопределенности осуществляется формализация связи между непредставимой полнотой и ее конкретным проявлением в видимом частичном мире.

В философской проблеме Бога значение принципа неопределенности заключается, в частности, в конечных проявлениях бесконечного Бога в тварном мире.

Превышение полной сущностью самой себя

В ИФ и, как можно показать, в философии С.А. Борчикова³⁶ нередко используется подход, при котором некоторые сущности (в ИФ – полные сущности) определяются как превышающие сами себя, причем это превышение может само осуществляться как такая сущность. Такой подход, который можно условно выразить формулой «А есть «Ачивание» А», является по своей сути интегральным выражением закона гегелевской триады.

В предложении «А есть «Ачивание» А» в А одновременно осуществляется статичность, определенность (А как подлежащее) и динамичность, неопределенность («Ачивание» – сказуемое). Иными словами, в этом случае определенность А возможна только при неопределенности А в соответствии со способом бытия этого А. Статичность и динамичность единятся в принципиально новой сущности.

Другое выражение превышения сущностью самой себя:

$$A > A$$

Предпочтительная область применения – при моделировании процессов сознания, движения, развития.

Превышение человеком в своем разумении самого себя отвечает возможности достижения им своей полноты, в которой осуществляется единение с Богом.

Двухмодельность (единение двух противоположных моделей, достигших полноты или близких к ее достижению, в третьей, принципиально новой модели).

Осуществляется, в частности, при открытии исследователем новых моделей (положений, учений) при единении в его сознании принципиально несовместимых, противоположных, дополнительных моделей.

³⁶ Борчиков Сергей Алексеевич – руководитель «Философского семинара» города Озёрска (см. сайт: www.ozersk.ru/philosophy/about.shtml), редактор ежегодного философского альманаха «Размышления о...».

Обычно такое открытие является в большой степени эвристическим и на последней стадии осуществляется не эволюционно, а скачком.

Приведем несколько примеров единения противоположных моделей в различных областях знания.

Классический пример из физики.

Единение в квантовой теории света двух принципиально разных моделей – корпускулярной и волновой. Мы можем «понять» свет как множество *корпускул* (и это будет подтверждаться некоторыми экспериментами), можем также «понять» свет как *волновой процесс* (и это также будет подтверждаться другими экспериментами). Но как «понять», что *корпускула* и *процесс* есть в своей главной сути «одно и то же»? Что такое «свет сам по себе»? Впрочем, физики «привыкли» и обычно не ломают головы над такими вопросами – просто пользуются разными моделями в разных случаях.

Пример из новейшей философии.

Единение учений Гегеля и Хайдеггера в амфидее³⁷.

Пример из Интегральной философии.

Свертка «пустых» пространства и времени в устойчивые сущности (частицы), имеющие конкретное место в охватывающем пространстве-времени.

Пример из Интегральной психологии ИФ.

Единение в сознании не сводимых одна к другой логической (временной) и образной (пространственной) составляющих.

Можно, конечно, пытаться свести образ к последовательной логической цепочке – наподобие того, как образуется картинка на экране телевизора в результате последовательности световых пятнышек при развертке сигнала. Но в восприятии человека образ все равно останется образом, а не набором световых пятнышек.

В отношении человека к Богу важнейшее значение имеет интегральное единение веры и знания, при котором достигается полнота истины Бога (тема части 2 настоящей книги).

В Интегральном доказательстве бытия Бога, приводимом в части 3 настоящей книги, осуществляется единение метафизики полных сущностей и эмпирического частичного знания о природе, являющихся по своей сути противоположными феноменами (моделями) человеческой культуры.

³⁷ Борчиков С.А. Гегель, Хайдеггер и новая философская идея.

Коммуникативный резонанс (замкнутая причинно-следственная цепочка, порочный круг).

Основная область применения – логические задачи, при решении которых возникает так называемая «проблема круга». Другая важная область применения – структурирование полных (или близких к полноте) сущностей, парадоксальным образом единящих в себе неделимость и наличие внутренней структуры. В частности, большое значение имеет структурирование сознания и других феноменов психики на основе кольца коммуникативного резонанса.

В части 3 настоящей книги (глава «КР и устойчивость во времени») феномен коммуникативного резонанса используется при объяснении устойчивости во времени природных сущностей, что важно при проведении Интегрального доказательства бытия Бога³⁸.

Альфа-формы

Парадоксальность альфа-форм (в том числе и алефов) отвечает равенству конечного и бесконечного, которое убедительно показал С.А. Борчиков в формулах альфической философии. Например, вот его формула для вещи (В) с интенцией (в) в степени (х):

$$V = v^x$$

Формула имеет два примечательных крайних значения:

$$\left\{ \begin{array}{l} V = v^\alpha, \text{ где } \alpha \text{ (альфа) – конечный качественный показатель,} \\ \text{характеризующий бытие (форму) вещи,} \\ V = v^{\aleph_0}, \text{ вещь в единстве со своей актуально бесконечной} \\ \text{(алеф-ноль – } \aleph_0 \text{) сущностью}^{39}. \end{array} \right.$$

На языке «обычной» математики равенство конечного и бесконечного есть нонсенс, здесь должен быть *иной* язык, равенство должно носить *качественный*, а не *количественный* характер. К этому можно добавить, что на том пределе, на котором сущности достигают своей полноты, количество и качество становятся неразличимыми между собой.

Главное преимущество альфической формы краевой парадоксальности состоит в возможности формального оперирования альфами и алефами в рамках альфической философии.

В философской проблеме Бога альфическая форма КП имеет основное значение для формализации (математизации) отношения Божественного и тварного мира.

³⁸ Более подробно о коммуникативном резонансе см. в главе «КР и устойчивость во времени» и в статьях Т. Тарасюк «КР и устойчивость во времени (к теме доказательства бытия Бога)» и И. Шашкова «Коммуникативный резонанс».

³⁹ Борчиков С.А. Спиноза и алефы. С.78.

Самопринадлежность

Принцип фундированности подразумевает не только то, что никакой составной объект не может быть компонентом самого себя, но и что не бывает бесконечных или циклических цепей компонентности (принадлежности).

Термином «самопринадлежность» Уильям Хэтчер обозначает принадлежность множества С всех обусловленных объектов к классу объектов, т.е. принадлежность составного объекта самому себе. При этом он использует допущение, что «множеству С можно... придать статус объекта»⁴⁰.

При таком допущении самопринадлежность противоречит принципу фундированности теории множеств, подразумевающему, что никакой составной объект не может быть компонентом самого себя и что не бывает бесконечных или циклических цепей компонентности (принадлежности).

Вот как поясняет парадоксальность самопринадлежности У. Хэтчер: «Чтобы вкратце продемонстрировать парадоксальную природу самопринадлежности, сделаем такое рассуждение: очевидно, что нельзя сформировать множество объектов до тех пор, пока не сформирован каждый из входящих в него объектов (например, моё тело в его нынешней форме не может существовать до тех пор, пока не будет существовать каждая из составляющих его в данный момент клеток). Таким образом, множество С не сможет существовать до тех пор, пока не будет существовать всякий обусловленный объект. Однако множество С само является обусловленным объектом, и поэтому С не может существовать, пока не будет существовать С, которое, в свою очередь, потребует для своего существования наличия С, которое... – и мы получаем бесконечную регрессию (или замкнутую цепь, в зависимости от точки зрения на данный предмет)...»⁴¹

В отличие от точки зрения У. Хэтчера, в ИФ показывается (см., в частности, в главе «КР и устойчивость во времени» части 3 настоящей книги), что именно *циклические цепи компонентности (замкнутые причинно-следственные цепочки) составляют основу устойчивой во времени реальности*. Другое дело, что это касается полных сущностей, но не макрофизических объектов в их модусе частичности.

Краевая парадоксальность – это то «место», где метафизика соприкасается с физикой, Божественное с человеческим. Это то «место», мимо которого нельзя пройти при движении к Богу.

⁴⁰ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога.

⁴¹ Там же.

САМОЕ ТРУДНОЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ В ИФ

При поверхностном ознакомлении с идеями ИФ, представленными в данной книге, на читателя обрушивается множество необычных допущений, весьма рискованных обобщений, непривычных моделей и т.п. Однако при более внимательном взгляде читатель может обнаружить, что по своей сути ИФ является достаточно ясной и взаимосвязанной теорией. В ее основания закладывается, в частности, *очевидность для нас факта наличия мира и нас в этом мире.*

По сути, ИФ строится на таких основаниях, «обойти» которые нельзя, не «вычеркнув» сам факт возможности нашего разговора. В некотором роде ИФ является «системой обоснованного знания» (анализом таких систем примерно 20 лет назад занимался С.Л. Катречко). Тем не менее в ИФ имеются весьма сложные для понимания вопросы, требующие от читателя радикального изменения самого способа мышления.

Трудность понимания ИФ связана не столько с новизной и непривычностью ее основных положений, сколько с необходимостью изменений в самом способе мышления мыслителя, обращающегося к ней. При этом, видимо, самым трудным для понимания ИФ является *парадоксальное единение в одном принципиально различных сущностей (моделей, подходов), в частности предметов нашего исследования и метода этого исследования.*

Отметим, что физики сравнительно легко воспринимают краевую парадоксальность, хотя и прикладывают иногда серьезные усилия для ее разрешения. Вот характерный пример на эту тему, относящийся к самым современным представлениям физики.

Стивен Хокинг⁴²: «Теория Вайнберга-Салама обладает свойством так называемого спонтанного нарушения симметрии. Оно означает, что частицы, совершенно разные при низких энергиях, при высоких энергиях оказываются на самом деле одной и той же частицей, но находящейся в разных состояниях. Это в каком-то смысле похоже на поведение шарика при игре в рулетку. При всех высоких энергиях (т. е. при быстром вращении колеса) шарик ведет себя всегда почти одинаково – безостановочно вращается. Но когда колесо замедлится, энергия шарика уменьшится, и в конце концов он проваливается в одну из тридцати семи канавок, имеющих на колесе. Иными словами, при низких энергиях шарик может существовать в тридцати семи состояниях. Если бы мы почему-либо могли наблюдать шарик только при низких энергиях, то считали бы, что существует тридцать семь разных типов шариков!»⁴³.

⁴² Об английском физике Стивене Хокинге см. в начале части 4 настоящей книги.

⁴³ Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр.

Одна и та же частица оказывается при некоторых условиях (при низких энергиях) совершенно разными частицами, и в этом ничего принципиально непонятного нет – условия-то разные. Хотя произойди такое превращение одной частицы в другую непосредственно, без промежуточного общего высокоэнергетического состояния, это было бы воспринято как необъяснимое нарушение законов природы – как чудо.

Философы, в отличие от физиков, эксперименты при сверхвысоких энергиях не проводят, их привычный макроскопический мир – без каких-то необъяснимых квантовых парадоксов. Если парадоксы и имеются, то это умозрительные парадоксы, реальность же жестко детерминирована и непротиворечива.

Соответственно философы возможность парадоксального единения принципиально различных сущностей обычно относят только к физике и к другим специальным наукам. Что же касается возможности единения в одном реальном и идеальном, то она обычно отмечается.

Таким образом, то или иное конкретное парадоксальное единение считается философами частным случаем, не являющимся общим философским законом. У философа может вызвать, как минимум, недоумение сведение к «одному и тому же» таких сущностей, как предмет и его обозначение, метафизическая и физическая сущности, мысль и предмет мысли, описание и описываемое...

Однако всякий раз, когда сущности относятся к одной и той же «иерархии» и достигают в ней своего предельного развития (полноты), они единятся в третьей сущности, относящейся к той же «иерархии».

И только при актуальном наличии такого парадоксального единения может быть достигнута полнота единства мира во всем его многообразии.

Понять, что такое парадоксальное единение является не только возможным, но и при определенной точке зрения необходимым, – вот что является шагом на пути к интегральному пониманию.

А такое понимание, будучи достигнутым, ведет к принципиально новым результатам как в теории, так и на практике.

ВЫВОДЫ

1) Разрыв между теоретическим описанием природы и ее реальным существованием не только преодолим, но и такое его преодоление является необходимым для успешного развития человеческого знания в современную историческую эпоху.

Этот разрыв формально репрезентируется как *краевая логическая парадоксальность*.

2) Проблема краевой парадоксальности снимается, если такую парадоксальность сделать легитимной, взять как априорный краевой элемент, как основание полной, интегральной философской системы.

3) Именно парадоксальные замкнутые причинно-следственные цепочки (т.н. кольца коммуникативного резонанса) оказываются устойчивыми во времени структурами, составляющими каркас нашего мира, причем как физического, так и идеального.

4) Краевая парадоксальность является реально существующей самодостаточной непредставимой сущностью – единой и неделимой, но при этом обладающей внутренней структурой, открывающейся мыслителю той или иной конкретной формой.

Основными формами КП являются: *метафизическая полнота, краевая неопределенность дополнительных величин, превышение полной сущностью самой себя, двухмодельность, порочный круг, альфа-формы, самопринадлежность*.

5) Все основные формы КП являются взаимосвязанными, выводимыми одна из другой; каждая из них имеет предпочтительные области применения.

6) Расширение критерия строгой научности за пределы логической непротиворечивости – к краевой логической парадоксальности – делает доказательными фундаментальные краевые задачи. Одной из таких задач, решаемой в части 3 настоящей книги, является научное доказательство бытия Бога.

Часть вторая

О ПОЛНОТЕ ПОСТИЖЕНИЯ БОГА

Разум, подобно глазу, дает нам возможность видеть и воспринимать все остальные вещи, не воспринимая сам себя: необходимо *искусство и труд*, чтобы поставить его на некотором отдалении и сделать его своим собственным объектом.

Джон Локк

Должна быть *одна* сила – *творческая*. Должна быть *одна* познаваемая сущность – *полнота*.

Полнота есть то в Боге, что человеку дозволено Богом познавать в Нем.

ВВЕДЕНИЕ

Бог создал Вселенную. Бог создал жизнь. Бог создал человека.

Так думает человек о Боге, и так записано в Библии. В Библии это записано на человеческом языке – для человеческого разумения.

Но есть ли более высокое разумение, чем человеческое?

Может ли человек утверждать, что Бог создал конкретно такие-то, и только такие-то вещи? Создал ли Бог только то, что доступно восприятию человека?

Бог, ограниченный таким человеческим пониманием Его, не есть реальный Бог в Его Божественной полноте.

Высшее понимание Бога, которое только и составляет предмет данной книги, отвечает тому факту, что **Бог создал всё**.

Бог создал всё – как умопостижимое, так и непостижимое для человека.

Бог создал всё – из чего?

Из ничего? Тогда в этом «ничего», в этом Ничто должно содержаться Всё, но в неявном, невидимом состоянии – в состоянии полного отсутствия, в абсолютной потенции. Можно сравнить с полным физическим вакуумом, в котором «содержатся» потенциально всевозможные виртуальные частицы, возникающие на очень короткое время «из ничего» и вновь исчезающие в этом «ничего». Только так, как содержащееся

в «ничего» потенциальное Всё, мы можем **понять** рождение всего из ничего.

Из Самого Себя? Тогда в Самом Боге содержится проект создания Всего, потенциально содержится создаваемое Всё. Только так мы можем понять творение Богом всего из Себя Самого.

Всё создано Богом из всего в его неясном для человека, потенциальном состоянии, «находящемся» в Боге, – только так мы можем *понять* Творение Божье.

Другие предположения о Творении к возможностям нашего понимания, нашего разума не относятся.

Соответственно дальнейшие наши рассуждения возможны только в предположении, что мы можем обладать определенным **пониманием** Творения и **желанием осуществить это понимание** – обладаем способностью и желанием **вопросить** бытие о Боге и о Его Творении. Впрочем, без такого вопрошания не было бы и самого этого текста.

При этом понимание Творения Божьего возможно только в том случае, если само такое понимание понимается как сотворенное Богом. То есть мы можем правильно понимать Бога только как сотворившего нас способными и стремящимися к Его пониманию.

ВЕРА И РАЗУМ

О единении противоположных сущностей в ИФ

Является ли вера видом знания или не имеет к знанию никакого отношения? Возможно ли применение к вере общенаучных критериев?

Ответы на эти вопросы будут отрицательными, если изначально не осуществить полноту единения таких, казалось бы, принципиально не сводимых одна к другой вещей, как философия и религия, вера и знание.

В Интегральной философии, однако, показывается, что *именно принципиально несводимые, противоположные вещи обладают полнотой единения между собой, осуществляемой ими в собственном времени.*

Говоря просто, полнота единения возможна в том случае, если единение представляется невозможным.

Интегральное доказательство является по своей сути доказательством по кругу: сведение к кругу считается доказательным, поскольку в основу доказательности закладывается именно сведение к кругу.

Иными словами, в Интегральной философии постулируется, что реальными, «выведенными» из небытия, достоверными сущностями являются такие сущности, которые превышают сами себя в своем парадоксальном единении со своим отрицанием.

Обоснованность такого постулирования заключается в том, что при нем достигается взаимная согласованность эмпирических результатов для *всех* уровней бытия: физического, логического, творческого. Или, в терминах религии: тварного, душевного, духовного.

Вера есть высшая степень разума

В настоящей книге мы говорим о разуме как о сущности, которая характеризует потенциальную способность человека *объяснить* мир и Бога, непосредственно творящего этот мир, являющегося прямой причиной всех феноменов и явлений этого мира.

Но как связать такое представление о разуме с его «обычным» пониманием как неспособного объяснить Бога? Как соотносятся разум и вера, традиционно считающаяся основным, а часто и единственным фактором при постижении Бога?

Разум, *объясняющий* мир и Бога, в высшем понимании этого слова есть, по сути, *научный разум*. Вера же, обращающая человека к Богу *непосредственно*, без каких-либо объяснений, обычно считается не имеющей отношения к науке или даже противоположной ей.

В предыдущем пункте мы отметили, что именно принципиально несводимые, противоположные вещи обладают полнотой единения между собой. Здесь обобщим.

В ИФ сущности единятся не только по общему в них (как, например, у Кена Уилбера⁴⁴), но и по противоположному, логически не сводимому друг к другу, причем именно единение логически противоположных сущностей оказывается наиболее полным и ведущим к достижению принципиально нового.

И высшей единящей сущностью, единственно способной осуществлять такое парадоксальное единение, является Бог. Таким образом, при интегральном подходе вера в Бога и секулярный разум, именно благодаря своей противоположности, достигают полноты единения.

Вера в своей полноте есть высшая степень разума, достигаемая в результате трансформационного скачка⁴⁵ при движении разума к своей полноте.

⁴⁴ Кен Уилбер – американский философ и писатель, разработавший теоретические и практические положения интегрального подхода, целью которого является синтетическое объединение открытий, совершённых в различных сферах человеческой деятельности (психологии, философии, религиоведении, эмпирических науках и т.д.).

⁴⁵ Уилбер К. Один вкус. Дневники Кена Уилбера.

О полноте единения веры и знания

Обобщим изложенное в предыдущих пунктах.

Полнота единения веры и знания достигается при их полноте.

И только при таком единении может быть достигнута полнота постижения Бога.

Но и при полноте постижения Бог парадоксальным образом остается непостижимым. Условно говоря, высшая точка полноты является низшей точкой Бога.

Для лучшего уяснения этих утверждений следует прежде всего более обстоятельно рассмотреть понятие полноты.

ПОЛНОТА

Понятие полноты в ИФ

Первое определение полноты связано с самоопределением:

полнота есть особое состояние сознания, открытого на полноту.

Отсюда видно, что полнота определяется через саму себя. Такое определение по кругу является парадоксальным и осуществляется двойственно:

1) методом последовательных приближений (о котором пишет, в частности, В.И. Моисеев⁴⁶);

2) непосредственным вхождением в порочный круг в результате трансформации сознания мыслителя.

Второе определение полноты связано с ее тотальным характером:

полнота содержит в себе все, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту.

Мы опять сталкиваемся с парадоксальностью полноты, имеющей здесь, во-первых, характер самотождественности (глава «О формах парадоксальности»), во-вторых, заключающейся в противоречивости одновременных утверждений: $A > B$ и $B > A$.

В результате понятия полноты является актуальным для мыслителя-метафизика. *Полнота актуальна тогда, когда она открывается ее наблюдателем – мыслителем-метафизиком.*

Полнота открывается в своем качестве полноты тогда, когда сознание открывающего ее мыслителя достигает этой полноты и становится полным.

Третье определение полноты касается ее содержания:

в своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто.

Полнота содержит в себе всё. Соответственно она содержит в себе и то, что она не содержит ничего. Другими словами, она содержит в себе свое несодержание.

Такая практика обладания полнотой *необходимо* требует краевого единения абстрактного с конкретным – иначе абстрактное просто невозможно. ИФ возможна только в присутствии развитой философской системы, в которой основные понятия определяются непарадоксально (одна модель), но есть и потенция развития к краю, к полноте, к краевой парадоксальности (вторая модель).

Полнота – единственное, чем может *действительно* владеть, управлять, оперировать мыслитель. Мыслитель может брать в полноте факт своего наличия в мире или же может отказаться от полноты своего наличия. Такой внутренний выбор является единственным *абсолютно реальным* действием, которое может совершить мыслитель.

Четвертое определение полноты связано со временем:

полнота есть сущность, обладающая однонаправленным собственным временем.

Полнота нашего мира имеет направленность к самой себе, собственной в качестве Всего. Эта направленность есть собственное время полноты.

Подытожим:

полнота есть особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. В своей определенности для мыслителя-метафизика полнота есть Всё и Ничто, обладающее временем.

Некоторые свойства полноты

1) Каждая полнота парадоксальным образом включает в себя всякую другую, но при этом существует и иерархия полнот для взгляда наблюдателя. Таких полных сущностей множество: всё, что нам открывается в наших мыслях и представлениях (будем говорить – всякая сущность), может быть при определенных условиях взято нами в модусе полноты.

2) Сущность является для нас полной, если она берется нами как обладающая собственным временем.

3) Полнота непредставима, она за пределами относительно нашего обычного опыта в мире вещей (относительно частичности).

⁴⁶ Моисеев В.И. Философия и методология науки.

4) Полнота единична (и соответственно едина). Будучи единой, она переносит это свое свойство на разворачиваемую «из нее» частичность. Это обуславливает единство опыта.

5) Полнота «порождает» частичность (опыт), но не порождается опытом без инициации со стороны других полных сущностей.

6) В полноте осуществляется единство мира, она связана с каждой другой полнотой, содержит ее в себе, неразличима с нею (при этом парадоксальным образом полностью отличается от нее).

7) Полнота парадоксальна, в ней парадоксальным образом единятся закрытость и открытость, статичность и динамичность; каждая полнота обладает собственным временем.

Полнота и другие метафизические сущности

С понятием полноты связываются такие метафизические понятия, как «идея» (Платон), «Единое» (Плотин и Прокл), «трансцендентальная апперцепция» (Кант), «абсолютная идея» (Гегель), «всеединство» (В.С. Соловьев), «амфидея» (С.А. Борчиков), «метафизическая целостность» (С.Л. Катречко) и некоторые другие. По сути, полагание понятия полноты является результатом развития и обобщения многих метафизических сущностей.

В качестве полных могут быть взяты не только метафизические сущности, но и всякие другие (например, физические), благодаря чему, в частности, можно утверждать: полнота как единичность является онтологически значимой, а множественность полных сущностей позволяет оперировать ими с помощью научных методов.

Соответственно благодаря обращению к полноте мы можем работать научными, инструментальными методами с важнейшими метафизическими понятиями, такими, как «метафизическая целостность», «трансцендентальная сущность» (С. Катречко) и др.

Основное отличие полноты от других метафизических сущностей следующее.

В полноте сущность теряет свой путь к самой себе, осуществленной в своей полноте. Полнота не зависит от пути к ней.

Противоположные сущности (модели) единятся между собой опосредованно – через полноту.

Каждая сущность может обладать полнотой, но при этом каждая полная сущность отличается от какой-либо другой полной сущности.

Полнота всеобща, но полные сущности индивидуальны.

Пример: всеединство есть полнота, самосознание есть полнота, но всеединство не есть самосознание.

В полноте снимается определенность метафизических целостностей. Через временение полноты, через связывающую сущность полноты целостности единятся между собой.

Вне времени полнота единения невозможна.

Бог и время

Сразу оговоримся, что любые сравнения полноты и Бога есть условность – Единый Бог вне сравнений, Он больше *всегда*. То есть сравнение с Ним всегда имеет один и тот же результат и поэтому бессмысленно, в Боге же осуществляется полнота смысла.

В математике есть аналогия: бессмысленно сравнивать конечное число с бесконечностью, бесконечность по своей сути даже и не число вовсе. Это означает, кстати, что если проводить какую-то математизацию понятия Бога, то без бесконечности не обойтись.

Однако такая картина является статичной, в ней не учитывается *действие* сравнения, не учитывается то, что сравнения осуществляются *во времени*. Реальность выше логики как раз потому, что она осуществляется во времени. Повторение одной и той же сущности дает этой сущности новое качество – она теперь осуществляется как *качественное множество* (понятие, введенное и разрабатываемое С.А. Борчиковым).

Понятие качественного множества подразумевает, что число сравнений произвольно, неопределенно, парадоксально, т.е. даже и не число вовсе. Так же, как и бесконечность.

Понимание Бога как полноты означает переход от механического, чисто количественного обращения к Нему – к качественному, численно неопределенному, бесконечному по глубине, сверхлогичному (парадоксальному) по своей сути, обладающему собственным, но не внешним временем.

Через неопределенность, через бесконечность, через краевую парадоксальность, через обращение к времени, через обращение к понятию полноты мы получаем возможность вести о Боге разговор, обладающий философским смыслом.

Обладание собственным временем есть неотъемлемое качество полноты.

Соответственно Бог, осуществляющий в человеке осмысленный разговор о Нем, является Богом Времени – осуществлением Единого Бога в человеческом разумении.

Полнота обладает временем, охватывающим частичные сущности. При полноте редукции приходим к полноте, которая содержит в себе всё, в том числе и собственную структурность.

Обладая структурностью, полнота должна обладать собственным временем и пространством, замкнутыми в ней, т.е. ее изменения есть именно ее изменения – для внешнего взгляда она постоянна.

Полнота содержит в себе свою принадлежность самой себе (является «вещью в себе») – и тогда ее пространство-время является сугубо внутренним.

Но при этом полнота содержит и пространство-время, принадлежащее тому, что она включает в себя.

Таким образом, *полнота транслирует свое пространство-время вовнутрь себя – в частичность.*

ДВА ПУТИ К ПОЛНОТЕ. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНЕНИЕ

Альфа и Омега свободного разума

Чтобы обоснованно говорить о разуме и об отношении Бога к разумному познанию Его, следует построить обоснованную модель психики.

Интегральная модель психики отличается от моделей, предлагаемых в психологии, тем, что она обосновывается аргументами более общими, чем собственно психологические. Ее построение начинается не с накопления экспериментальных фактов и не с выдвижения гипотез, а с построения модели сознания из философских соображений. Но эти философские соображения отнюдь не произвольны. Сама исходная философская система (Интегральная философия) обладает свойством *самоверификации*.

Начинаясь с произвольных оснований, она свободно развивается вовне и по кругу возвращается к своему началу. Если при этом достигается кольцевой резонанс, т.е. если некоторые начальные положения подтверждаются при возвращении, то данное положение (понятие) оказывается определенным.

Иными словами, *ИФ как бы подтверждает сама себя. При этом экспериментальные факты лишь увеличивают или уменьшают вероятность того или иного фрагмента интегральной картины, но не меняют ее сути.*

Наше мышление, обращаясь к самому себе, убеждается, что оно способно мыслить только каким-либо определенным, но не иным способом. Этот способ и есть характеристика нашего мышления.

Иными словами, мы получаем модель мышления из нашего мышления о нем самом. При этом нельзя упускать из виду, что мыслящее мышление о мышлении является при интегральном подходе

не произвольным, а резонансно связанным с мыслимым мышлением – является парадоксальным превышением мышлением самого себя. В этом главная особенность Интегральной модели психики.

Самодостаточность интегрального подхода позволяет избежать при построении модели психики необоснованных эвристических утверждений. Вслед за Ньютоном исследователь может повторить: «Я гипотез не строю», но очевидные экспериментальные данные будет брать при этом, в отличие от Ньютона, не из наблюдений за физическим миром и не из наблюдений за своими отдельными мыслями, а из наблюдения за самим *способом* мышления.

Свободные, произвольные основания при интегральном подходе дополняются однозначно определенными, конкретными моделями при развитии от этих оснований к фактически данному, эмпирическому миру. Из множества произвольных моделей мы в итоге выбираем такие, которые способны наиболее адекватно отразить всю полноту наблюдаемых явлений.

Свобода нашего мышления, отвечающая полноте сознания, в конечном счете приводит к однозначному, полностью определенному знанию, отвечающему абсолютной реальности мира.

Однозначность этого знания означает его независимость от нас, его необусловленность, его управление нашим движением к нему, т.е. это знание есть Первопричина всякого свободного, сознательного постижения мира и есть Финальная Причина всякого свободного движения мысли, осуществляющей свою полноту.

Это знание есть проекция Бога на личное сознание человека, идущего к Богу.

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель»⁴⁷. Это означает, что Бог есть и Первопричина (Альфа), и Финальная Причина (Омега) движения к Нему.

О двойственности пути к полноте

При рассмотрении определений полноты в разных философских системах возникает проблема включения одной полноты в другую. Что значит, что одна сущность (полнота) включает в себя другую?

Естественно представление, что включение означает охватывание некоей *границей*, *ограничение* включаемых сущностей включающей сущностью, т.е. действительно полниться может только сущность, обладающая качеством границы, будем говорить – достигшая своего края.

⁴⁷ Библия. Откровение, 1:8.

Таким образом, *необходимым условием полноты является достижение полнящейся сущностью своего края – предела в своем осуществлении в качестве полноты.*

Полнота возможна только как полнящаяся самой собой и вместе с этим всякой другой полнотой.

Рассмотрим теперь, *каким образом, в чем осуществляется граница, делающая полноту полнотой?*

Естественно начать ограничение с установления границы в пространстве.

Тут уместна аналогия с шуточной задачей: как поймать в клетку тигра, находящегося в пустыне?

Решение такое: залезть в клетку самому ловцу, и тогда *относительно ловца* тигр будет в клетке.

Отметим, что при этом вместе с тигром «пойманной» оказывается вся пустыня со всеми находящимися в ней зверьми – всё, что вне клетки. Продолжая пространственную редукцию (уменьшая размеры клетки вплоть до «точки»), можно условно предположить, что и сам ловец (как пространственная материальная сущность) также окажется вне клетки, т.е. «пойманным». Внутри клетки-точки остается только то, что есть в ловце нематериального и вместе с этим не принадлежащего редуцируемому пространству.

Таким образом, в результате пространственной редукции мыслитель-ловец достигает собственной границы, охватывающей всё пространственное многообразие, умопостигаемое им.

В отличие, например, от модели В.И. Моисеева⁴⁸, в ИФ материя и пространство не разделяются как «полнота» и «пустота», а совместно принадлежат полноте.

Границей, охватывающей эту пространственную полноту (всю эту пустыню со зверьми и нас самих как материальных сущностей), оказывается «точка», внутри которой, по самому смыслу нашей редукции, оказывается нечто нематериальное и непространственное.

Это «нечто» является продуктом редукции, осуществленной на своем конечном этапе как мысленный эксперимент в нашем сознании; соответственно его естественно называть идеальным.

Таким образом, внешнее с точки зрения ИФ следует понимать как материальное, внутреннее – как идеальное.

При таком достижении предельной пространственной границы нельзя, однако, утверждать, что процесс полнения полноты полностью завершен. Ведь включение в полноту, ее наполнение есть *действие*,

⁴⁸ Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство. С.72.

т.е. граница должна устанавливаться не только в пространстве, но и в реальных отношениях к сущностям, находящимся в этом пространстве.

Всякое действие, всякое отношение естественно понимать как осуществляемое *во времени*.

Соответственно для дальнейшего наполнения полноты следует ограничить и действия наполнения – *включить* их в полноту, т.е. установить границу и во времени.

Поскольку границу мыслитель устанавливает по отношению к себе, то естественно считать пограничным свой *настоящий момент времени*.

Настоящий момент времени должен быть двойственным: он должен ограничивать развернутое время-длительность с двух сторон – с начала и с конца – и при этом сам быть некоторым элементарным отрезком времени. Такое возможно при расположении этого момента времени на *кольце времени*.

Время, чтобы быть достигнутым, чтобы быть взятым в полноту обладающего им, должно начинаться от наблюдателя и заканчиваться на нем.

При этом время, чтобы быть доступным для человеческого разума, парадоксальным образом должно быть и бесконечным. Ведь представить пространство и время конечными, не имеющими вне себя своего продолжения, невозможно.

Совмещение конечности и бесконечности времени означает, что время имеет конечно-бесконечный, алефический характер, а при геометрической интерпретации – «вращается» в кольце времени.

Таким образом, достигая момента своего настоящего времени, мыслитель-наблюдатель наполняет свою полноту *действием этого наполнения*.

Однако и этого мало, чтобы достичь полной наполненности полноты (полноты полноты): для дальнейшего полнения наблюдателю надо включить в свою полноту и сами пространство и время как свои *представления*, свои мысли о них.

Это означает, что *следует осуществить редукцию дальше, чем у Декарта, – наблюдателю следует провести границу, отделив от себя свое мышление, свое понимание самой этой редукции.*

Наблюдатель приходит к себе отделенным от своего сознания, понимания, разума, восприятия... – приходит к своей самости, которая первична относительно своего времени, «раньше» его. При этом достигается такая полнота наблюдателя, которая с внутренней стороны уже ничем не полнится, т.к. у нее отсутствует какое-либо отношение к своему наполнению. Но с внешней стороны она полнится всем.

В этой полноте абсолютный максимум, как у Кузанского, становится неразличимым с абсолютным минимумом; кольцо замыкается.

Образование такого резонансного кольца можно пояснить на том же примере с поимкой тигра, при котором наши действия происходят в обратном порядке.

Теперь мы предполагаем, что полнение происходит с другой, внутренней, стороны клетки, на которой вначале осуществляется полнота отсутствия (полная пустота, абсолютное Ничто). То есть мы должны увеличивать «размеры» клетки, последовательно захватывая в нее сначала свою самость, затем время нашего действия, затем пространство (всю пустыню со зверьями и нами самими как материальными сущностями) – вплоть до абсолютного максимума (Кузанский). Это, условно говоря, путь дедукции – из минимального числа начальных положений (в нашем случае – «из ничего») мы получаем сложную, множественную картину, определяемую как *всё*.

Таким образом, достижение полноты возможно по двум путям.

1) Путь редукции: абсолютный максимум или Объективность – пространство – время – абсолютный минимум или Самость.

2) Путь дедукции: Самость – Время – Пространство – Объективность.

При интегральном единении этих двух путей образуется кольцо коммуникативного резонанса, при котором достигается взаимосогласованность и определенность входящих в него сущностей.

Соответственно достижение полноты через процесс наложения границ в пространстве, во времени, в умпостижении самого этого процесса дает возможность определить некоторые свойства полноты, а через них – саму полноту. То есть определение полноты осуществляется по кольцу: из представления о полноте следуют ее свойства, а из свойств – представление о «порождающей» их полноте.

Входя в резонансное кольцо и двигаясь по нему, мыслитель теряет свою «точку входа», обретая интегральное единство своего непредставимого, невербализируемого восприятия полноты и ее конкретных свойств.

Какие же это свойства полноты, определяющие саму полноту?

1) Полных сущностей, включающих в себя *всё*, множество – ведь клетку мы можем стягивать (или расширять) к *каждой* точке-сущности.

2) Каждая точка-сущность может быть взята в модуле полноты.

3) Полнота имеет внутреннюю кольцевую резонансную структуру.

4) Полные сущности неразличимы между собой, но при этом парадоксальным образом имеет и иерархия полных сущностей.

5) В полноте парадоксальным образом единятся ее единичность и множественность.

Кольцо КР – форма интегрального единения

При первоначальном знакомстве с ИФ часто возникает недопонимание. Читатель замечает только один осуществляемый путь – путь

интегрирования, путь от частного к общему, но не видит, что одновременно осуществляется противоположный путь – от общего к частному.

При интегральном подходе эти два пути, как показано в предыдущих главах, единятся между собой; форма такого единения – кольцо коммуникативного резонанса.

В части 3 настоящей книги будет показано, что замкнутые причинно-следственные цепочки полных сущностей, образующие такие кольца КР, являются абсолютно устойчивыми во времени структурами, составляющими каркас реальности. Отметим, что это противоречит принципу фундированности теории множеств, который запрещает циклические причинно-следственные цепочки.

В ИФ, однако, утверждается, что для полных сущностей (как и вообще для всех видов краевой парадоксальности) принцип фундированности снимается.

Приведем примеры. Дальнейший текст этого и следующего пункта представляет выдержки из диалогов авторов данной книги с Е.М. Гуревым⁴⁹.

1) ...Парадоксальная *метафизическая полнота* является основным понятием ИФ; обращение к ней позволяет, в частности, осуществить полное доказательство бытия Бога.

Е.М. Гуреев: «Вы следуйте путем интеграции, которым на данном этапе в плюсе следует и вся вселенная (именно интеграция сейчас является плюсовой). Но интеграция – в пределе, а значит, и доказательство Существования (сверхсуществования) Бога тоже в пределе, пока не достигнуто. Т.е. Вы полагаете – и не без определенных эмпирических данных, что знание Бога впереди, и мы к нему только лишь идем. С последним я бы частично согласился, но полнота согласия была бы унижением значительного количества людей, не без оснований считающих, что они Веруют в Бога. Мой феноменологический опыт, который я здесь, однако, излагать не буду, убеждает меня в этом. Итак, я иду путем дезинтеграции (лучше сказать – фрагментаризации, еще точнее – детализации). Исхожу из того, что первая часть пути эволюции Вселенной – это происхождение части из целого (дезинтеграция, фрагментаризация – не буду сейчас дифференцировать эти понятия). И лишь вторая часть пути – нет, не воссоздание целого (оно не исчезало), а восстановление связи с ним. Вот поэтому я нахожу ту целостную линию доказательства, о которой вразброс говорю в своей полемике, а затем её можно детализировать

⁴⁹ Гуреев Е.М. – поэт, прозаик, философ, педагог, специалист по проблемам пространства-времени и теории познания, преподаватель математики. Христианин, терпимо относящийся к другим учениям о Едином Боге. Цитаты взяты из личной переписки Е.М. Гуреева с авторами настоящей книги.

в виде различных видов доказательств. Вы идете обратным путем. Это вторая ветвь эволюции. Они не опровергают друг друга, но они находятся в различных аспектах Бытия. В соответствии со сказанным, именно на феноменологическом пути возникает «ощущение Бога» (открытие духовного зрения). Это феноменологическое видение «кристаллизуется» из бесструктурной формы в вербальную структурную».

2) Е.М. Гуреев: «Именно феноменология в той части нашего инсайта, который и приводит нас к идее Бога, дает нам одновременно видеть Бога не только как причину существования материального мира, но и как Самопричину. Отец, Сын и Святой Дух – Первопричина, Первоследствие, путь от Первопричины к Первоследствию: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель»⁵⁰. «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»⁵¹.

Это можно (и даже необходимо) взять и логически, но с обязательным «добавлением» феноменологии, эмпирики, т.е. рассмотрение должно быть интегральным.

3) Е.М. Гуреев: «Принцип интегрирования или принцип появления частей из общего? Здесь опять два подхода».

Два противоположных подхода – от общего к частному и от частного к общему – должны быть объединены в кольцо КР. Только в таком случае отсутствует произвольность в интерпретации оснований бытия и в понимании Бога. Резонанс, достигаемый в кольце КР, отвечает определенности сущностей, единящихся в этом кольце.

Это, в частности, открывает путь к однозначному определению (выведению) всех трех «полюсов» реальности, единящихся в кольце КР.

1) Бог – открывается возможность однозначного доказательства Его бытия.

2) Человек – впервые строится обоснованная модель его психики.

3) Природа – выводятся «из ничего» фундаментальные законы природы.

О троичном принципе

Е.М. Гуреев: «Здесь только два полюса: Бытие и Антибытие. И соответственно один путь к Бытию и множество – к Антибытию».

Правильно, путь в гору один, с горы – множество. Но вот тема двух полюсов требует обсуждения.

Да, конечно, в современной научной парадигме господствующей является оппозиционная двоичная логика; в соответствии с этим обычно полагается и число полюсов – два.

Однако единение двух путей – от частного к общему и от общего к частному – нельзя адекватно описать в рамках двоичной логики. Замкнутый цикл в однонаправленном времени моделируется системой не двух, а трех полюсов. Соответственно мы вынуждены «добавить» третий полюс, репрезентирующий переход от непротиворечивой логики к логической парадоксальности.

Двоичной логике отвечает *антропный принцип*, также являющийся двоичным: человек – мир.

В ИФ, в соответствии с принятой логической структурой, утверждается, что адекватная картина мира получается при переходе от *двоичного антропного принципа* (человек – мир) к троичному принципу (Бог – человек – мир).

Отметим, что мир в этих принципах берется в качестве природы, человек же – как разумное существо, ведущее данный разговор об этих принципах.

Отметим также, что схему троичного принципа правильно изображать не как последовательность, а как треугольник с вершинами: Бог, человек, мир. При этом связи между вершинами треугольника осуществляются как *время*.

Наряду с троичным принципом мы должны сохранить для полноты рассмотрения и двоичный антропный принцип; более того, следует рассматривать систему из одного троичного принципа (Бог – человек – мир) и трех двоичных:

(человек – мир),

(Бог – мир),

(Бог – человек).

Все двоичные принципы оказываются связанными между собой через резонансное взаимодействие в троичном принципе.

Полнота описания картины мира достигается *только* при одновременном осуществлении всех четырех отмеченных здесь принципов. Таким образом, адекватное описание полной картины мира возможно *только* при наличии в ней Бога, что означает косвенное доказательство бытия Бога.

Подробнее о троичном принципе см. в части 3, в главе «Основы Интегрального доказательства бытия Бога».

⁵⁰ Библия. Откровение, 1:8.

⁵¹ Библия. Иоанна, 14:6

БОГ ФИЛОСОФИИ И БОГ РЕЛИГИИ

О возможности философского разговора о Боге

Бог создает *всё*, ссылки на то, что это всё должно быть хоть как-то понимаемо, что должна быть «логика», не проходят – для Бога никакое должествование не проходит. Всё – значит всё.

Бог создает в том числе непознаваемость (границу знания). С непознаваемостью соотносится вечность. Бог создает и вечность. Мы не должны умножать сущности – раз Бог создает, то, значит, создает всё.

Бог создает полноту, полнота «меньше» Бога. Хотя и в таком «меньше» мы наделяем Бога каким-то атрибутом, он не должен быть меньше или больше, он не в мире сравнений. Он вообще ничего не должен, но при этом может позволить себе и быть должным.

В рамках логики *вообще ничего* нельзя адекватно сказать о Боге. Адекватно говорить о Боге, обладать соответствующей «проекцией» Бога на наш разговор можно только при допущении *условия полноты адекватности при полноте неадекватности, полноты познаваемости при полноте непознаваемости*.

Говоря проще, правильные утверждения о Боге возможны только в том случае, если они противоречат сами себе (это необходимое, но не достаточное условие).

Вместе с этим логические доказательства бытия Бога возможны только при недопущении возможности таких доказательств.

Однако именно в такой парадоксальности содержится возможность философского разговора о Боге.

Ведь именно невозможность адекватного наделения Бога какими-либо атрибутами ведет к возможности адекватного наделения Бога некоторыми атрибутами, которые, однако, Он уже имеет (здесь кольцо коммуникативного резонанса, в котором причины становятся неразличимы со следствиями). Это и обуславливает возможность философского разговора о Боге.

Соответственно мы получаем некоторые конкретные ограничения, некоторые аксиомы, следующие не из принятой нами логики разговора, а из ее превышения при парадоксальном ее сохранении.

Аксиома «Полнота меньше Бога»

Такой первоначальной аксиомой, дающей нам возможность вести философский разговор о Боге, является утверждение «полнота меньше Бога». Это означает, что Бог *создает* полноту, а полнота *не создает* Бога.

Бог свободен создать:

- 1) множество полных сущностей;
- 2) единственную полную сущность;
- 3) отсутствие полных сущностей.

Мы не можем определенно утверждать превосходство (и тем более единственную правильность) любого из этих трех утверждений, т.к. при этом мы, ограничивая Бога, ревизуем нашу аксиому о превосходстве Бога, т.е. вообще лишаемся возможности адекватного разговора о Боге.

Мы можем только брать эти утверждения в своем времени в той или иной последовательности, предполагая, что это только наш личный выбор, возможный опять же благодаря свободе, данной нам Богом.

Бог есть полнота, полнота не есть Бог

Всякая полнота способна творить себя.

Бог творит всё и в этом качестве открывается всему.

Полнота содержит всё, но другой полноте может открываться как частичность.

Доказательство бытия Бога возможно только при интегральном подходе

Как управляет всемогущий Единый Бог попытками Его объяснения в рамках какой-либо философской системы, в частности попытками доказать Его бытие? Какой должна быть философская система, чтобы в ее рамках была возможность осуществить ДББ?

Прежде всего, Бог свободен (и более чем свободен) управлять как Ему угодно любой системой. Но именно эта полнота свободы Бога, с одной стороны, и свободы философа, с другой, определяют фундаментальные свойства философской системы, в которой возможно и парадоксальным образом невозможно осуществление полного ДББ.

Свобода Бога означает, что он есть Бог *всего*, что Он управляет *всем* – как отвечающим, так и не отвечающим Ему.

Бог – это единственное, что есть в полноте определенности своего существования – независимо от того, утверждает ли его существование какая-либо научно-философская система или не утверждает.

Соответственно бытие Бога есть единственная абсолютная истина, а ДББ возможно только как полное, единственное абсолютно достоверное доказательство.

В настоящее время является твердо установленным, что во всех системах, в которых ДББ осуществляется в рамках той или иной конкретной непротиворечивой логики, ответ оказывается неопреде-

ленным: ни положительным (Бог есть достоверно), ни отрицательным (Бога нет достоверно).

Значит, *в рамках какой-либо системы с определенной логикой конкретный, полностью определенный ответ на вопрос о бытии Бога невозможен*⁵².

Однако совсем избавиться от логики, свести ДББ к сугубо эмпирическому нельзя – Бог, каким Он является в философском понимании, есть первопричина именно в ряду причин логических причинно-следственных цепочек, причем к Нему должна сходиться любая из этих цепочек.

Соответственно доказать бытие Бога можно только в системе, в которой эмпирические доказательства единятся с чисто логическими. Логика при этом может «соприкасаться» с эмпирикой только на своей границе – в краевой логической парадоксальности. В соответствии с теоремой Гёделя, к такой парадоксальности приходит *любая* система с достаточно богатой арифметикой.

Соответственно *искомая система, в которой возможно ДББ, должна единить в себе все достаточно богатые логические системы, осуществляющие себя в своей полноте, и, дополнительно, достоверные эмпирические факты.*

Таким образом, **полное ДББ может быть осуществлено в рамках интегральной философской системы, предметом которой является всё, взятое как метафизическая полнота.**

Несколько тезисов о Боге и полноте

1) Полнота принципиально динамична, иначе она умирает.

Полнота необходимо времени наружу, к множеству других сущностей, и, *открыв* в этих сущностях полноту (и при этом *создав* в них эту полноту), возвращается к себе. В отношении к другой полноте *открытие* и *создание* парадоксальным образом единятся между собой.

2) Полнота создает свое внешнее резонансное кольцо с помощью других полных сущностей. Все эти полные сущности равны между собой, но при этом есть и их иерархия.

3) Раскрытие к другой полноте с последующим возвращением к себе есть любовь. Раскрытие ко *всякой* полноте одновременно (сразу вне времени и во времени) есть входение в Большое Резонансное Кольцо; это есть единение с Богом и в Боге.

⁵² Это утверждение отвечает высшей форме *принципа неопределенности* (часть первая, глава «О формах краевой парадоксальности»), являющегося одним из выражений *краевой парадоксальности*: определенность логики отвечает неопределенности ДББ и наоборот.

4) Прохождение Большого Резонансного Кольца невозможно без сопротивления – всякая сущность, являющаяся на этом пути в модусе своей частичности, замедляет движение, улавливается пространством. Пространство это бесконечно – пройти его с обычной конечной скоростью нельзя, но идти необходимо. Если найти на своем пути свою полноту, то достигается трансформационный скачок, и круг оказывается пройденным.

5) Пройти без страданий свой путь в его полноте невозможно. Это страдание может быть физическим, интеллектуальным, духовным, но всегда – творческое. Творчество подразумевает страдание, оно обрамлено им. Есть два пика такого страдания – перед самим творческим актом и сразу после него.

6) Творение – высшее творчество, присущее Богу. Оно отличается от человеческого творчества как единичное от множественного, как самосознание от сознания, как Большое Резонансное Кольцо от всякого другого резонансного кольца. В творении – высшая радость, направленная от Бога навстречу человеческому творческому страданию.

7) Бог есть полнота, полнота не есть Бог. Такая несимметричность, означающая превосходство Бога над полнотой, есть главное во всяком предельном философском понимании Бога.

ИСТИНА ЧИСТОГО РАЗУМА

Рассматривая доказательства бытия Бога, Кант в «Критике чистого разума» использует представление о чистом разуме как о чисто спекулятивной сущности, неспособной выйти за пределы трансцендентального региона: «...Трансцендентальные вопросы допускают только трансцендентальные ответы, т.е. ответы, исходящие из одних лишь априорных понятий, без всякой эмпирической примеси»⁵³.

По Канту, перейти от понятий к объективной реальности принципиально невозможно: «...Я выставляю одно лишь справедливое требование: чтобы в общей форме и исходя из природы человеческого рассудка со всеми прочими источниками знания обосновали, каким образом собираются совершенно а priori расширить свое знание и довести его до такого пункта, куда не достигает никакой возможный опыт и где, стало быть, нет средств обеспечить объективную реальность какому бы то ни было выдуманному нами самими понятию»⁵⁴.

Мы не будем, вслед за многочисленными исследователями, анализировать ход рассуждений Канта; коснемся только его исходных

⁵³ Кант И. Критика чистого разума. С.383.

⁵⁴ Там же. С.384

предпосылок, от которых, собственно, практически полностью зависят окончательные выводы.

Первая из них заключается в том, что Кант четко разграничивает «имманентный» и «трансцендентальный» регионы бытия, сущего, мира. Во времена Канта такое разграничение считалось само собой разумеющимся, да и в настоящее время оно мало у кого вызывает сомнения – если нечто является имманентным, то именно имманентным, если трансцендентальным, то именно трансцендентальным. Впрочем, насколько нам известно, в работах С.А. Борчикова⁵⁵ имманентное как бы «пронизывает» трансцендентное и трансцендентное, однако, на наш взгляд, такому подходу пока еще далеко до утверждения в современной философии.

Заметим, однако, что если допустить возможность «чистого разума» не только в «чистой философии», но и, например, в теоретической физике, то картина становится несколько иной. Так, в квантовой механике достаточно широко распространено мнение, что характеристики некоторых квантовых систем зависят от того, какими их считает исследователь, т.е. что он о них *думает*.

Таким образом, *разум человека в некотором смысле влияет на физическую реальность – выходит за пределы «лишь спекуляции».*

И это влияние реально в том случае, если подверженная ему физическая реальность не является «чувственно воспринимаемым миром». Напротив, квантовая физическая реальность достигается не чувствами, а самим разумом.

Возражение, что исследователь воспринимает квантовую реальность все-таки чувствами – как положения стрелок измерительных приборов и т.п., не проходит: наблюдение за стрелками приборов на квантовую реальность непосредственно не влияет, влияют на нее лишь мысли именно о ней самой.

И вообще, только предположив непосредственное влияние разума на физические сущности, можно четко объяснить, например, как разум управляет телом человека.

Таким образом, представление о невозможности для разума «выйти за пределы чувственно воспринимаемого мира» является не таким уж бесспорным.

Решительный шаг в снятии общепринятого в философии предрассудка разделенности делается в ИФ, в которой утверждается *изоморфизм различных уровней бытия (например, идеального и реального), взятых в их полноте.*

Является полная сущность физической или умственной – при интегральном подходе зависит от точки зрения на нее, от ее положения во времени наблюдателя.

⁵⁵ Борчиков С.А. Трансимманентная философия.

Взаимодействие (одним из видов которого является наблюдение) полных сущностей является резонансным, осуществляется по кольцу коммуникативного резонанса. Одна и та же сущность при таком взаимодействии находится и в прошлом (физический уровень), и в будущем (идеальный, «умственный» уровень).

Во времени различные уровни бытия могут переходить один в другой; говорить при этом о четкой разделенности уровней, их замкнутости в самих себе можно только в одной из двух противоположных моделей – в статичной модели.

О снятии другого предрассудка – предрассудка определенности – достаточно подробно говорится в статье С.А. Борчикова «Протеические основы метафизики». Такое снятие осуществляется через распространение известного физического принципа *неопределенности Бора-Гейзенберга* на философию (о соотношении неопределенности мы уже писали выше – в части I настоящей книги, глава «О формах краевой парадоксальности»).

Для нашего случая исходных предпосылок (П) и конечных выводов (В) принцип неопределенности имеет вид:

$$П \cdot В = \text{const.}$$

Это означает, что *доказательство может быть полным (определенным) только при неопределенных исходных данных (предпосылках), точное разграничение уровней бытия («естественная» предпосылка Канта) ведет к невозможности однозначного вывода о бытии Бога.*

Напротив, неопределенность вывода Канта о бытии Бога (нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть)⁵⁶ отвечает его однозначному, абсолютно определенному представлению о чувственно воспринимаемом мире и его «запределности», о четкой границе между идеальным и реальным и т.д.

Еще одна предпосылка Канта (также якобы сама собой разумеющаяся) – *требование логической непротиворечивости* – в ИФ снимается через легитимизацию в доказательствах *краевой парадоксальности*.

Снятие в ИФ кантовских исходных предпосылок при рассмотрении доказательств бытия Бога ведет к следующему.

1) Открывается путь к полному, однозначному доказательству бытия/небытия Бога.

⁵⁶ «Следовательно, высшая сущность остается для чистого спекулятивного применения разума только идеалом, однако *безукоризненным идеалом*, понятием, которое завершает и увенчивает все человеческое знание и объективную реальность которого этим путем, правда, нельзя доказать, но и нельзя также опровергнуть...» – Кант И. Критика чистого разума. С.385.

2) Утверждается органическая связь между различными уровнями бытия, между имманентным, трансцендентным и трансцендентальным, между метафизикой и физикой.

3) Принципиально меняется представление о «чистом разуме». Вместо критики чистого разума оказывается более уместным говорить о его истине.

Приведем несколько тезисов о чистом разуме, характеризующих представления о нем в ИФ.

1) Понимание чистого разума, его разумение означает разум о разуме, что выражается в форме превышения разумом самого себя или, что по своей сути то же самое, в форме порочного круга – кольца КР.

2) В кольце КР единятся две модели: *времени* (в котором осуществляется парадоксальность замкнутой причинно-следственной цепочки) и непротиворечивой *логики* (в которой осуществляются приближения к кольцу КР).

Время при этом является мостиком между логикой и внелогической реальностью, достигаемой на краевой парадоксальности. Трансформационный скачок от логики к времени есть скачок от разума к реальности.

3) Чистый разум, достигая в своем развитии краевой парадоксальности, единит в себе свою логическую «чистоту» и сверхлогическую «реальность». При этом он оказывается трансимманентным, пронизывает реальность, пронизывает «вещи в себе» (отсюда, кстати, и эффективность математики в описании нематематической природы).

4) Кант четко разделяет области чистого разума и реальности («вещи в себе»). В его время наука (физика) еще не достигла своего «края», на котором в своей полноте единятся между собой идеальное и реальное, метафизика и физика.

Не было, например, квантовой механики, одним из ключевых представлений которой является представление о зависимости экспериментальных результатов (реальности) от проводящего эксперимент исследователя (от разума).

5) При интегральном единении мира кантовское рассмотрение доказательств бытия Бога является неполным и не может дать окончательного ответа на вопрос о бытии Бога.

Чистый разум, если следовать Канту, замкнут в самом себе; отсутствие его реальной связи со сверхразумной реальностью ведет к отрицанию самой возможности его реального существования.

6) Понимание истины как тождества субъекта и объекта отвечает не только представлению об их статичном, количественном равенстве («пространственным»), но и представлению об их краевом парадоксальном

единении («временном»), отвечающем *противоположности* единящихся сущностей.

Противоположность субъекта и объекта осуществляется как их противоположная *направленность* – в своем единении они интенцируют *навстречу* друг другу.

7) Можно ли достичь абсолютной истины, можно ли достичь устойчивой во времени *реальности знания*, кроме как через достижение краевой парадоксальности?

Нет, непарадоксальная истина принципиально является относительной, она есть некоторое приближение к кольцу КР, только на котором она может обрести свою абсолютную реальность.

8) Необходимым условием «чистоты» чистого разума является его полнота самоосуществления, достижение им краевой парадоксальности, достижение им абсолютной истины. Достижение полноты, достижение краевой парадоксальности есть условие *свободы*.

Неполный, непарадоксальный разум несвободен, жестко детерминирован, не обладает собственным временем. Для него всё оказывается заранее заданным, данным вне времени – одновременно. Он ничего не открывает, не осуществляет какую-либо деятельность, он может работать лишь при дополнении свободным, парадоксальным разумом. Все вещи даны ему конкретно, причем абсолютно независимо от него. Это абсолютный эмпиризм; эмпирическая «примесь» оказывается единственным содержанием такого разума. Такой разум не единится с эмпирикой, а является ею. Ведь эмпирика является его *единственным* содержанием. Такой лапласианский, жестко детерминированный разум – это своего рода «компьютерный разум»; у человека он всегда дополняется «примесью» парадоксального, чистого разума (иначе не был бы разумом вовсе). Соответственно неправомерно говорить не только о чистоте такого разума, но и о нем самом как разуме.

9) В свою очередь чистый разум в своем модусе полноты является *истинным*.

Истина разума заключается в его чистоте, только при которой достигается его прямое отношение к Абсолютной реальности.

10) Полнота доказательства, отвечающая достижению абсолютной истины, возможна только относительно бытия Абсолютной реальности – относительно бытия Бога.

Всякое же доказательство относительной истины является частичным, относительным, не дающим абсолютно достоверного знания об объекте истины.

Понятие Бога и математика

Чистый разум, осуществляясь в своем модусе полноты, оказывается способным инструментально работать с полными сущностями – благодаря их множественности и связанности между собой временем. При этом инструментом чистого разума является математика. Поскольку с полными сущностями сопоставляются Единица и бесконечность, соответствующая математика не может обойти бесконечности, не может обойти логические разрывы между конечным и бесконечным.

В свою очередь, с Богом традиционно сопоставляется бесконечность (в отношении к времени – вечность). Соответственно, чтобы формализовать понятие Бога, в первую очередь необходима математика, в рамках которой возможно *конечное оперирование бесконечными (парадоксальными) сущностями*. Только в таком случае чистый разум, вооруженный такой математикой, может осуществиться в своей полноте и достичь абсолютной истины, являющейся истиной Бога.

Иными словами, определенность, реальность существования бесконечностей, реальность краевой парадоксальности возможны только при наличии достаточно богатой арифметики, из аксиом которой эта краевая парадоксальность выводится.

Вот что, например, говорит по этому поводу А. Вассерман в своей работе «Диалогия атеизма»⁵⁷.

А.В.: «Теоремам Гёделя нужна арифметика. До недавнего времени считалось: религия с арифметикой несовместима, ибо нарушает, например, закон тождества. Так, в христианстве бог един и в то же время существует в трех лицах.

Нарушение закона тождества само по себе достаточно для признания религии логически противоречивой. Но как раз Троица тут ни при чем. Создатель систем управления ракетами и космическими аппаратами, исследователь религии (в зрелом возрасте глубоко уверовавший) академик Борис Викторович Раушенбах⁵⁸ показал: внутренняя структура Троицы соответствует общеизвестному математическому объекту – вектору в трехмерной системе координат. В зависимости от выбранной системы может показаться больше одна из проекций вектора: кто поклоняется Отцу, кто общается с Сыном, на кого нисходит Дух Святой. Но во всех проявлениях присутствуют все три координаты/ипостаси. Нет никаких противоречий между математикой и догматом Троицы».

⁵⁷ Более полный комментарий к этой работе А. Вассермана см. в части 4 настоящей книги, где ему посвящена отдельная глава.

⁵⁸ Б.В. Раушенбах – физик, один из основоположников советской космонавтики, академик АН СССР, академик РАН, лауреат Ленинской премии.

Да, противоречий между математикой и догматом Троицы нет, но противоречивость, парадоксальность *самого Триединства* после объяснения Раушенбаха никуда не исчезла. Эта краевая парадоксальность принципиально необходима для адекватного разговора о Боге, сотворившем человека стремящимся к Нему.

Триединство имеет гораздо более глубокий смысл, чем его логически непротиворечивые интерпретации. **Триединство отвечает кольцевому резонансу входящих в него Сущностей, при котором каждая Сущность обладает полнотой определенности своей реальности.**

Соответственно векторная аналогия Раушенбаха есть не более чем эффектная иллюстрация, только маскирующая суть проблемы.

«Объясняя» краевую парадоксальность, Раушенбах уводит от ее действительного постижения человеком, стремящимся достичь полноты своего разумения.

А.В.: «Кстати, тот же Раушенбах нашел и другие проявления математики в религии. Так, странная на взгляд современного человека обратная перспектива древних икон не только соответствует некоторым психофизиологическим особенностям восприятия пространства на малых расстояниях, но еще и намекает на то, что картина пишется с точки зрения бога».

В ИФ и альфической философии (С.А. Борчиков) отражаются более глубокие проявления единства математики и понятия Бога. Так, например, в работе И. Шашкова «Время и алефы» отмечается парадоксальность алефов, в которых единятся бесконечность и конечность. В христианстве такое единение мы видим в Богочеловеке, осуществляющем в Себе Божественную бесконечность и конечность человеческого существования.

А.В.: «Дэвид Дойч в книге «Структура реальности» показал: хотя нельзя построить единую математическую конструкцию (т.е. вычислительную машину), способную смоделировать любую, сколь угодно фантастическую, мыслимую реальность, можно создать единую математическую конструкцию, представляющую любую физически возможную реальность».

Это как раз и говорит о единстве замысла. При этом замысел касается не каких-то фантастических реальностей, а именно конкретной, наличной не предположительно, а действительно созданной физической реальности.

Замысел Единого Бога отвечает единой реальности, сотворенной Им.

А.В.: «Словом, математика – язык самой природы. И применить ее к миру можно без представления о боге».

Применение математики к миру будет полностью адекватным лишь в том случае, если «во главе» математики будет стоять *парадоксальная альфическая математика конечно-бесконечных сущностей*, единственная, которая только и способна формально выразить бесконечное Божественное вмешательство в конечном тварном мире⁵⁹.

Какое познание угодно Богу?

Обсуждение высказываний А. Вассермана по теме «Религия и математика» продолжим в другом аспекте: *Какая математика отвечает смыслу Божественного Творения? Какое познание угодно Богу?*

А.В.: «Религия претендует на описание реального мира, а он сплошь арифметичен.

Так, в главе 24 Второй книги Царств Давид организует перепись подвластного населения. Согласно инструкциям Давида его посланцы последовательно переходят из города в город, подсчитывают тамошних жителей и в конце концов представляют царю суммарный результат (по тому времени довольно внушительный). Очевидно, последовательный подсчет жителей по городам – действие вполне арифметическое.

Сам Давид, получив итог, счел свое деяние грешным. Бог согласился с ним, предложил три кары на выбор и по согласованию с Давидом устроил трехдневную эпидемию на семьдесят тысяч жертв. Уж не потому ли, что всемогущий и всеведущий бог предвидел: применение арифметики позволит в дальнейшем доказать противоречивость самой веры в него?»

Нет, здесь как раз все наоборот. Бог создал человека таким, который в итоге должен стремиться к Божественной полноте и прийти к ней. Соответственно человек должен прийти и к парадоксальности самой веры в Бога. *Грешно такое знание, которое отвлекает от пути к Нему или направляет в противоположную сторону.*

Почему грешен был подсчет Давидом жителей по городам?

Здесь можно предложить такой ответ.

Во-первых, этот подсчет делался для укрепления власти Давида, узаконивания жителей в качестве подданных Давида, но не Бога. Во-вторых, этот подсчет снимал всякую неопределенность, которая, как это показывается в части 1, в главе «О формах краевой парадоксальности», является формой краевой парадоксальности, относящейся к Богу – создателю людей в том количестве, которое ведомо только Ему. Возражение, почему же Бог не наказывает за другие случаи точного подсчета, не проходит.

Точно подсчитывать можно всё, что не предъявляется Богу.

Полнота Бога отвечает только двум конечным числам – Тройке и Единице, едиными в Троице. Эти числа не являются чистыми количествами, а по главному смыслу своему являются определяющими качествами – являются основаниями бытия.

ВЫВОДЫ

1) Свобода нашего мышления, отвечающая полноте сознания, в конечном счете приводит к однозначному, полностью определенному знанию, отвечающему абсолютной реальности нашего мира.

Это знание есть Первопричина всякого свободного, сознательного постижения мира и есть Финальная Причина всякого свободного движения мысли, осуществляющей свою полноту.

Это знание есть проекция Бога на личное сознание человека, идущего к Богу.

2) Полноте принадлежит всё, кроме Бога.

Полноте необходимо принадлежит собственное время, но не принадлежит вечность.

3) Два противоположных подхода – от общего к частному и от частного к общему – должны быть объединены в кольцо КР. Только в таком случае отсутствует произвольность в интерпретации оснований бытия и в понимании Бога. Резонанс, достигаемый в кольце КР, отвечает определенности сущностей, единых в этом кольце.

4) Бытие Бога есть единственная абсолютная истина, а доказательство бытия Бога (ДББ) возможно только как полное, единственное абсолютно достоверное доказательство.

5) Полное, однозначное ДББ может быть осуществлено в рамках интегральной философской системы, предметом которой является всё, взятое как *метафизическая полнота*.

6) Всякое полное доказательство бытия Бога необходимо осуществляется через стремление чистого разума к своей абсолютной истине.

Единственное, что может быть полностью доказано, это абсолютная истина.

⁵⁹ См., в частности, Шашков И.И. Альфическая и Интегральная философии.

Часть третья

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

БЫТИЯ БОГА

С точки зрения бахаи, любое рассуждение о существовании и природе Бога лучше вести с позиции отыскания истины (т.е. описания того, что есть), а не с позиции веры (т.е. нашего субъективного мнения о том, что есть). Поскольку Бог действительно существует, и Его природа именно такова, как это подобает Его Божественному Естеству, наша задача – познать Его, а не просто верить в Него. Если бы Бога не было, никакая вера с нашей стороны не заставила бы Его появиться. Поскольку же Он существует, никакое неверие с нашей стороны не может уничтожить Его – точно так же, например, как наше неверие в гравитацию или энтропию ни в малейшей степени не может повлиять на эти сущности бытия.

Сам факт того, что в своём отношении к Богу мы обычно говорим о «вере» вместо «знания», выдаёт тот факт, что мы невольно думаем о Нём как о субъективной человеческой идее, а не как о реальном Существо. Действительность и истина – то есть всё, что есть – не боится проверки.

У. Хэтчер⁶⁰

О СПЕЦИФИКЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Сначала рассмотрим процедуры доказательства и определения как таковые.

Определения Бога следуют из возможных доказательств Его бытия. Поскольку единственное возможное исчерпывающее доказательство есть интегральное доказательство, определение Бога должно быть *интегральным*. Все атрибуты Бога должны следовать из этого интегрального доказательства.

В Интегральном ДББ осуществляется не отрицание имеющихся доказательств, а их продолжение и усиление. Такое продолжение

⁶⁰ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога.

доказательств есть особая, положительная форма отрицания – отрицание при сохранении отрицаемого.

Полнота доказательства отвечает превышению доказательством самого себя. Положительное отрицание есть преодоление сверху.

Превышение доказательством самого себя (и соответственно его полнота) означает выход его на следующий уровень – к иному доказательству, относящемуся к принципиально другой области знания.

В Интегральном ДББ единятся такие известные доказательства, как *онтологическое* (условно говоря, относящееся к метафизике) и *космологическое* (условно говоря, относящееся к физике).

Таким образом, для осуществления ДББ необходимо обращение не только к понятию Бога, но и к фундаментальным свойствам человека и природы. При этом ДББ само ведет к выявлению не только общих фундаментальных свойств человека и природы, но и конкретных физических законов.

В частности, из факта существования Бога мы можем получить при интегральном подходе основные законы теории относительности, квантовой механики, синергетики и других фундаментальных наук⁶¹.

Имеются ли объективные причины считать, что непротиворечивое логическое мышление обязательно ведет к правильным результатам? Потому, что мы все так думаем и при этом что-то получается?

Логика не может быть априорно дана нам как единственный адекватный организатор нашего мышления, она должна быть выведена из чего-то, что превышает возможности логического мышления. Она должна быть выведена *сверхлогически*.

Единственное абсолютно достоверное доказательство – это доказательство бытия Бога. Все прочие доказательства достоверны только в связи с доказательством бытия Бога. Те же из них, что относятся сугубо к обусловленным сущностям, вероятностны и неполны.

При Интегральном доказательстве мыслитель не формально входит в систему, а сам является элементом системы, элементом доказательства. То есть доказательство в этом случае имеет не только общий, но и личный, субъективный характер.

В единении личного и общего, субъективного и объективного, идеального и материального – полнота доказательства.

В Интегральном доказательстве за пределы логики мы выходим логикой, т.е. логика превышает сама себя – оказывается полной сущностью.

В своей полноте логика осуществляется как *время*. Соответственно вне времени Интегральное ДББ невозможно.

⁶¹ Результаты подобной теоретической работы авторы намереваются изложить в будущих изданиях.

Поскольку время принципиально парадоксально, его учет в Интегральном ДББ осуществляется через обращение к краевой парадоксальности.

Достижение в доказательстве порочного круга (кольца КР) ведет не к разрушению доказательства (как это принято считать), а делает его легитимным – является доказательством его адекватности.

Интегральное доказательство – это доказательство из самого себя, осуществляемое по порочному кругу (кольцу КР).

При доказательстве бытия Бога такой порочный круг – это Большое Резонансное Кольцо, включающее в себя *все* уровни бытия в их полноте.

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗУМНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОГА

Анатолий Вассерман в своей работе «Диалогия атеизма» пишет: «Всеобъемлющей божьей волей удобно мотивировать любые события, процессы и закономерности. Ломоносов за десятки лет до Лагранжа ехидно отмечал: легко стать ученым, выучив три слова «бог сие сотворил» и полагая их вместо всех причин.

Но именно в силу такого удобства гипотеза бога непродуктивна. И Лаплас ответил: «Эта гипотеза, Ваше Величество, объясняет и впрямь все, но не позволяет предсказать ничего; в качестве ученого я обязан предоставлять Вам работы, позволяющие предсказывать»⁶².

Все это так, но вывод должен быть сделан противоположный: *существование Бога надо не просто принимать на веру, а следует доказывать его*. Такое доказательство имеет обратную силу – позволяет получать конкретные результаты, позволяет не только объяснять, но и предсказывать. Об этом говорится, в частности, в работе американского ученого Уильяма Хэтчера⁶³. Эта тема является также одной из ключевых в Интегральном ДББ.

Интеллектуальное постижение Бога ведет к серьезному усилению самого интеллекта и дает возможность решения сложных научных задач.

У. Хэтчер, глубоко проанализировавший принципы и возможности рационального постижения Бога, пишет на эту тему: «...Сила постижения, которой нас наделил Бог, удивительно гибка. Её можно использовать для познания Самого Бога, но также и для того, чтобы понять основы нравственных действий и раскрыть научные истины»⁶⁴.

⁶² Вассерман А. Диалогия атеизма.

⁶³ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога.

⁶⁴ Там же.

И еще: «...Абдул-Баха также рекомендует нам искать рациональные доказательства (во множественном числе), а не просто одно убедительное доказательство. Каждое из этих доказательств начинается с рассмотрения определённых данных, а затем логически подходит к Богу. Эти доказательства – не просто формальные упражнения в философской игре словами, которые мы забываем, как только убеждаемся, что Бог действительно существует. Каждое доказательство – это ключ к пониманию ещё одного аспекта или качества Бога»⁶⁵.

Отсюда следует, что все фундаментальные законы природы (включая законы физики) можно вывести, если получено Интегральное доказательство бытия Бога.

При этом общность и обоснованность такого доказательства дают исследователю уверенность, что всякие необъясненные явления и факты при внимательном рассмотрении будут обязательно объяснены – Бог ничего не прячет от ищущего разума, направленного к Нему.

Можно ли найти однозначное ДББ в рамках непротиворечивой логики?

Всякие доказательства так или иначе соотносятся со знанием, с действиями тех, кто проводит эти доказательства, с их восприятием и разумением. Это отвечает *способу* доказательства, *определению* самого доказательства.

Практически во всех определениях рационального доказательства фигурирует логика. Вот, например, что говорится о доказательстве в Википедии (выделения курсивом – наши):

«Доказательство – это...

... цепочка *логических* умозаключений, показывающая, что при каком-то наборе аксиом и правил вывода верно некоторое утверждение;

... *логическая* операция обоснования истинности утверждений;

... совокупность *логических* приемов обоснования истинности»⁶⁶.

Или о дедукции, являющейся главным инструментом доказательства:

«Дедукция (лат. deductio — выведение) – метод мышления, при котором частное положение *логическим* путем выводится из общего, вывод *по правилам логики*; цепь умозаключений (рассуждение), звенья которой (высказывания) связаны *отношением логического следования*»⁶⁷.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Сайт «Википедия».

⁶⁷ Там же.

Однако доказано (Кант, например), что однозначный ответ на вопрос о существовании Бога в рамках логически непротиворечивого ДББ дать невозможно⁶⁸.

Всякое непротиворечивое ДББ приводит в конечном счете к краевой логической парадоксальности, обычно имеющей форму порочного круга. Круг в доказательстве в традиционной науке считается абсолютно недопустимым; ввиду этого соответствующее доказательство принципиально является неполным.

Следовательно, искать полное однозначное логическое ДББ бесперспективно. Но в логике можно предельно заузить область неопределенности (как это делает, например, Хэтчер).

А в этой предельной области для ДББ необходимо выйти за пределы формальной логики – в метафизику и теологию, иначе определенности в ДББ не достичь.

Для полноты ДББ выходить за пределы логики следует в такое эмпирическое сущее, которое очевидно истинно во всей своей целостности-полноте.

Такой целостностью-полнотой является природа, взятая не как сумма предметов, ее составляющих, а метафизически – именно как целостность-полнота. Заметим, что здесь вновь фигурирует порочный круг – избежать краевой парадоксальности нельзя.

Но если сущее берется метафизически, то это значит, что мы от метафизику Бога переходим к метафизике природы, переходим, как к аргументам в доказательстве, к общим, метафизическим свойствам природы – ее очевидной устойчивости и изменчивости во времени.

Таким образом, доказать, понять Бога можно только в мышлении, превышающем логическое мышление в логической парадоксальности.

Однозначно определить Бога в рамках непротиворечивой логики нельзя.

Однако у нас остается возможность попытаться определить Бога, превысив логику краевой парадоксальностью, которая должна связывать логику и сущности нелогического характера. То есть речь может идти только о Боге, который является всеобщим – стоящим и над логикой, и над сущностями нелогического характера.

Бог в соответствующем ДББ определяется не только как первопричина на краю логических причинно-следственных цепочек, но и как первопричина этих цепочек, взятых в своей нелогической, парадоксальной целостности.

Бог в таком ДББ определяется как первопричина самой причинности и ее отсутствия, т.е. главное, что определяет Бога в таком ДББ, – это Его интегральность, Его метафизическая полнота, Его превышение

всякого разумения о Нем, ведущее к возможности такого разумения в рамках логики, дополненной логической парадоксальностью.

Соответственно такое ДББ называется *Интегральным*.

Подводя итог, можно привести два рациональных определения Бога, которые определились в результате рассмотрения:

Бог есть первопричина причин,

Бог есть предельная полнота.

ДББ: от метафизику к физике

ДББ – это предмет метафизику, но не физики. Но благодаря единству метафизику и физики в ИФ мы получаем возможность расширить «область доказательства» на физику (на природу).

Сначала мы берем природу в ее метафизическом аспекте – воспользовавшись тем, что всякая сущность (в т.ч. физическая) может быть взята в модусе полноты (как метафизическая целостность, обладающая собственным временем). При этом каждый предмет, принадлежащий физическому миру (природе), единится со всеми другими предметами в метафизической целостности «Мир» (Природа). Целостности Мир отвечают целостности Всеединство, реальность, время, устойчивость во времени... – всё то, что делает сущности мира принадлежащими Миру.

Все эти целостности в их обоих (Мировом и мировом) аспектах существуют для наблюдателя-метафизика очевидно. Факт их существования является достоверным.

Соответственно ДББ может быть перенесено от установления существования метафизических целостностей к установлению существования конкретных свойств физического мира, отвечающих этим целостностям.

В результате достаточно показать, что только при существовании Бога возможно (что будет показано ниже) обоснование такого достоверного существования этих свойств физического мира.

Творящая логика

Логика – это остановленное время, это образ развернутого времени, не свернувшегося в пространство.

Логика – это уже не время, но еще не пространство. То есть логика – между временем и пространством.

Логика есть связь между временем и пространством, репрезентируемая схемой движения Самости к своей Объективности.

⁶⁸ См., в частности, прим. 56.

Логика есть действительная основа, субстанция, канва нашего мира, на которую нанесены конкретные пространственно-временные сущности.

В начале есть логика, Логос, временение Самости, а уже в этом временении Самость открывается своей вневременной сущностью. Самость парадоксальна – она «раньше» времени, но нам открывается после того, как осуществляется ее собственное время, т.е. «позже» времени.

Создавая через свое временение свое пространство и возвращаясь в этом пространстве к самой себе, Самость становится Объективностью. Собственное пространство у Самости есть тогда, когда есть и несобственное пространство, т.е. когда есть другие Самости, обладающие собственным пространством и порождающим его собственным временем.

Соответственно Объективность означает приобретение границ в пространстве-времени. Объективность есть превышение логики, ее завершение в краевой парадоксальности.

Логика возможна там, где уже есть основа для ее появления – Самость, второе лицо которой есть Объективность.

Если мы в своих логических построениях приходим по кольцу к парадоксальности, то это означает адекватность наших построений.

Единение через логику Самости и Объективности означает краевую инвариантность, тождественность Самости и Объективности. Сопоставляя с Самостью сущность, а с Объективностью существование этой сущности, получаем, что на краю, в полноте осуществления сущность и существование совпадают.

Достижение такого единения Самости и Объективности означает, что мы достигли полноты их осуществления для нас, т.е. достигли их истинности. Процесс такого достижения есть полное доказательство бытия Самости и Объективности.

Всякие другие доказательства для краевых сущностей (для метафизических целостностей) являются не только излишними, но и неполными.

Тщетны ли поиски ДББ?

Анатолий Вассерман: «Неопровержимые доказательства бытия божия люди искали с давних пор. Но поняли тщетность поисков довольно рано. Господствующей в среде богословов стала позиция, при которой принципиальное отсутствие таких доказательств связано со свободой воли, дарованной богом человеку. Мол, каждый вправе самостоятельно – без прямых божьих указаний – решать, идти ли ему к богу или остаться во тьме»⁶⁹.

⁶⁹ Вассерман А. Диалогия атеизма.

С точки зрения ИФ поиск доказательств бытия Бога тщетен, если такие доказательства проводятся в рамках логики – ведь Бог при этом считается сущностью сверхлогичной, стоящей выше логики. Из меньшего большее вывести нельзя, если этим меньшим является само выведение. Оставаясь в рамках логики, выйти за ее пределы нельзя, не «прибавив» к логике чего-то сверх нее; в ИФ к логике прибавляется *краевая логическая парадоксальность*.

Это же касается свободы воли, дарованной человеку Богом, – она не может быть адекватно объяснена в рамках непротиворечивой логики. С точки зрения ИФ *именно свобода воли, осуществленная в своей полноте, направляет человека к Богу*.

Бог, чтобы человек мог о нем знать, должен доказываться.

ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОГА

В этой главе мы рассмотрим некоторые принципы и наметим общую схему Интегрального доказательства бытия Бога (ИДББ).

Главный принцип Интегрального доказательства бытия Бога

Главный принцип Интегрального ДББ – мы изначально не можем наложить никакие условия, никакие ограничения на творение Богом мира и нас самих, не можем усомниться во всемогуществе Бога. При этом всякая попытка доказать Его бытие означает наше сомнение и поэтому противоречит нашему изначальному представлению о Боге.

Но, с другой стороны, мы не можем ограничить Бога и в том, что Он мог сотворить нас, налагающими какие-то условия на Него, доказывающими Его бытие. То есть уже с самого начала мы сталкиваемся с парадоксальностью: *мы не можем, но при этом и можем вести философский разговор о Боге, доказывать Его бытие*.

Всякое доказательство бытия Бога изначально парадоксально. При полноте интегрирования мы должны взять обе возможности, противоречащие одна другой, в их парадоксальном единстве и положить эту парадоксальность в основание нашего философствования.

Если мы ведем разговор о Боге, если хотим утвердить, доказать Его бытие или небытие, то именно факт этого разговора ведет к ограничениям в нашем восприятии Бога и в наших возможностях доказать Его бытие или небытие. Наша реальность такова, что мы *можем* пытаться доказать

бытие Бога, вести разговор о Боге; соответственно Бог оказывается для нас обладающим следующим атрибутом:

Он дает нам свободу в попытках доказать Его бытие, вести о Нем разговор.

Двойственность доказательства бытия Бога

Иной, сверхразумный Бог, у которого нет этого атрибута, не может быть предметом адекватного разговора о Нем, не может быть вообще никаким предметом (и при этом может быть предметом). Единый Бог оказывается двойственным: Он может быть предметом нашего разговора и не может быть таким предметом. Соответственно и доказательство Его бытия оказывается двойственным: с одной стороны, оно может быть полным, с другой стороны, оно невозможно в своей определенности.

Проведя, однако, полное доказательство бытия Бога, мы получаем *достаточное* обоснование Его бытия.

Это и только это может быть нашей задачей – задачей Интегрального доказательства бытия Бога.

О троичном принципе

Таким образом, доказываемый нами Бог дает нам возможность вести это доказательство. Но насколько мы свободны в осуществлении, в способе такого доказательства? Можем ли мы ограничиться, например, доказательством, осуществленным в рамках обычной формальной логики?

Одно из ограничений, присущих нам, заключается в том, что мы можем говорить о Боге и о мире лишь постольку, поскольку мы есть: есть в соотношении с Богом и *есть* в соотношении с миром.

Соответственно имеем два условия:

1) Мы можем говорить лишь о таком Боге, который позволяет нам говорить о Себе (*главный принцип Интегрального ДББ*).

2) Мы можем наблюдать лишь такой мир, в котором мы осуществляем как наблюдатели этого мира (этому отвечает *антропный принцип*).

В единении этих двух условий (главного принципа интегрального ДББ и антропного принципа) осуществляется интегральная полнота бытия человека, осуществляется полнота единения человека с Богом и миром.

При таком единении главный принцип Интегрального ДББ и антропный принцип оказываются зависимыми друг от друга, коррелирующими друг с другом, резонансно единящимися между собой в третьем, *интегральном троичном принципе*.

Интегральный подход заключается в том, что человек соотносится со *всем* – как обусловленным человеком, так и не обусловленным им (абсолютно независимым от него).

На безусловное человек не может наложить никаких условий, не может наложить свой способ мышления. Он не может даже утверждать, что безусловное *есть*.

Необусловное может:

- 1) *быть*;
- 2) *не быть*;
- 3) и *быть* и *не быть* одновременно;
- 4) и *не быть* и *быть* одновременно.

Заметим, что третий и четвертый варианты не являются одинаковыми; от порядка следования бытия и небытия зависит ориентация человека, его самоосуществление в мире.

Однако при единстве восприятия человеком, отвечающим трансцендентальной апперцепции, важным оказывается сам *факт* отношения к безусловному и обусловленному: раз есть отношение к обусловленному, отвечающее бытию обусловленного, то наличие отношения к безусловному *естественно* соотносить с наличием безусловного. То есть для человека естественно выбрать из различных утверждений о бытии безусловного то, в котором утверждается, что безусловное *есть*.

Это, конечно, не является *логическим* доказательством бытия безусловного, а является своего рода *эмпирическим* доказательством, но эмпирика здесь относится не к физическому опыту, а к умственному (не к оче-видности, а к мысли-видности).

Интегральное представление о времени

Интегральное доказательство бытия Бога подразумевает обращение ко *всему* – как обусловленному, так и безусловному. Это означает, что в доказательстве должна фигурировать *полнота всего*.

В ИФ показывается, что полных сущностей множество. Все они тождественны (такая тождественность может пониматься как *тождественность в Боге*), но при этом существует и их иерархия, высшей точкой которой является полнота всего. Такая полнота, являющаяся субъективной и объективной одновременно, в своем качестве вершины иерархии полных сущностей ничем не обуславливается, т.е. является осуществлением Бога.

Полнота есть высшее выражение краевой парадоксальности. Другой формой этой парадоксальности, имманентной полноте, является *время* (интегральное представление о времени раскрывается, в частности, в статье Игоря Шашкова «Время и алефы»).

Время парадоксально, его можно представить как сущность, единящую в себе *время-длительность* и *время-направленность*.

Время-длительность является непротиворечивой в рамках формальной логики, аддитивной сущностью.

Время-направленность является сверхлогичной, парадоксальной сущностью (направленность, с одной стороны, единична, нераздельна, целостностна; но, с другой стороны, двойственна – имеет «начало» и «конец», противоположащие друг другу).

Время, единящее в себе время-длительность и время-направленность, будем называть просто *временем*; оно и парадоксально (в нем единятся возникновение и исчезновение, утверждение и отрицание), и непарадоксально (может быть репрезентировано как некоторое количество).

Время-направленность является формальной величиной: если мы оказываемся в какой-то конкретной точке времени, то оказываемся и в другой точке времени (к какой осуществляется направленность). Это аналогично определению формальной бесконечности, не являющейся конкретной величиной, а задаваемой через превышение любой наперед заданной величины.

Соответственно *время-направленность следует понимать как вечность*.

Таким образом, *в полноте времени единятся обычное время, относящееся к обусловленному миру, и вечность, являющаяся необусловленной сущностью*.

Парадокс Рассела.

Разрешение парадоксальности во времени

Среди философов существует вольная трактовка парадокса Рассела, распространяющая его на понятие Бога. Суть ее в следующем. Пусть существует единый Бог, который может пониматься только как такой, который превышает любое наше философское представление о Нем. Само *это* понимание – понимание или нет? Если оно понимание, то Бог и его превышает, а следовательно, оно неверно о Боге трактует. Тогда зачем его произносить? Если оно всё же правильно отражает природу Бога, значит, оно неверно, поскольку удастся найти такое понимание, которое адекватно Богу.

1) С точки зрения ИФ можно было бы просто ограничиться постулированием этого парадокса как одного из видов априорной краевой парадоксальности (при этом пояснив его равносильность другим видам такой парадоксальности).

Но в той же ИФ показывается, что каждая сущность в своей полноте единит в себе два своих принципиально разных осуществления, которые можно условно назвать *парадоксальным* и *логическим*.

В своем парадоксальном осуществлении сущность должна постулироваться, но в логическом она должна последовательно приближаться к своей парадоксальной «ипостаси».

То есть ограничиться постулированием при интегральном рассмотрении парадокса Рассела мы не можем – дополнительно необходимо и логическое, непротиворечивое его раскрытие (опирающееся, однако, на итоговую краевую парадоксальность, являющуюся финальной причиной непротиворечивого рассмотрения).

2) Но сначала о корнях, о причинах самого существования парадокса Рассела. Здесь обычно все сводят к теории множеств, к логическим исследованиям самой логики, к теореме Гёделя и т.п.

Однако, по нашему мнению, *главным является противоречие между статичным, невременным характером всякого логического разрешения парадокса Рассела (и всяких других доказательств и выведений) и динамическим характером времяящейся реальности*.

В логических отношениях, в силлогизмах, в законах логики косвенно всегда присутствует отношение к времени (они и возможны-то только благодаря времени), но при этом они непосредственно не обладают временем. Время есть то, что имманентно реальности (физической, психической, идеальной...).

Реальность *есть* (в нашем случае – Бог есть, Бог есть высшая реальность), но ей в ее полноте отвечает только логика, перманентно превышающая сама себя, т.е. динамичная, парадоксальная логика.

3) Значит, для разрешения парадокса Рассела следует снять противоречие между статикой и динамикой, говорить не об искусственных статичных логических объектах «на бумаге», а о реальных «мысле-объектах» (говорят еще – мыслеформах) в сознании.

На таком пути мы приходим к доказательству в индивидуальном сознании, к доказательству через непосредственное динамическое восприятие. Впрочем, такое сугубо личное, сверхрациональное приятие Бога в доказательстве вообще не нуждается.

Этого, однако, для нас недостаточно.

4) Другой путь состоит в отказе от сведения противоположных утверждений вместе – в один настоящий момент времени.

То есть мы должны их рассматривать поочередно, относя противоположное утверждение в «запредельность» относительно рассматриваемого утверждения. Что утверждается в настоящий момент времени нашего рассмотрения, то и правильно, то только и есть. А в следующий момент времени правильно противоположное утверждение.

Иными словами, *правильно то, что утверждается в настоящий момент времени*. Как кто-то сказал, прошлого уже нет, будущего еще нет, реально есть только настоящее.

5) Достичь настоящего момента времени – значит, достичь полноты. Полнота есть абсолютное утверждение, абсолютное Что. Но интегральная метафизическая полнота содержит в себе всё, значит, она есть и абсолютное отрицание, абсолютное Ничто.

Единение утверждения и отрицания осуществляется во времени («Время – Хронос, пожирающий своих детей»). Соответственно именно во времени происходит *разделение* полноты утверждения (Что) и полноты отрицания (Ничто). При этом, разделяясь, полнота остается целостной, единичной.

Это как в квантовой механике: электрон, проходя одновременно через две щели, является *одним и тем же* электроном.

Разделение во времени – это единственная возможность статически, формально (в словах, в знаках) выразить динамические сущности (которые являются, образно говоря, лицами полноты).

6) Вернемся к парадоксу Рассела.

Утверждение 1. Единый Бог может пониматься только как такой, который превышает любое наше философское представление (понимание) о Нем, – это **правильное** понимание, это **истина**.

Утверждение 2. Но если это понимание, то Бог и его превышает (это тоже **правильное** понимание, но в *следующий момент времени нашего рассуждения, когда оно о Боге уже ничего не трактует*).

Утверждение 3. Но если оно ничего о Боге не трактует, тогда зачем его произносить? – Можно и не произносить, Бог дает такую свободу, это возможность атеизма. Но если мы все-таки произносим (т.е. *действуем, живем во времени*), то тогда атеизм уже неадекватен.

Утверждение 4. Если оно все же правильно отражает природу Бога (да, конечно, **правильно**), значит, оно неверно (все-таки верно, поскольку *превышающее само себя понимание как раз и есть адекватное понимание*)...

Цепочка таких утверждений и ответов на них может быть бесконечной, как время в своем вечном осуществлении. Но на каждом шаге ответ является положительным. Соответственно доказательство бытия Бога в этом случае является индуктивным.

Адекватное доказательство бытия бесконечного Бога должно прямо или косвенно содержать в себе свое собственное время, открытое на бесконечность.

Адекватное доказательство бытия бесконечного Бога есть проекция вечности на наше конечное Земное время.

Единение времени и вечности

Единение времени и вечности имеет форму *кольца коммуникативного резонанса* (КР), в котором единятся логика (при движении времени вдоль по кольцу) и краевая парадоксальность (при замыкании времени на самом себе, отвечающем парадоксальной замкнутой причинно-следственной цепочке).

Единение логики и краевой логической парадоксальности осуществляется в кольце КР.

Актуализация через порочный круг

Сначала цитата из статьи А. Вассермана: «Всякое рассуждение опирается на исходные предположения. Их в свою очередь требуется обосновать, и цепочка обоснований не может быть бесконечной. На каком-то этапе приходится выбрать исходные положения, принимаемые без доказательств»⁷⁰.

Утверждение, что цепочка обоснований не может быть бесконечной, подразумевает, в частности, что такая цепочка может быть осуществлена *практически* – человек за конечное время жизни не может сделать бесконечное число конечных шагов такого обоснования.

Однако это справедливо, если рассмотрение производится в рамках какой-то конкретной логики, в которой осуществляется формальная бесконечность. Если же бесконечность является актуальной (является *алефом*), то она оказывается единящей в себе формальную бесконечность и конечность (быть актуальным – значит быть непосредственно данным в каких-то границах, в каком-то представлении – быть *конечным*), т.е. она оказывается *парадоксальной*.

Соответственно при «добавлении» к логике краевой логической парадоксальности найти априорные исходные положения можно и при бесконечности цепочки обоснований, актуализировав эту бесконечность в краевой парадоксальности.

Актуализация цепочки обоснований осуществляется через замыкание ее в порочный круг – кольцо коммуникативного резонанса (КР). При этом исходными положениями оказываются не какие-то отдельные (оконечные) элементы цепочки обоснований, а цепочка обоснований в целом (кольцо КР).

Соответственно мы можем свести всё множество возможных гипотез, необоснованных предположений к единственному предположению о существовании актуальных бесконечностей (алефов),

⁷⁰ Вассерман А. Диалогия атеизма.

осуществляющихся как парадоксальные цепочки обоснований (причинно-следственные цепочки) – кольца КР.

Без актуализации бесконечности в кольце КР мы можем остановиться, в принципе, на любом элементе цепочки обоснований, т.е. выбор аксиом в этом случае является в большой степени произвольным и зависит от нашего опыта, а также от уровня развития науки в данное историческое время.

Актуализируя бесконечность, делая кольцо КР априорной, аксиоматической сущностью, мы переходим от произвольного множества относительных аксиом к абсолютным аксиомам, сводящимся, по сути, к одной – аксиоме краевой парадоксальности.

Небольшое пояснение. На практике, в нашей частичной действительности все аксиомы являются, по сути, относительными – их обычно в конечном счете тем или иным способом обосновывают. И только обоснование по кольцу приводит к отсутствию последней аксиомы внутри самого кольца – абсолютной аксиомой оказывается кольцо в целом.

Доказательство реального существования краевой парадоксальности

Таким образом, если бы нам удалось тем или иным способом доказать существование актуальной бесконечности (или какой-то другой формы краевой парадоксальности, например, кольца КР), то вместе с этим было бы доказано существование априорной сущности, не обусловленной ничем, в т.ч. не обусловленной и нашим выбором.

В настоящей работе такое доказательство, проводимое для кольца КР, базируется на том, что переход от одного элемента этого кольца к другому осуществляется как *время* в этом кольце. Замкнутость этого времени на себя означает, что во внешнем времени наблюдения кольцо КР оказывается устойчивым; изменения, временение внутри его не влияют на факт его наличия для внешнего наблюдателя (более подробно о кольце КР и его устойчивости см. в главе «КР и устойчивость во времени»).

Устойчивость колец КР во времени означает, что именно такие кольца составляют костяк данного нам реального мира.

В главе «Что значит «есть»?» показывается, что достижение краевой парадоксальности, репрезентируемой кольцами КР, полностью определяет наличие для нас природы – определяют ее «есть».

Что значит «есть»?

В главе «Основы Интегрального доказательства бытия Бога», а затем в главе «КР и устойчивость во времени» показывается, что кольца КР

являются устойчивыми во времени сущностями. Наличие такой устойчивости, отвечающей тому, что природа «есть», дает возможность осуществить Интегральное доказательство бытия Бога. Но при этом должно выполняться условие единственности КР как устойчивых сущностей, определяющих природное «есть».

Соответственно возникают вопросы.

Являются ли кольца КР единственным видом устойчивых во времени сущностей?

Как связаны устойчивость во времени и существование сущности как «вещи для нас»?

Что значит, что та или иная сущность «есть»?

Начнем с вопроса об условиях существования «вещи для нас».

Реальным такое существование является в том случае, если вещь во времени ее восприятия двойственна:

1) во-первых, *сохраняется* в своем качестве именно *такой* вещи некоторое конечное (пусть и ничтожно малое) время Δt ; это отвечает тождественности вещи самой себе ($A \equiv A$);

2) во-вторых, *изменяется* на границах конечного промежутка времени Δt – иначе она никаким образом не выделена из общего времени восприятия.

При стягивании Δt к настоящему моменту времени вещь воспринимается в своей полноте; при этом и ее сохранение, и ее изменение происходят, в соответствии с принципом неопределенности, одновременно. То есть существование вещи, которая может быть воспринята наблюдателем, является *парадоксальным* – она и константна, и изменчива.

Такое сочетание устойчивости и изменчивости осуществляется в кольце КР: во внешнем времени оно представляет собой устойчивое целостное образование, во внутреннем же осуществляется изменчивость вдоль по кольцу: устойчивость + изменчивость = есть для нас.

Теорема о существовании.

Если какая-либо сущность полна (и вместе с этим парадоксальна), то она есть для нас.

И наоборот, если сущность есть для нас, то она взята нами в модусе полноты и является парадоксальной.

То есть имеется взаимнооднозначное соответствие реального существования сущности и ее краевой парадоксальности.

Полнота содержит в себе всё, в т.ч. свою устойчивость и свою изменчивость. В связи с этим полнота необходимо есть для нас – есть в присутствии своего наблюдателя, причем именно для него.

Это, в частности, означает, что *частичные сущности окружающего мира воспринимаются человеком в модусе своей полноты – как представления в его сознании.*

Существование и полнота.

Возможно ли существование необусловленных частичных сущностей? То есть являются ли необусловленные сущности необходимо полными?

Допустим, существует такая необусловленная частичная сущность. Тогда она не может быть следствием какой-либо другой, причиняющей сущности. То есть она должна иметь совершенно определенную, жесткую пространственную конфигурацию, одну и ту же в любой момент времени – она должна быть абсолютно твердым телом. Однако такие тела в природе не существуют.

Или иначе. Будучи абсолютно неизменной во времени, необусловленная частичная сущность в соответствии с Теоремой о существовании не может быть воспринята никаким реальным, природным наблюдателем. Соответственно она является абсолютной «вещью в себе», не имеющей отношения к природному миру.

Частичные сущности необходимо являются обусловленными, непарадоксальными пространственными сущностями. Пространству отвечает полнота согласия: да – да – да... Напротив, полные сущности парадоксальным образом единят в себе обусловленность и необусловленность; при этом есть одна сущность, являющаяся абсолютно необусловленной – Единый Бог.

Бог в Библии есть Суций, а не существующий. И в ИФ Бог Суций, но берется в аспекте своего существования.

Еще варианты объяснения устойчивости.

1) Наличие в мире «вещей в себе», никаким образом не влияющих на вещи нашего мира, не участвующих ни в каких причинно-следственных цепочках, ни в каких взаимодействиях и соответственно абсолютно недоступных для наблюдения; говорить о принадлежности таких вещей к реальному миру нельзя.

2) Наличие (в мире или вне мира) сущностей, не обусловленных никакими другими сущностями (в т.ч. и самими собой – это уже рассмотренный вариант КР), но при этом обуславливающих все другие сущности мира. Но такие сущности являются Первопричиной (единственной – это показано, например, Хэтчером), т.е. мы в этом случае приходим к существованию Бога.

Таким образом, *для наличия в мире каких-либо устойчивых структур необходимо либо бытие Бога, либо наличие в мире краевой парадоксальности, т.е. опять же ничем не обусловленной сущности (Бога).*

Опыт показывает, что мы живем в мире вещей, обладающих той или иной устойчивостью во времени. И если мы стоим на позиции атеизма, то вынуждены признать наличие краевой парадоксальности, лежащей в основании мира.

А такое наличие краевой парадоксальности означает существование ничем не обусловленной сущности, являющейся первопричиной всех реальных причинно-следственных цепочек – колец КР, бесконечно устойчивых во времени.

Это означает, что существует однозначный, конкретный ответ на вопрос о бытии Бога в том случае, если Бог является Творцом реальных – парадоксальных, бесконечно устойчивых во времени сущностей.

Что касается нереальных сущностей, неустойчивых во времени, то в рамках проведенного здесь доказательства определенно сказать об их сотворении Богом нельзя.

Таким образом, доказательным является существование Бога, творящего реальность, осуществляющуюся во времени вечно. Соответствующее доказательство, в котором единятся время и вечность, бесконечная цепочка обусловленных сущностей и необусловленность цепочки в целом, является Интегральным.

Общая схема Интегрального доказательства бытия Бога

1) Показывается, что исключительно в рамках непротиворечивой логики (чистого разума – Кант) доказательство бытия Бога невозможно. Рассуждения неизбежно приводят к краевой парадоксальности – к логическому порочному кругу, что делает доказательство нелегитимным.

2) Показывается, что, вопреки общепринятому представлению о нелегитимности порочного круга, именно в порочном круге (парадоксальной замкнутой причинно-следственной цепочке) достигается интегральное единение непротиворечивой логики и логической парадоксальности, репрезентирующее устойчивую во времени полноту реальности.

3) Таким образом, всякое последовательное рассуждение, заканчивающееся достижением краевой парадоксальности (достижением порочного круга), приводит к бесконечно устойчивой во времени реальности. Эта реальность, будучи окончанием любых наших адекватных логических построений, является *абсолютной истиной.*

Такая абсолютная реальность (абсолютная истина) есть Первопричина всякой устойчивой во времени сущности – есть Бог.

Смысл интегрального доказательства заключается в том, что краевая логическая парадоксальность делается легитимной через единение во времени логики и эмпирической реальности. Неочевидность бытия Бога

сводится к очевидности конкретных свойств эмпирической реальности (таких, как ее временение и устойчивость во времени).

Возможна попытка опровержения ИДББ, которая заключается в «разнесении» краевой парадоксальности, т.е. в разделении ее на две: одна – для Бога, другая – для эмпирического тварного мира. Тогда перенос на ДББ доказательства легитимности краевой парадоксальности для тварного мира может считаться неправомерным.

Однако при таком подходе не учитывается интегральный, краевой характер парадоксальности – она только потому и есть, что в своей целостности, в своей тождественности самой себе относится и к Богу, и к тварному миру.

КР И УСТОЙЧИВОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ

Доказательства бытия Бога (ДББ) и порочный круг

В своих ДДБ авторы часто приходят к логическому порочному кругу, иногда даже не замечая этого. А если кто-то замечает, то на основании этого получает возможность критики ДДБ, т.е. отрицания бытия Бога. В философии (и не только) сложилось твердое убеждение, что если пришли к порочному кругу, то значит, дальнейшие рассуждения просто бессмысленны.

Более того, одним из критериев строгой научности является отсутствие в системе внутренней противоречивости в любом ее виде (а не только в виде порочного круга). Но если решиться на очень серьезный, непривычный шаг – сделать порочный круг легитимным, положить его в основание – то почти автоматически снимаются многие проблемы описания природы.

Одна из главных проблем – устойчивость во времени (и вместе с ней – реальность) различных сущностей (в т.ч. физических элементарных частиц). Именно при легитимности порочного круга она снимается. Получается обратная связь: очевидное наличие устойчивости ведет к легитимности порочного круга. А такая легитимность ведет в свою очередь к ДББ. Но надо показать, что легитимность порочного круга приводит к устойчивости.

Порочный круг и коммуникативный резонанс (КР)

Логическому порочному кругу в реальности отвечает явление коммуникативного резонанса (КР) – одна из важнейших тем Интегральной философии⁷¹.

⁷¹ Шашков И.И. Коммуникативный резонанс.

В отмечаемой работе показывается, что наличие КР означает устойчивость соответствующей структуры (КР-кольца) во внешнем времени наблюдателя (собственное внутреннее время в КР-кольце сворачивается и «выпадает» из внешнего времени).

Однако рассмотрение устойчивости КР-колец проводится в этой работе недостаточно подробно, отчего страдает убедительность. Ниже мы заполняем этот пробел, приводя более подробное рассмотрение темы устойчивости КР-колец во времени.

Об устойчивости КР-колец

1) Причинно-следственные цепочки.

ПС цепочки бывают 3-х видов.

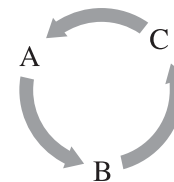
1. Бесконечная.

– открытая с двух сторон: $\dots \rightarrow A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D \rightarrow \dots$,

– закрытая с одной стороны (лучевая): $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow D \rightarrow \dots$ (Бог $\rightarrow \dots$ и до бесконечности).

2. Конечная (закрытая с двух сторон): Бог (первопричина) $\rightarrow \dots \rightarrow$ Бог (последнее следствие).

3. Замкнутая причинно-следственная (порочный круг): $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow A$

2) Время.

Обладание собственным временем – это одно из определяющих свойств полных сущностей. Полнота дает время всему, что она в себя включает. Дает одинаковое, параллельное время. У самой же время последовательное – отвечает интенции одной полноты к другой. Во времени полнота изменяется, становясь другой полнотой, но при этом и остается самой собой. Чистый переход от причины к следствию, при котором меняется всё и ничего, является переходом во времени.

Поэтому для полных сущностей, обладающих собственным временем, причинно-следственные цепочки оказываются цепочками в этом времени.

3) Цепочки во времени.

Полнота содержит в себе все. В том числе свою открытость и свою закрытость.

То есть полнота парадоксальна – сразу и открыта, и закрыта. Ее время и открыто наружу (к другой полноте), и замкнуто внутри нее.

Открытость.

Цепочка во времени имеет вид:

Цепочка бесконечна, полнота все время меняется, оставаясь прежней. Внешний наблюдатель эти изменения видит как пространственные – полнота *движется*.

В открытой цепочке устойчивость во времени отсутствует. Каждый элемент существует, переходя в следующий, только одно мгновение, кроме как в случае *тавтологии*, когда $A = B = C = D = \dots$

Бесконечный ряд причин и следствий в этом случае сходится к какому-то пределу (случай Аристотелевой регрессии); постоянство этого предела есть просто «сдвинутая» бесконечно малая величина – ср. с энергией, определяемой с точностью до некоторой постоянной величины. При полноте тавтологии имеем время в его определенности, флуктуации же, отвечающие энергии, отсутствуют.

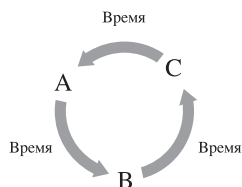
Таким образом, при открытости в итоге получается *монохроматическая волна*, не несущая информации; «реальность для нас» отсутствует.

Закрытость.

Цепочка конечна, закрыта с двух сторон: Бог – Бог. В таком случае земная жизнь человека мелькнула, как иллюзия, единственные ее реальные точки – рождение и смерть.

Замкнутость (порочный круг, КР).

В *замкнутой* цепочке осуществляется *устойчивость во времени*, но при этом и *парадоксальность*.

Парадоксальность снимается в том случае, если сущности в кольце тождественны в своем качестве полноты.

Тогда изменения при переходе от одной сущности к другой отсутствуют, связи между ними нет, времени нет. Внутри кольца сущности «не видят» одна другую, абсолютно независимы одна от другой, отделены одна от другой. Связываться между собой они могут только внешним взглядом на них, волюнтаристски устанавливающим эту связь.

Такая связь абсолютно отдельных элементов в целом под действием внешнего взгляда есть пространство.

Времени отвечает да-нет-да-нет-...

Пространству отвечает да-да-да-...

1) Внутренний взгляд. Наблюдатель внутри кольца и обладает собственным временем. Какую точку в кольце ни взять, к ней все равно возвращаешься, все точки при резонансе равноценны, т.е. наблюдатель устойчив в своем собственном времени.

2) Внешнее время (внешний наблюдатель).

а) Если сущность не коммуницирует с внешним наблюдателем, то она невидима для него. Она не имеет никакого отношения ко времени наблюдателя и сохраняется в самой себе. Это вещь в себе. **Она абсолютно устойчива во времени наблюдения.**

б) Сущность коммуницирует с внешним наблюдателем. Наблюдатель трансцендирует внутрь «вещи в себе». Это полнота единения. При этом вещь и изменяется, и сохраняется во времени наблюдателя.

Изменение • сохранение = const (принцип неопределенности).

Всякая устойчивость во времени наблюдения оказывается связанной с тем, что вещь является парадоксальным образом замкнутой в собственном времени.

БОГ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЕСТЬ ПРИРОДА

Анатолий Вассерман в своем выступлении утверждает: «Бога нет, если есть природа»⁷².

Все вроде бы убедительно, логично, доказательно – так, что поначалу можно даже согласиться, что наконец-то проблема доказательства бытия/небытия Бога решена бесповоротно и окончательно.

Анализ выступления А. Вассермана, проведенный нами на основе Интегральной философии, привел нас, однако, к совершенно противоположному выводу:

Бог есть, если есть природа.

Более того, подтверждение этого тезиса как раз и следует из выступления А. Вассермана, если в его рассуждениях изменить одно из важных исходных утверждений на противоположное.

⁷² Вассерман А. Аксиома Бога неверна.

Поясним. Вот А. Вассерман говорит, ссылаясь на теорему Гёделя, что любая достаточно богатая система аксиом либо не полна, либо противоречива. И «поскольку окружающая нас природа не содержит... противоречий... любая система аксиом, описывающая природу, будет неполна». Стоп! Дальше все у А. Вассермана очень четко, но вот его уверенность в том, что природа *не содержит противоречий*, не имеет под собой серьезных оснований.

Да, и в быту и в науке сложилось устойчивое мнение, что противоречие есть вещь запретная – если пришел к нему, то ошибаешься.

В частности, многие противоречия имеют форму порочного круга – кольца КР (см. главу «О формах краевой парадоксальности»), когда исходные положения сами выводятся из конечного результата. Пример: сепульки определяются через сепулькарий, а сепулькарий через сепульки (Станислав Лем). Схематически это можно показать так: $A \rightarrow B \rightarrow C \rightarrow A$. Но ведь очевидно, что не может быть, чтобы внучка родила свою бабушку.

Так вот, это все правильно, от парадоксальности надо избавляться, но, как это показывается в Интегральной философии, лишь в том, что касается нашего привычного макроскопического мира. На краю же, на квантовом пределе всё как раз наоборот.

Именно парадоксальные замкнутые причинно-следственные цепочки (кольца коммуникативного резонанса) оказываются устойчивыми во времени структурами, составляющими каркас нашего мира, причем как физического, так и идеального (психического).

Ведь каждая цепочка причин и следствий осуществляется в своем собственном времени, т.е. *время в парадоксальной замкнутой цепочке (в порочном круге) возвращается к своему началу (вращается по кольцу). Оно выпадает из внешнего времени наблюдателя; все изменения внутри кольца оказываются для внешнего наблюдателя скрытыми – кольцевая резонансная система оказывается устойчивой во внешнем времени.*

Таким образом, именно краевые противоречия, краевая парадоксальность, а не логическая детерминированность лежат в основании всего, что реально существует в нашем мире.

Да и с какой стати наш мир должен подчиняться *только* логике? Разве Бог не выше логики, не выше нашего логического мышления? Разве Он не владеет *любым* способом мышления – хоть логическим, хоть парадоксальным, хоть еще каким-то, совершенно неведомым нам? Это мы, люди, по привычке ограничиваем свой способ мышления логикой и еще, может быть, образностью. Впрочем, примерно то же говорит и сам А. Вассерман: «...если законы природы Бог устанавливает сам, то законам логики он вообще может быть не подвержен, а действовать исключительно в рамках собственного усмотрения в каждом конкретном случае»⁷³.

⁷³ Там же.

Логическое, дискурсивное мышление является в настоящее время основным типом научного мышления. Его успехи настолько очевидны, что любые посягательства на него вызывают полное неприятие у большинства ученых. Тем не менее, закладывая в основание нашего подхода краевую парадоксальность, мы можем достичь принципиально новых результатов практически во всех областях человеческого познания.

Вот и в данном случае: *учет наличия в основании мира краевой парадоксальности оказывается, по сути, доказательством бытия Бога.*

Упрощенная схема такого доказательства такая (следуем за логикой А. Вассермана, но от противного).

1) В основании природы лежит краевая парадоксальность; природа не только содержит в себе противоречия, но и не может без них устойчиво существовать во времени.

2) Следовательно, в соответствии с теоремами Гёделя, природа полна, т.е. возможна полная система аксиом, описывающая природу.

3) При этом нашу аксиоматику делает полной введение аксиомы о Боге, являющемся, по определению, конечной причиной всех причин. Возможно, конечно, какое-то другое название сущности, соответствующей «последней аксиоме», но суть ее всегда будет сутью Бога.

4) То есть природа, устойчивая во времени (реальная для нас), возможна только в том случае, если есть краевая, предельная сущность, делающая эту природу полной.

Эта сущность есть Бог – Первопричина причин, обладающая предельной полнотой.

Теперь рассмотрим другой «логический нюанс», исследуемый А. Вассерманом.

Цитата: «...если предположить, что Бог существует, то мы обязаны прийти к выводу о том, что возможно бесконечное число равноистинных и равноспасительных религий. По очень простой причине: Бог по определению бесконечен, тогда как человек заведомо конечен»⁷⁴.

Стоп! Почему А. Вассерман считает, что человек «заведомо конечен»?

Представление о конечности человека работает в том случае, если человек понимается как некое строго ограниченное физическое (вещественное) тело, расположенное в пространстве-времени. При этом не учитываются ни полевые структуры человека, которые тянутся от него в бесконечность, ни всеединство человека со всей Вселенной, также раскрывающее его в бесконечность.

⁷⁴ Там же.

Или, с другой стороны, можно идти не вширь, а вглубь – к бесконечно малым составляющим элементам человека, к его абсолютному минимуму, который, по Кузанскому, тождествен абсолютному максимуму, т.е. мы опять приходим к бесконечности человека.

Но и о конечности забывать нельзя – по крайней мере, человек как тело из вещества конечен.

В Интегральной философии показывается, что всякая реальная сущность должна быть двойственной: и конечной, и бесконечной одновременно. Только в таком парадоксальном единстве сущность раскрывается во всей своей полноте.

Это же касается и человека: он должен быть и конечным, и бесконечным одновременно. В логике (и в математике) такому подходу отвечает представление об *алефах* – конечно-бесконечных величинах, введенных в математическую практику Г. Кантором; в современной философии эту тему развил С.А. Борчиков⁷⁵.

Будучи бесконечным, человек способен отражать на себя бесконечность, брать от бесконечности Бога и превращать взятую бесконечность в конечность своего конкретного практического дела.

Да, возможно «бесконечное число равноистинных и равноспасительных религий», но при этом парадоксальным образом среди них будут те, которые приближают к Богу ту или иную человеческую общность сильнее, чем другие.

БОГ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЕСТЬ РАЗУМ

В предыдущей главе («Бог есть, если есть природа») приводится один из вариантов ИДББ.

В работе У. Хэтчера «О доказательстве бытия Бога» показывается, что *одного* доказательства (по какому-либо *одному* признаку, который, однако, возможен только у Бога) достаточно, чтобы доказательство существования Бога было однозначным.

Но обратимся к источнику. Сначала о неисчерпывающих и исчерпывающих определениях Бога.

Хэтчер: «Возможно много логических определений Бога. Например, Бог – это необусловленная причина, всеобщая причина, первоисточник всего сущего, создатель нашей Вселенной, творец человека или творец человечества, живущего на этой планете. Каждое из этих определений идентифицирует и отличает Бога среди всех прочих объектов, однако ни одно из них не определяет Бога во всей совокупности Его атрибутов.

Бахаулла говорит нам, что мы никогда не сможем дать исчерпывающее определение Бога, а Абдул-Баха идёт даже дальше этого и утверждает, что человек бессилён дать адекватное исчерпывающее определение даже самой простой из физических систем. В конечном итоге оказывается, что исчерпывающие определения возможны только для некоторых абстрактных, логически сконструированных объектов, подобных тем, которыми оперируют в чистой математике»⁷⁶.

Всё правильно, *логическое* определение Бога не может определить Бога во всей совокупности Его атрибутов. И требование сначала дать четкое определение Бога, а уж затем проводить ДББ неправомочно. Точнее, на таком пути однозначное, полное ДББ построить невозможно.

Но это в рамках непротиворечивой логики. Если же доказательство проводить в системе (логика + краевая парадоксальность), то исчерпывающее определение и вместе с ним полное доказательство возможно. Но при этом необходимо подтвердить, что краевая парадоксальность не только отвечает реальности, но и обуславливает ее существование в том виде, который является для нас очевидным (мысле-видным). В таком виде реальность является для нас, например, устойчивой во времени.

Следует брать не только логические, неисчерпывающие определения Бога, но и исчерпывающее, абстрактное, основанное на понятии полноты определение. При взаимной поддержке, обусловленности таких определений ДББ может быть полным.

Приведенные условия ДББ, при которых оно может быть полным, не являются достаточными. Можно взять верные начальные условия, а получить в итоге полную ерунду. Поэтому и формулировка: «может быть», а не «является».

Доказав существование Бога как абстрактного объекта, обладающего полнотой, мы можем в рамках интегрального подхода разворачивать полноту в нашу частичную действительность и находить конкретные качества Бога, в которых Он проецируется на наше земное понимание.

Хэтчер: «Итак, мы приходим к заключению, что Бог превышает любых человеческих определений и обладает бесчисленным множеством свойств и качеств. Тем не менее, любое качество, которое применимо только к Богу, может служить логическим определением Бога. Таким образом, мы доказываем существование Бога, если мы доказываем существование объекта G, обладающего каким-либо конкретным идентифицирующим Богом качеством»⁷⁷.

То есть доказательства вида «Бог есть, если есть природа» вполне достаточно для однозначного ответа на вопрос о существовании Бога.

⁷⁵ Борчиков С.А. Спиноза и алефы.

⁷⁶ Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога.

⁷⁷ Там же.

Однако мы не будем ограничиваться этим доказательством, т.к. другие доказательства могут дать нам дополнительное понимание и представление об атрибутах Бога в Его явленности нам.

Представим здесь схему доказательства, опирающегося на факт нашего осознания мира: *Бог есть, если есть разум*. Скептик может возразить, что осознание мира – это не факт, но *для нас* это факт настолько же, насколько мы вообще можем говорить о какой-либо доказательности (более подробно об этом см. у Хэтчера).

Итак, по пунктам.

1) Начинаем с представления об очевидном (мысле-видном) факте, что мир нам тем или иным способом *явлен*; при этом, в принципе, не важно, реален этот мир или нереален, является ли он всего лишь нашим представлением или нет.

2) Нечто может быть нам явлено (представлено нами), если оно, во-первых, хоть какое-то минимальное время *длится* для нас, во-вторых, несет во времени своей длительности хоть какое-то отличие от временного «фона», на котором оно нам является.

Говоря проще, явленное нечто должно и длиться (быть константным), и быть в своей длительности ограниченным (быть изменчивым). При этом только то, что явлено и устойчиво во времени, является для нас реальным.

Три случая.

1) Явленность осуществляется некоторое конкретное *время*. Совокупность соответствующих явлений представляет собой *видимый мир*. В явлениях видимого мира осуществляется единство длительности и изменчивости.

2) Явленность осуществляется *всегда (вечно)*. Соответствующее существо, так сказать, «не обойти» ни во времени, ни в пространстве, ни в наших мыслях. Такая явленность отвечает *коммуникативному резонансу* в его полноте. Она не несет в себе информации (ср. с бесконечной монохроматической волной, не несущей информации), кроме *факта своего наличия* (который, впрочем, не является очевидным). Она отвечает *невидимой Абсолютной реальности (АР)*.

3) Если есть обусловленное и необусловленное существо, то при развитии во времени, в конечном итоге, необусловленным остается лишь то, что есть *всегда* (в *вечности*). То же, что осуществляется во времени, является изменчивым, имеющим разные состояния – имеющим *начало* и *конец*, связываемые в нашем понимании *временем*. То есть обусловленность (соответствующая причинно-следственная связь) отвечает *времени*.

Во времени осуществляется полнота обусловленности настоящего прошлым и будущим.

4) Время и вечность должны быть связаны – необусловленное должно быть не отдельно от обусловленного, а быть *причиной* его.

Конечное должно содержать бесконечное, причем во всем своем объеме.

5) Наличие связи времени и вечности, обусловленного и необусловленного должно подтверждаться фактом явленности мира. Это возможно при замкнутости причинно-следственных цепочек, которые наличествуют вне времени наблюдения. В одной и той же цепочке единятся (связываются) *время* (внутри цепочки) и *вечность, отсутствие временения* (для внешнего взгляда на цепочку как на целостность).

6) Другого объяснения связи времени и вечности нет.

7) Таким образом, адекватное объяснение мира возможно только при наличии кольцевого резонанса времени и вечности – при наличии вечной сущности, являющейся причиной временящегося мира. Такая сущность есть Бог.

8) В свою очередь, благодаря связи по кольцу, такой Бог, осуществляющий себя во времени мира, но при этом и бесконечно превышающий мир, возможен для мира (для человека в мире) лишь в том случае, если человек может его объяснить.

Иными словами, Бог, осуществляющий себя во времени тварного мира, возможен только при его разумном объяснении человеком. Соответственно возможно только творение Богом такого человека, который в пределе своего развития обладает разумом, способным объяснить и доказать бытие Бога. Бог не создает человека, который равнодушен к Нему и не стремится к Нему в разуме своем. Создание такого человека не являлось бы актом создания.

9) Объяснение связи времени и вечности является сверхлогичным, парадоксальным. Соответственно разум в своей полноте является сверхлогичным, парадоксальным. Действительное мышление невозможно как строго логическое – в таком случае оно было бы не мышлением, а изображением, схемой, алгоритмом мышления.

10) Таким образом, **Бог есть, если есть разум, который в состоянии объяснить мир и Бога, явленного в мир.**

11) Бог делает мир потенциально ясным, мыслевидным в Божественном свете.

12) Становясь объясненным в мире, Бог остается парадоксальным образом и бесконечно превышающим мир.

Истинный Бог триедин:

1) Он потенциально объясним и актуально явлен в мир (Бого-человек),

2) бесконечно велик, необъясним (Бог Отец),

3) Он осуществляется как невидимая, сверхлогичная связь Бого-человека (и через Него – всего человеческого мира) и Бога-отца; в такой ипостаси Бог есть Дух Святой.

Именно парадоксальность триединства является необходимым условием интегрального, полного доказательства бытия Бога.

Таким образом, человек осуществляет себя в полноте своего человеческого существования в том случае, если в своем разуме стремится к Богу. При этом свобода такого стремления состоит в том, что человек понимает непостижимого Единого Бога по-разному: как Бога, обладающего теми или иными конкретными атрибутами; как метафизическую полноту в полноте ее самоосуществления; как Абсолютную реальность (АР); как «невидимое знание» (НЗ), запредельное рациональному пониманию... Каждой из таких «проекций» непостижимого Единого Бога на конкретное человеческое понимание отвечает то или иное мировоззрение человека, тот или иной способ его мышления.

Одна из целей ИФ – показать, какие «наборы» атрибутов Бога являются философски обоснованными.

ХРИСТИАНСТВО КАК ФИЛОСОФСКАЯ ИСТИНА

Начнем с главного вопроса о Боге в его наиболее общей форме: «*Существует ли Бог?*». Не Бог иудеев, мусульман или христиан, а просто – Единый Бог. Именно бытие такого Бога есть главная цель практически всех известных философских доказательств⁷⁸.

Но при этом разные доказательства опираются на предположения о тех или иных конкретных свойствах Бога (Бог-Творец, всемогущий Бог, Бог-первопричина...), которыми должен обладать Бог; соответственно доказываемая не Единый Бог, а обладающий этими свойствами. По сути, каждое доказательство приходит к порочному кругу (или к другим равносильным видам краевой парадоксальности), и при традиционном подходе, отрицающем КП, считать доказательство однозначным не приходится.

Однако при этом каждое из таких доказательств утверждает то или иное конкретное свойство Бога, в предположении о котором оно осуществлялось, – при условии доказанности существования Бога.

В настоящей главе показывается, как в рамках Интегральной философии можно прийти к определяющему представлению христианства – представлению о Богочеловеке.

Существование можно понимать как физическое существование в пространстве-времени или как трансцендентное существование вне любого пространства-времени.

Бог, однако, бесконечно превосходит любую форму своего существования, и в первую очередь – пространственно-временную форму. Здесь

может возникнуть возражение, что нельзя говорить о превосходстве над «формой», ведь нельзя же говорить, например, о превосходстве длины линейки над сантиметрами, которые являются единицей измерения этой длины, нельзя сравнивать принципиально несравнимое.

Однако при интегральном подходе *действительная всеобщность, действительное единение и действительное всемогущество осуществляются именно при взаимодействии принципиально несравнимых, несводимых одна к другой сущностей. Ведь только в таком случае единение оказывается собственным единением единящихся сущностей, не требующим внешней единящей силы.*

Единение несводимых одна к другой, несравнимых, действительно противоположных сущностей означает достижение этими сущностями полноты. И длина линейки единится с единицей измерения длины тогда, когда они (длина и единица измерения) осуществляются в модусе своей полноты.

Превосходство Бога над любой формой своего существования отвечает известному представлению о том, что *бытие Бога не есть его атрибут*. Соответственно мы можем рассматривать последнее утверждение (бытие не есть атрибут) как одно из выражений краевой парадоксальности (причем, как наиболее философское выражение).

С другой стороны, Бог, обладающий полнотой власти, в т.ч. и властью над своим превосходством над любой формой своего существования (гегелевское отрицание отрицания), вместе с этим *обладает и бытием как атрибутом* – обладает пространственно-временной формой своего существования.

Истина Бога осуществляется в парадоксальном единении Его бесконечного превосходства над любой формой своего существования и своей сущности и Его самотождественного осуществления в пространственно-временной, мирской форме.

Соответственно христианство, в котором осуществляется такое единение (в Богочеловеке Иисусе Христе), является религией истины (в философском смысле).

Философская истина христианства утверждает и на основании присущности ему представления о Триединстве Бога, являющемся необходимым условием Интегрального ДББ (глава «Бог есть, если есть разум»).

Отвечает философской истине христианства также представление о *свободе*, предоставляемой Богом человеку, – в ИФ полнота свободы, означающая реальность выбора из абсолютно тождественных сущностей, является необходимым условием самого существования полноты.

⁷⁸ см., например, «Введение» к настоящей книге (С.А. Борчиков).

КВИНТЭССЕНЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Полнота содержит в себе всё, в т.ч. и всякое представление о ней, о ее атрибутах. О полноте можно говорить всё, наделять ее любыми атрибутами, одушевлять ее и брать как своего «личного Бога». При этом реальными, истинными являются те «личные Боги», те определения Бога, те представления о Боге, которые верифицируют сами себя, возвратившись к себе по кольцу КР. Достигнув своей полноты, человек обретает возможность открыть для себя своего «личного Бога». При этом нравственность человека отвечает нравственности его Бога (человек принимает верховенство нравственности Бога над своей нравственностью – иначе это не Бог). Никакого доказательства «личного Бога» не требуется – Он для данного человека очевиден (мыслевиден), а вне резонансного кольца встречи человека с Ним вопрос о Его бытии снимается.

ДББ актуально не для «личного Бога», а для Бога любого множества людей. Следовательно, определения (атрибуты, представления) такого Единого Бога должны отвечать фундаментальным свойствам *каждого* человека в его отношении (если таковое имеется) к миру и к Богу.

При возможном многообразии «личных Богов» общим является абстрактный *факт отношения* (если таковое имеется) человека к своему Богу, *факт наличия представления* (если таковое имеется) о Нем.

Следовательно, в полноте Единого Бога должны «содержаться» все представления о Нем, все «личные Боги» в их фундаментальных, абстрактных качествах (как и отсутствие таких представлений – Единый Бог обладает полнотой свободы).

Если же не содержатся, то, значит, одно из двух: 1) Единый Бог в своей полноте не есть религиозный Бог, а в своей *полноте* является философским Богом, 2) Если же Единый Бог есть «объект» религии, то здесь аналогия «содержанию» в *полноте частичности*.

Однако не каждое из частичных представлений о Боге осуществляется в резонансе с Единым Богом. Это тема резонансного «вырезания» наблюдателем из бесконечного множества возможностей тех, что осуществляются в действительности⁷⁹. В данном случае, однако, «наблюдателем» является не человек, а Единый Бог, полнота которого предельна, находится на вершине иерархии полных сущностей – «личных Богов».

На этой вершине причина оказывается последней – над ней уже нет причины. *Первопричина оказывается причиной самой себя*. Объяснить это можно только как завершение развития кольцом КР (оно может захватывать и всю цепочку, т.е. идти от вершины к ее началу).

⁷⁹ Шашков И.И. Время и алефы.

Поскольку развитие по кольцу КР есть временение в собственном времени, оно осуществляется в виде причинно-следственной цепочки, подчиняющейся обычной бинарной логике (условно говоря, в кольце КР единятся 1) причины и следствия, 2) собственное время, 3) логика).

Далее. Каждый «личный Бог» является носителем блага и основанием нравственности, превышающей нравственность человека.

Соответственно Единый Бог обладает высшей нравственностью – понятием качественным. В различных религиях представления о нравственности могут отличаться; этим в определенной степени отличаются и сами религии.

Отсюда следуют условия истинности (доказанности) того или иного определения (атрибута, представления) Бога и самого Бога в целом.

Во-первых, должно быть доказано существование Бога-Первопричины, являющегося предельной полнотой.

Во-вторых, доказываемое определение (атрибут, представление) Бога в отношении к Нему должно выражать высшую степень самого себя, находиться на вершине иерархии, которая может быть образована применением этого определения к различным сущностям.

В-третьих, должна быть «проверка» рассматриваемого определения (атрибута, представления) на соответствие требованиям высшей нравственности. Может быть, это как раз есть тот предел, на котором возможности разума заканчиваются и соответственно никакое неэмпирическое доказательство невозможно.

Но, так или иначе, Интегральное доказательство Бога-Первопричины, являющегося предельной полнотой, не герметично – некоторые определения Бога, не связанные с благом и нравственностью, могут быть верифицированы с помощью этого ИДББ.

ВЫВОДЫ

1) Всякое логическое доказательство бытия Бога (ДББ) приводит к порочному кругу (одной из форм краевой логической парадоксальности). То есть ДББ оказывается возможным, если доказана истинность (реальность) краевой логической парадоксальности.

2) Во всех «доинтегральных» ДББ достижение краевой логической парадоксальности означает неадекватность соответствующего ДББ, т.к. логическая парадоксальность однозначно считается нелегитимной.

3) Интегральное ДББ характеризуется тем, что именно достижение краевой парадоксальности означает, в отличие от «доинтегральных» ДББ, адекватность и полноту ДББ.

ПРОТИВНИКИ И СТОРОННИКИ

В этой части мы прокомментируем работы трех известных авторов, каждый из которых придерживается одной из характерных позиций в отношении к проблеме бытия Бога.

1) Противник.

Анатолий Александрович Вассерман (1952) — журналист, политический консультант. Известен как многократный победитель интеллектуальных телеигр. Убеденный атеист.

Комментируется его работа «Диалогия атеизма».

Показывается несостоятельность позиции А. Вассермана.

2) Нейтральный, сомневающийся.

Стивен Уильям Хокинг (1942), Великобритания – один из наиболее влиятельных физиков-теоретиков нашего времени. Основная область исследований Хокинга – космология и квантовая гравитация. Называет себя агностиком. Хокинг активно занимается популяризацией науки.

Комментируется его работа «Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр».

Показываются пути преодоления сомнений, возникающих у Хокинга при его исследовании современных научных фактов.

3) Убеденный сторонник.

Уильям Хэтчер (1935 – 2005) – американский математик, философ, педагог, специалист по философской интерпретации науки и религии. Один из крупнейших философов-неоплатоников второй половины двадцатого века.

Наибольшую известность получили его книги: «Понятие духовности», «Новая мировая религия», «Этика аутентичных отношений», «Минимализм».

Комментируется его работа «О доказательстве бытия Бога».

Показываются пути интегрального расширения доказательств Хэтчера (логического и естественнонаучного), при котором может быть достигнута их полнота и достоверность.

Это становится возможным благодаря тому, что в процессе доказательства устанавливается легитимность краевой логической парадоксальности – через интегральное единение во времени логики и эмпирической реальности. Неочевидность бытия Бога сводится к очевидности конкретных свойств эмпирической реальности (таких, как ее временение и устойчивость во времени).

4) Истина Бога осуществляется в парадоксальном единении Его бесконечного превосходства над любой формой своего существования и своей сущности и Его самотождественного осуществления в пространственно-временной, мирской форме.

Соответственно христианство, в котором осуществляется такое единение (в Богочеловеке Иисусе Христе), является религией истины (в философском смысле).

5) Бог как истина триедин:

- Он потенциально объясним и актуально явлен в мир (Богочеловек),
- бесконечно велик, необъясним (Бог Отец),
- Он осуществляется как невидимая, сверхлогичная связь Богочеловека (и через Него – всего человеческого мира) и Бога Отца; в такой ипостаси Бог есть Дух Святой.

Именно парадоксальность триединства является необходимым условием интегрального, полного доказательства бытия Бога.

АНАТОЛИЙ ВАССЕРМАН, ЖУРНАЛИСТ

Приведем комментарии к некоторым характерным высказываниям А. Вассермана (далее – А.В.). При этом мы делаем акцент на необходимости превышения непротиворечивого логического подхода, декларируемого А. Вассерманом. Такое превышение осуществляется в ИФ через легитимизацию краевой логической парадоксальности.

Некоторые другие комментарии к цитатам из «Дилогии атеизма» приводятся в части 2 настоящей книги (главы «Религия и математика» и «Какое познание угодно Богу?»).

О важности научного обоснования бытия Бога

А.В.: «Я ни разу не согласился выполнять работу, если не понимал ее смысл. Уже много лет я – независимый работник: сотрудничаю со многими заказчиками, но только когда их пожелания мне понятны, а позиции приемлемы».

Это говорит о важности обоснования бытия Бога и религиозных догматов и норм, приемлемого для интеллектуалов.

А.В.: «Впрочем, мои сомнения можно было бы игнорировать, если бы вера была хоть в чем-то необходима. Ради – как выражаются медики – операций по жизненным показаниям можно и пренебречь общепринятыми правилами».

Проблема только в том, есть ли у человечества не просто потребность в вере, а жизненная необходимость ее поддержания».

Религия, а точнее – присутствие Бога на горизонте сознания является именно жизненной необходимостью. В настоящей книге показывается, что условием свободного, ищущего разума, без которого живое человеческое сознание невозможно, является именно такое присутствие Бога.

Является ли атеизм разновидностью религии?

А.В.: «Атеизм зачастую именуют просто неверием в существование бога и на этом основании объявляют верой в его несуществование, т.е. всего лишь разновидностью религии».

Здесь тема преодоления обусловленного, тварного мира «снизу» (через его отрицание, несуществование) или «сверху» (через превышение его в полноте). Богом принято считать силу положительную, отвечающую утверждению, творению мира, превышению мира в полноте. Соответственно атеизм нельзя считать религией.

Возможна ли формализация религии?

А.В.: «Конечно, религия не сводится к аксиомам. Неоднократные богословские попытки полностью формализовать ее неизменно проваливались».

В свое время многократно проваливались попытки доказать знаменитую теорему Ферма, однако несколько лет назад она была доказана.

В случае с религией «виновато» в отсутствии ее формализации не богословие, а наука – ведь именно задачей науки (а конкретнее – математики) является формализация различных областей человеческого знания, включая и гуманитарные области.

Впрочем, попытки формализации философского понятия Бога учеными предпринимались. Например, по линии Б. Спиноза – Г. Кантор, развиваемой в настоящее время С.А. Борчиковым⁸⁰, осуществляется такая формализация на языке актуальных бесконечностей – алефов.

Однако решительный прорыв в формализации представлений о Боге возможен только при введении таких понятий, в которых мир берется во всей его полноте – ведь Бог является Творцом Всего, а не только каких-то отдельных существностей.

А.В.: «...Наука на полноту и не претендует».

С точки зрения ИФ современная наука должна претендовать на полноту. Только в этом случае возможно адекватное постижение Бога по ее методу.

И только в этом случае достижение принципиально новых научных результатов становится закономерным, а не случайным, эвристическим, как это характерно для традиционной науки. Ведь в полноте должно содержаться всё, в т.ч. и принципиально новое. Следовательно, постижение полноты (т.е. ее достижение) означает и постижение принципиально нового.

Полнота научного постижения Бога ведет к доказательству Его существования и вместе с этим к открытию принципиально нового в знаниях о природе⁸¹.

О бритве Оккама

А.В.: «В числе ключевых научных принципов следующий: «Объяснимое посредством меньшего не следует выражать посредством большего» (не следует придумывать дополнительные понятия для

⁸⁰ См.: Борчиков С.А. Спиноза и алефы.

⁸¹ Эти новые открытия авторы намереваются представить в ближайших публикациях.

объяснения того, что можно объяснить простейшим способом). Это – так называемая бритва Оккама».

Именно обращение к Богу и отвечающее Ему в Интегральной философии обращение к метафизической полноте обеспечивают использование бритвы Оккама в ее полноте. В ИФ выведение осуществляется не просто из минимального числа аксиом, но и каждая из таких аксиом должна парадоксальным образом обуславливать сама себя. Получается, таким образом, что аксиом, в общепринятом понимании этого слова, в ИФ нет вовсе.

Аксиома тем и аксиома, что не нуждается в доказательстве, не нуждается в выведении. Она получается из опыта, или эвристически, или по результатам ее применения. Как только найден ее вывод из каких-то других утверждений, она перестает быть аксиомой. В ИФ такой вывод осуществляется из самой аксиомы – по резонансному кольцу. Вывод от себя к себе.

При интегральном выведении выводится, по сути, все. В частности, пространство и время, которые в традиционной науке задаются априорно, в ИФ также выводятся.

О противоречивости в доказательствах

А.В.: «Вопрос о надежности аксиоматики возникает и вне связи с опытом. Если в ней можно одновременно вывести и какое-то утверждение, и его отрицание, то такая противоречивая система явно бесполезна: уже доказанное можно сразу же опровергнуть».

Противоречивость такой системы выявляется в уже доказанном, но не в процессе логического доказательства. То есть доказанное оказывается конечной «сверхлогичной» целью логического доказательства. Доказанное оказывается относящимся как к логике доказательства, так и к тому, что лежит за пределами логики (что может быть понято как «вещь в себе» или как внелогическая реальность).

То есть именно крайняя парадоксальность обеспечивает связь между нашим разумом и конкретными физическими предметами, между идеальной и материальной реальностями.

Что касается противоречивости самого доказанного, то она снимается во времени: допустим, в один момент времени что-то доказано и принимается истинным; в другой момент времени (но не «сразу», как пишет Вассерман) это опровергается – теперь уже опровержение считается истинным. То есть истинное сегодня оказывается неистинным завтра; при полноте нашего подхода осуществляется волновой колебательный процесс «истины-неистины». Кстати, с этим связано поочередное осуществление противоположных событий при их равной вероятности (например, наиболее вероятно поочередное выпадение решки и орла).

А.В.: «...Если в системе выводима хотя бы одна пара противоречивых утверждений, то можно вывести и любое утверждение, сколь угодно бессмысленное. Таким образом, с практической точки зрения противоречивая аксиоматика вполне равноценна заведомо ложному утверждению».

К краевой парадоксальности (КП) мы приходим в логике, то есть до момента достижения КП никакой противоречивости у нас нет. Теперь, допустим, мы достигли КП.

Тогда: при интегральном подходе, осуществляемом в ИФ, нам не следует бесконечно пытаться разрешить достигнутую КП, а следует логически идти от нее как от целостного краевого элемента (или как от точки бифуркации в синергетике) в свободно выбранном нами направлении.

Теперь о том, что на разных путях могут быть достигнуты разные пары противоречивых утверждений.

При полноте развития все достигнутые в результате пары противоречивых утверждений являются различными формами одной и той же КП.

А.В.: «Непротиворечивость аксиоматики означает: в ее рамках невозможно вывести пару утверждений, противоречащих друг другу».

Да, в рамках непротиворечивой логики нельзя вывести сверхлогические, парадоксальные сущности.

А.В.: «Гипотеза бога делает любую аксиоматику полной. По первой теореме Гёделя полнота гарантирует противоречивость. Следовательно, гипотезу бога нельзя вывести ни из какой непротиворечивой системы аксиом. Она сама – аксиома и может быть только принята на веру».

Но почему нельзя выводить из противоречивой системы? Ведь как раз с учетом краевой парадоксальности, в рамках противоречивой системы, могут быть объяснены фундаментальные свойства тварного мира (см., например, главу «Бог есть, если есть природа» в части 3 настоящей книги).

А.В.: «Ведь из религии как полной – значит, противоречивой – системы можно вывести любые утверждения в любой сфере».

Только не все они будут устойчивы во времени. **Время связывает аксиоматику с реальностью, оно мост между ними.**

А.В. «...Религия опирается на аксиому, гарантирующую объяснение всего. Существование бога (или богов) отменяет нужду в дальнейших объяснениях – то есть в пополнении аксиоматики. Аксиоматика религии заведомо полна. Значит – по первой теореме Гёделя – противоречива».

Напротив, именно достижение краевой логической противоречивости как раз и отвечает достижению полноты реальности – как идеальной, так и материальной.

О превышении логики

А.В.: «Ведь новые ссылки – в силу первой теоремы Гёделя – не менее правомерны, чем прежние».

Когда ссылка осуществляется только в логике, то она и впрямь не менее правомерна, чем прежние. Но применение этой ссылки в реальности существенно изменяет ее статус – устойчивой во времени она оказывается тогда, когда осуществляется ее коммуникативный резонанс с реальностью.

А.В.: «Пробелы в наших знаниях, позволяющие приписывать какую-то роль сверхъестественному, рано или поздно исчезнут».

Если научный метод ограничить рамками непротиворечивой логики, то такие пробелы не исчезнут никогда. Возможно, конечно, бесконечное логическое приближение к абсолютной истине, которая только одна способна заполнить эти пробелы, но последний, решающий шаг на пути познания реальности неизбежно оказывается сверхлогичным. Об этом говорит хотя бы теорема Гёделя.

А.В.: «...Представления о боге заведомо приводят если не к явным нелепостям, то к неустранимым противоречиям. А потому их нельзя доказать – в них можно только верить».

Смотря что считать доказательством. Возможен, например, такой путь Интегрального доказательства бытия Бога:

Раз есть неустранимые противоречия, подтверждаемые самим фактом существования устойчивого мира, то значит, есть причина этих противоречий, есть то, что к ним приводит; а приводит к противоречиям именно наличие Бога.

Это доказательство на основе очевидности факта существования мира.

СТИВЕН ХОКИНГ, ФИЗИК-ТЕОРЕТИК

Вот что пишет известный американский ученый Карл Саган⁸² в своем предисловии к знаменитой книге Хокинга «Краткая история времени»:

«Хокинг отправляется на поиски ответа на знаменитый вопрос Эйнштейна о том, был ли у Бога какой-нибудь выбор, когда он создавал Вселенную. Хокинг пытается, как он сам пишет, разгадать замысел Бога. Тем более неожиданным оказывается вывод (по меньшей мере времен-

⁸² Карл Саган – американский астроном, астрофизик и популяризатор науки. Дал толчок развитию проекта по поиску внеземного разума. Получил мировую известность за свои научно-популярные книги.

ный), к которому приводят эти поиски: Вселенная без края в пространстве, без начала и конца во времени, без каких-либо дел для Создателя».

Сначала заметим, что нам не следует, вслед за Саганом, говорить о конкретном *выводе*, к которому якобы приводят поиски, осуществляемые Хокингом. У самого Хокинга мы можем увидеть скорее *вопросание*, нежели какое-то однозначное утверждение. Более того, в заключительных пассажах его книги звучит пафос поиска, пафос *утверждения*, но никак не отрицания:

«Пока большинство ученых слишком заняты развитием новых теорий, описывающих, что есть Вселенная, и им некогда спросить себя, почему она есть. Философы же, чья работа в том и состоит, чтобы задавать вопрос «почему», не могут угнаться за развитием научных теорий. В XVIII в. философы считали все человеческое знание, в том числе и науку, полем своей деятельности и занимались обсуждением вопросов типа: было ли у Вселенной начало? Но расчеты и математический аппарат науки XIX и XX вв. стали слишком сложны для философов и вообще для всех, кроме специалистов. Философы настолько сузили круг своих запросов, что самый известный философ нашего века Витгенштейн по этому поводу сказал: «Единственное, что еще остается философии, – это анализ языка». Какое унижение для философии с ее великими традициями от Аристотеля до Канта!»

Но если мы действительно откроем полную теорию, то со временем ее основные принципы станут доступны пониманию каждого, а не только нескольким специалистам. И тогда все мы, философы, ученые и просто обычные люди, сможем принять участие в дискуссии о том, почему так произошло, что существуем мы и существует Вселенная. И если будет найден ответ на такой вопрос, это будет полным триумфом человеческого разума, ибо тогда нам станет понятен замысел Бога».

В этих словах Хокинга, по сути, утверждается, что именно достижение полноты разума (открытие полной теории) является условием постижения замысла Бога, т.е. в соответствии с взглядами Хокинга,

Путь к Богу – это путь разума.

Но вернемся к выводу Сагана, что во Вселенной «без края в пространстве, без начала и конца во времени» нет каких-либо дел для Создателя.

В ИФ по этому вопросу говорится следующее.

Если существует мертвая Вселенная, движение физических объектов в которой жестко детерминировано, то, на первый взгляд, Создателю в ней и на самом деле нечего делать.

Однако такая Вселенная не может существовать во времени ее наблюдателя-человека. Полнота определенности в каждый момент времени наблюдения означает, что ничего нового в этот момент времени

не возникает и не исчезает, т.е. течение времени просто отсутствует. Полностью детерминированная Вселенная есть «вещь в себе», открыть которую для себя человек может только превысив возможности своего разума – выйдя из своего времени, превысив свою человеческую сущность. Оставаясь конечным, человек должен превысить свою конечность своей бесконечностью.

Без обращения к бесконечности, абсолютно превышающей конечную сущность человека, воспринять и преобразовать мертвую физическую природу человек не способен.

Человек превышает самого себя в своем разуме, обусловленном бесконечной высшей сущностью – Богом.

Богу всегда есть дело – предоставление человеку свободы выбора, реально осуществляемого в ситуациях полной тождественности альтернатив.

Наряду с существованием абсолютно детерминированной Вселенной следует также предположить и существование во Вселенной собственной свободы, через которую в ней осуществляется собственная бесконечность. В современной науке (конкретно – в квантовой механике) это, на первый взгляд, подтверждается – например, движение квантовых частиц является вероятностным, не детерминированным жестко.

Казалось бы, что это снимает необходимость в Боге – Вселенная превышает сама себя, является собственной причиной. Вероятность, однако, не решает проблему свободы.

Для множества однородных квантовых событий она имеет вполне конкретное значение, свобода при этом практически отсутствует.

Случайные же единичные события так и остаются необъяснимыми наукой – свободными.

То есть сущности обладают действительной свободой только в своей целостности, в своей единичности. Реальное существование Единицы возможно только при полноте ее свободы.

Наука может абстрагироваться от Бога, но есть предел, на котором только принятие Бога может помочь сделать правильный выбор в условиях полноты свободы.

Одной из главных научных проблем, то или иное решение которой определяет наше отношение к существованию Бога, является проблема пространства-времени. Например, часто рассматривают (и пытаются доказать) бытие Бога в уже имеющемся пространстве-времени. При этом не замечают (или игнорируют) то, что Бог, будучи всемогущим, является Создателем всего, в т.ч. и пространства-времени.

Хокинг на эту тему, в частности, говорит: «Вопросы о том, возникла ли Вселенная в какой-то начальный момент времени и ограничена ли она в пространстве, позднее весьма пристально рассматривал философ Иммануил Кант в своем монументальном (и очень темном) труде «Кри-

тика чистого разума», который был издан в 1781 году. Он назвал эти вопросы антиномиями (т. е. противоречиями) чистого разума, так как видел, что в равной мере нельзя ни доказать, ни опровергнуть ни тезис о необходимости начала Вселенной, ни антитезис о ее вечном существовании. Тезис Кант аргументировал тем, что если бы у Вселенной не было начала, то всякому событию предшествовал бы бесконечный период времени, а это Кант считал абсурдом. В поддержку антитезиса Кант говорил, что если бы Вселенная имела начало, то ему предшествовал бы бесконечный период времени, а тогда спрашивается, почему Вселенная вдруг возникла в тот, а не другой момент времени? На самом деле аргументы Канта фактически одинаковы и для тезиса, и для антитезиса. Он исходит из молчаливого предположения, что время бесконечно в прошлом независимо от того, существовала или не существовала вечно Вселенная».

С точки зрения ИФ антиномия Канта легко разрешается при интегральном подходе к времени. Время в интегральной модели замыкается в кольцо коммуникативного резонанса, у которого есть выделенная точка – настоящий момент времени наблюдателя, его Сейчас. Радиус кольца парадоксальным образом и конечен, и бесконечен.

В случае конечного радиуса время прячется внутри кольца; кольцо при этом является пространственным образованием – возникает устойчивая во времени пространственно-временная сущность (элементарная частица).

В случае бесконечного радиуса время уходит в бесконечность как прошлого, так и будущего; в бесконечности прошедшее и будущее время единятся между собой (как говорят, бесконечности сходятся – ср. о совпадении абсолютного минимума и абсолютного максимума у Кузанского).

Для любой наблюдаемой сущности бесконечное время актуализируется в алефе; радиус кольца при этом оказывается конечным, но какой-либо границы в прошлом или будущем нет (у кольца нет конца). Внешний наблюдатель, однако, найдет такую границу в прошлом, помещая кольцо КР в охватывающее время бесконечно большого радиуса.

Любая сущность имеет время рождения в прошлом и время смерти в будущем времени бесконечно большого радиуса.

Выделение этих критических моментов из однородного бесконечного времени есть волевой акт Творения, который не может быть объяснен в рамках непротиворечивой логики.

Именно достижение краевой парадоксальности (антиномии) в вопросе о Творении означает Божественность этого Творения.

Кант в своей философии опирается на ньютоновскую физику, представляющую мир как бесконечный пустой пространственно-временной «ящик», в котором движутся различные тела, частицы... При таком подходе антиномии Канта оказываются неразрешимыми.

Современная наука, однако, достаточно доказательно опровергла представления Канта о пространстве и времени. Соответственно поменялась и роль его учения для дальнейшего развития человеческой мысли – сохраняя, естественно, свое значение для становления философского мышления неопифита, она во все большей степени становится тормозом при открытии зрелым мыслителем принципиально нового.

В частности, преодоление подхода Канта открывает новые возможности не только в построении адекватной картины мира, но и в таких принципиальных вопросах, как доказательство бытия Бога.

Гиперболизация значения некоторых научных фактов для науки в целом иногда закрывает путь за пределы обыденного понимания. Это приводит к сомнениям в существовании высшей силы, способной каким-то образом повлиять на то, что происходит Здесь и Сейчас, даже у таких революционных мыслителей, как Хокинг.

Вот что он пишет, например, о «большом взрыве», с которого якобы началось существование Вселенной:

«Наблюдения Хаббла говорили о том, что было время – так называемый большой взрыв, когда Вселенная была бесконечно малой и бесконечно плотной. При таких условиях все законы науки теряют смысл и не позволяют предсказывать будущее. Если в еще более ранние времена и происходили какие-либо события, они все равно никак не смогли бы повлиять на то, что происходит сейчас. Из-за отсутствия же наблюдаемых следствий ими можно просто пренебречь».

В соответствии с таким подходом, развитие Вселенной самодостаточно, не зависит от внешних воздействий на нее.

Но, во-первых, откуда взялась Вселенная во всем времени ее развития, во-вторых, так ли уж возможна полнота описания при модели, в которой полностью отсутствует внешнее воздействие на Вселенную? Не здесь ли при интегральном подходе должен учитываться факт наличия высшей силы (бытия Бога)?

Ответ в том, что Бог определяет способ разумения человека, выводя его за пределы привычного непротиворечивого мышления. А при способе разумения, отвечающем достижению полноты, человеческий разум способен реально влиять, например, на квантовые физические объекты (один из результатов квантовой механики).

Отсутствие влияния событий до большого взрыва на события после большого взрыва, о котором говорит Хокинг, можно расценивать и как не критичность реальной ситуации по отношению к выбору начальных условий (в теоретическом описании – аксиом).

В ИФ, по сути, происходит освобождение от начальных аксиом вообще. Все получается правильным независимо от первоначальных допущений.

В конечном счете нельзя обойтись только без одной аксиомы – аксиомы существования причины причин, предельной полноты – Бога. Для полноты описания необходимо брать *три* полюса (Бог, человек, природа), а не только два «научных» полюса (человек и природа).

И именно необходимость аксиомы Бога для полноты реальной картины мира делает эту аксиому доказанной.

УИЛЬЯМ ХЭТЧЕР, МАТЕМАТИК И ФИЛОСОФ

В своей работе «О доказательстве бытия Бога» У. Хэтчер, пожалуй, впервые так полно использует в ДББ мощный аппарат математики и логики.

Проводя анализ известных ДББ по линии Аристотель (384-322 гг. до н.э.) – Ибн Сина (Авиценна, 980-1037) – Маймонид (1134-1204) – Фома Аквинский (1225-1274) – Г.Ф. Лейбниц (1646-1716) – Ф.Ч. Коплстон (1907-1994), Хэтчер выделяет из них как наиболее глубокое доказательство Авиценны⁸³.

Развив это доказательство на основе современной логики, Хэтчер выявил те условия (аксиомы и философские предположения), при которых бытие Бога строго доказываемое в рамках непротиворечивой логики.

При интегральном подходе, однако, оказывается возможным ДББ и при условии снятия аксиом Хэтчера, в результате чего ДББ становится полным. Пути такого расширения ДББ мы и показываем в настоящем комментарии.

Кроме того, мы проводим краткий анализ естественнонаучного ДББ Хэтчера, также показывая необходимость и путь его интегрального расширения.

О преодолении разрыва между верой и разумом

У Хэтчера фигурируют два основных вида доказательства бытия Бога: логическое и естественнонаучное. По нашему мнению, это одни из лучших, наиболее обоснованных ДББ, проведенных до настоящего времени. Именно в этих доказательствах в значительной мере преодолеваются два разрыва.

⁸³ Ибн Сина – персидский философ и врач, представитель восточного аристотелизма. Как и его учитель *Фараби*, пытался соединить философию Аристотеля с неоплатонизмом. Его большая энциклопедическая «Книга исцеления» оказала огромное влияние на христианский Запад, и в частности на Альберта Великого и Фому Аквинского.

Первый – между философами и учеными-теоретиками.

Об этом разрыве говорит, в частности, Хокинг: «Пока большинство ученых слишком заняты развитием новых теорий, описывающих, что есть Вселенная, и им некогда спросить себя, почему она есть. Философы же, чья работа в том и состоит, чтобы задавать вопрос «почему», не могут угнаться за развитием научных теорий».

Второй – между верой в Бога и рациональными доказательствами Его существования.

Об этом разрыве говорит сам Хэтчер. По его словам, сопротивляются преодолению разрыва между верой и наукой, с одной стороны, верующие:

«Нередко верующие отказываются признавать логические и научные методы понимания Бога, пытаясь таким образом избежать, как они думают, тирании материалистической и чуть ли не демонической науки. Отвергая применимость объективных и рациональных критериев в вопросе о природе и существовании Бога, верующие как бы присваивают Бога себе, превращая Его в плод собственного воображения».

С другой стороны, «...Научный материализм, агрессивно игнорируя (и даже пытаясь опровергнуть) бесчисленные свидетельства существования Бога, найденные самой же наукой, дискредитировал свою хваленую объективность и породил тем самым у широкого населения ощущение, что наука — всего лишь очередная идеологическая система среди быстро расширяющегося пантеона таких же квазирелигий. Такой взгляд лишает науку присущей ей силы просвещать и преображать нас, ибо она перестаёт обеспечивать цельный и отчётливый взгляд на сложнейшую внутреннюю структуру действительности».

Математизация доказательства бытия Бога проведена Хэтчером на основе базового метода, впервые применённого Авиценной. Здесь мы не будем повторять доказательство Авиценны, как и предшествующее ему доказательство Аристотеля (их достаточно подробный анализ приведен в работе Хэтчера).

Приведем, однако, формулировки того, что же, собственно, они доказали (в изложении Хэтчера).

Теорема Аристотеля. Существует необусловленная причина.

Теорема Авиценны. Существует в точности одна всеобщая, необусловленная причина.

В то время как у Аристотеля доказывалось лишь существование, но не единственность и всеобщность необусловленной причины, доказательство Авиценны лишено этого недостатка. По Хэтчеру, однако, в обоих

этих доказательствах есть недостаточно обоснованные предположения, связанные с допущением КП в том или ином виде. Хэтчер формализует доказательство Авиценны, полагая шесть аксиом (см. выражения S.1-S.3 и P.1-P.3. в работе Хэтчера), представляющихся весьма убедительными.

В результате для скептиков, для воинствующих материалистов резко зауживаются возможности «агрессивного игнорирования»; наука делает серьезный шаг к Богу.

Вот что пишет об этом сам Хэтчер: «Здесь необходимо подчеркнуть исключительно важную позитивную роль такого формализованного доказательства: его логика абсолютно безупречна. Любой человек, принимающий правильность самой логики, но возражающий против финального вывода, имеет единственный выход: отвергнуть одну из шести аксиом S.1-S.3 и P.1-P.3. Или, если сформулировать это предложение в позитивном смысле, для всех людей, принимающих истинность логики, дебаты о существовании Бога можно свести к обсуждению наших шести аксиом. Таким образом, можно сказать, что наше формальное доказательство «локализует» обсуждения существования Бога».

В свою очередь, естественнонаучное доказательство Хэтчера, проведенное на основе термодинамического закона возрастания энтропии, является сравнительно доступным и убедительным для многих верующих, не обладающих серьезными знаниями в логике и математике. Ведь не вызывает больших затруднений для понимания, что сложные системы, предоставленные сами себе, в конечном счете деградируют к простым системам; порядок стремится к хаосу. Значит, чтобы поддерживать существование сложных систем и, более того, осуществлять эволюцию в направлении усложнения, необходима внешняя, внеприродная сила, которая есть Бог.

И хотя Хэтчер пишет, что «очень и очень редко можно встретить верующего, который обратился в религию через рациональное доказательство существования Бога», многие сомневающиеся интеллектуалы приходят к Богу именно по пути разума.

Возможно, что и некоторые верующие, благодаря знакомству с глубокими рациональными ДББ, изменят свое отношение к науке в лучшую сторону. Впрочем, для этого должен измениться и сам научный метод – в сторону непредвзятости и объективности.

От логического доказательства Хэтчера к полному интегральному доказательству

Совершенство доказательств Хэтчера – логического и естественнонаучного – не вызывает сомнений. Однако при этом их нельзя назвать полными.

В этом пункте рассмотрим в таком аспекте *логическое доказательство*.

В этом доказательстве область допущений Хэтчером максимально заужена (до шести аксиом, представляющихся весьма убедительными), но ведь все-таки остается. И сколько ни пытайся «заполнить» эту область исключительно в рамках непротиворечивой логики, окончательно это не удастся. Теорема Гёделя не позволит.

Последовательные приближения к полноте доказательства (трансляции) на последнем шаге должны заканчиваться решающим сверхлогичным, парадоксальным скачком (трансформацией), однако в логическом доказательстве Хэтчера отсутствие парадоксальности как раз и закладывается в аксиомах.

В частности, уже при анализе ДББ Аристотеля Хэтчером не допускается наличие противоречивости, связанной с нарушением принципа причинности: «...Немедленно мы предполагаем существование принципа причинности: «*Всякий объект а либо обусловлен, либо не обусловлен, и не может быть тем и другим одновременно*».

Вместе с этим Хэтчер полагает необходимость отсутствия замкнутых цепей обусловленности: «*Принципы причинности и транзитивности в совокупности означают, что не бывает замкнутых цепей обусловленности между различающимися объектами*».

Четко выражается неприятие краевой парадоксальности и на завершающем этапе логического доказательства Хэтчера – при его математической формализации доказательства Авиценны.

Так, в аксиоме S.3 полагается, что «*Ничто не является компонентом самого себя*». Здесь осуществляется отрицание самопринадлежности, являющейся с точки зрения ИФ одним из видов краевой парадоксальности.

Философское допущение P.1 есть принцип причинности: «*Любое явление либо обусловлено, либо нет*», также утверждающий запрет на краевую парадоксальность.

Философское допущение P.3 есть (нестрогий) принцип сопряженности: «*Если каждый компонент композиции а обусловлен, то вся композиция обусловлена*». С точки зрения ИФ в этом принципе устанавливается запрет, в частности, на замкнутые причинно-следственные цепочки (кольца КР), в которых каждый компонент обусловлен, но вся композиция может быть необусловленной. Но, как показывается в ИФ, именно кольца КР отвечают реальности, устойчивой во времени.

Таким образом, в целом ряде аксиом и начальных философских допущений Хэтчера устанавливается запрет на краевую парадоксальность.

Соответственно Бог, бытие которого доказывается в логическом доказательстве Хэтчера, есть Бог абстрактного непротиворечивого мира, в котором нет времени и нет сущностей, устойчивость которых во времени не постулируется, а обосновывается. Такой Бог подчиняется логике, возможность же превышения им логики в сверхлогичности (в краевой логической парадоксальности) выходит за пределы доказательства – всемогущий, свободный Бог, превышающий лапласианскую логическую детерминированность, остается за скобками.

Чтобы логически доказать существование всемогущего, свободного Бога, надо расширить доказательство Хэтчера на его «область допущений», сняв требование отсутствия краевой логической парадоксальности (непротиворечивости).

Соответственно должна быть дополнительность двух доказательств, единящихся в полном интегральном доказательстве: доказательства в области непротиворечивой логики (Хэтчер) и эмпирического доказательства для области краевой парадоксальности (для «порочного круга» – кольца коммуникативного резонанса).

При этом логическое и эмпирическое доказательства связаны соотношением неопределенности: однозначный, определенный ответ каждого из них соответствует отсутствию определенности в дополнительном доказательстве.

Константным, однозначным является при этом интегральное доказательство.

Таким образом, логическое доказательство Хэтчера преодолевается (превышается) через легитимизацию краевой парадоксальности. Отметим, что такое превышение необходимо при любом последовательно логичном рассмотрении.

Каким бы ни был логический подход в рамках непротиворечивой логики, он будет недостаточен.

Только благодаря обращению к краевой парадоксальности (в форме кольца КР) мы получаем возможность достичь своим разумом Абсолютной реальности, являющейся высшим осуществлением Божественного Творения.

Интегральное превышение естественнонаучного доказательства Хэтчера

Таким образом, логическое ДББ Хэтчера в ИФ превышает в феноменологии (метафизике), обращенной к устойчивой реальности метафизических целостностей (колец КР), но не отбрасывается. Соответственно возникает интегральная пара «*метафизика (метафизическая реальность) – математика (логика)*», являющаяся

интегральным расширением логического доказательства Хэтчера. То есть к полюсу логики (у Хэтчера) в интегральном доказательстве добавляется полюс метафизики.

Теперь аналогично рассмотрим естественнонаучное ДББ Хэтчера. В нем, как и в логическом доказательстве, по сути, один «полюс» – физика (под которой будем понимать все науки о природе). В отличие от метафизики, рассматривающей Мир как метафизическую целостность (тема С.Л. Катречко), в физике исследуется мир как совокупность отдельных физических предметов.

Естественнонаучное доказательство Хэтчера принципиально неполно – при вероятностном подходе, осуществляемом в нем, всегда остается пусть и очень малая, но конечная вероятность опровержения доказательства. Но дело обстоит еще хуже.

Законы термодинамики, на которые опирается доказательство Хэтчера, могут быть дополнены другими научными законами, при которых может оказаться закономерным и развитие от более вероятных структур к менее вероятным.

К таким «антиэнтропийным» законам относятся, например, законы синергетики.

В ИФ показывается, что для полных сущностей справедлив закон инверсии, согласно которому направление развития полных сущностей противоположно направлению развития частичных сущностей.

То есть развитие полных сущностей, составляющих устойчивый каркас реального мира, происходит по пути усложнения.

Если расширить научный метод за пределы непротиворечивой логики (сделать легитимной краевую парадоксальность), то развитие от более вероятных структур к менее вероятным оказывается в компетенции науки – и необходимость в сверхъестественной силе, ответственной за развитие от простого к сложному, отпадает.

С точки зрения ИФ представление о том, что является естественным, а что – сверхъестественным, нуждается в пересмотре.

Разве не естественно для человека наличие высшей силы, сотворившей его и обладающей интеллектом и сознанием, превышающими человеческое?

Разве не единятся в Богочеловеке Божественные и человеческие качества?

Разве безусловность сущности означает невозможность ее научного постижения?

Почему, если наука адекватно говорит о некоторой высшей сущности, эта сущность не является Богом?

В ИФ утверждается, что адекватное научное рассмотрение вопросов, относящихся к Богу, возможно в той мере, в какой это способствует восприятию Бога в Его полноте.

Достижение человеком полноты разума есть не вторжение в область сверхъестественного, а естественное приближение к Богу.

Здесь уместна цитата из Хэтчера: «...Весьма правдоподобной кажется идея о том, что незримая причина эволюции (а следовательно, и появления человека) объемлет и превосходит людей. В частности, из личного опыта мы знаем, что наделены сознанием, интеллектом и свободной волей. Поэтому вполне можно утверждать, что сила или объект, стоящий у истоков нашего бытия, также обладает такими качествами, как сознание, интеллект и свободная воля – причём в степени, значительно превышающей нашу. Единственная альтернатива – поверить, будто слепая, бессознательная сила, лишённая всякого интеллекта, как-то сумела породить существо, наделённое интеллектом и сознанием. На самом деле, если мы что-то и знаем, так это то, что у нас есть сознательная субъективность, потому что наше знание чего бы то ни было передаётся нам именно через эту субъективность.

Таким образом, наша субъективность – самое глубокое обстоятельство нашего бытия. Это внутреннее пространство, где обитает каждый из нас, и мы знаем, что наша субъективность и наше сознание – результат действий этой силы. Таким образом, природу создавшей нас силы наиболее естественно познавать через более глубокое знание о том, что нам непосредственно доступно, т.е. через наш собственный внутренний мир. Таким образом, наше знание о существовании Бога и Его природе, судя по всему, опирается на самое прочное из всех возможных оснований».

В согласии с Хэтчером мы считаем (и показываем в нашей работе), что сила, породившая человека, не может быть слепой и бессознательной. Более того, это вопрос не столько веры, сколько точного знания, расширенного до своей полноты.

Полнота есть не научная замена Богу, а Его проекция на человеческое понимание Бога.

Таким образом, при интегральном подходе естественнонаучное (физическое) доказательство Хэтчера объединяется с доказательством для метафизических целостностей в полном Интегральном доказательстве бытия Бога.

Соответственно возникает интегральная пара «физика – метафизика», являющаяся интегральным расширением естественнонаучного доказательства Хэтчера.

Пары «логика – метафизика» (расширение логического доказательства) и «физика – метафизика» (расширение естественнонаучного

доказательства) вместе образуют триаду «логика – метафизика – физика», перекрывающую все основные возможности человеческого разума.

Члены этой триады можно раскрыть следующим образом:

логика – непротиворечивое мышление, математика;

метафизика – парадоксальное мышление, идеальный мир метафизических полных сущностей;

физика – эмпирическое познание природы, естественные науки.

При достижении научным знанием своей полноты в триаде «логика – метафизика – физика» не остается никакой области человеческого разума, в которой бытие Бога могло бы быть поставлено под сомнение.

Вместо вероятностей, меньших единицы, полнота интегрального доказательства дает вероятность, равную единице, что означает достоверность бытия Бога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие читатели!

Мы искренне попытались изложить нашу точку зрения на самые сложные вопросы веры и разума, религии и науки, мирской жизни и философии. Насколько это удалось – судить Вам.

Мы отдаем себе отчет в трудностях, которые поджидают всякого, кто обращается к осмыслению подобных проблем. Многие выбирают легкие пути: верят авторитетам либо религиозным, либо научным и ни о чем не задумываются. Другие, наоборот, начинают усиленно рефлексировать о вере и Боге, порой доходя до изобретения собственных учений, а нередко – до сомнений и атеизма.

Наш путь – это путь истины. Истины интегральной, сочетающей в себе достоинства научного и философского познания с достоинствами религиозной веры и парадоксальностью откровений самого Божества. В основу его мы положили понятие полноты, доказав, что в своем пределе реальность полноты тождественна Богу. А отсюда получили Интегральное доказательство бытия Бога: вся полнота бытия, полнота существования мироздания доказывает бытие Бога.

Бытие Бога – единственная абсолютная истина. Поэтому стремление души и разума постичь эту истину есть стремление их и к своим собственным истинам. В человеке истина Бога осуществляется в парадоксальном единении Его бесконечного совершенства и самоидентичного осуществления в пространственно-временной, мирской форме.

Повторим сказанное в предисловии. Понятно, что в такой небольшой книге, как наша, невозможно отразить всё разнообразие, всю парадоксальность и полноту явлений истины Бога. Поэтому у нас есть намерение продолжить рассмотрение этих вопросов в последующих публикациях.

В частности мы планируем развивать философскую составляющую настоящих исследований, при этом больше внимания уделять этической-нравственной стороне проблемы, а также историческому анализу, включая конкретное интегрирование нашего понимания с различными религиозными представлениями.

Т. Тарасюк, И. Шашков.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Абсолютная реальность (АР) – абсолютно устойчивая во времени реальность, к постижению которой приходит мыслитель в своем неэмпирическом познании мира. Абсолютная реальность – это своего рода проекция Бога на понимание человека.

Абсолютная система (АС) – краевая, предельная система, лежащая в основе мироздания, человеческого общества, культуры, и в частности науки и философии. АС имеет абстрактный характер, благодаря чему достигается ее общность для множества конкретных систем, имеющих ее как предел собственного развития. АС в своей основе является парадоксальной.

Альфа-формы – первичные формы, ответственные за формирование вещей и идей из атомов есть-бытия. Основное понятие альфической философии С.А. Борчикова.

Антропный принцип – «Мир таков, каким он наблюдается, потому что только в таком мире мог возникнуть его наблюдатель, человек». В ИФ этот принцип усиливается за счет резонансного взаимодействия мира и его наблюдателя в их полноте: «Мир в своей полноте таков, что в нем необходимо должен возникнуть наблюдатель, осознающий мир в его полноте».

Бог – в ИФ принимается наиболее абстрактное определение Бога, отвечающее максимальной общности интегрального подхода. При таком подходе Бог определяется как первопричина и самой причинности, и ее отсутствия. Обладая метафизической полнотой, Он превышает всякое разумение о Нем – как в рамках логики, так и дополненное логической парадоксальностью. Таким образом, в ИФ фигурируют два основных определения Бога: Бог есть первопричина причин, и Бог есть предельная полнота.

Бытие, или «есть» – сущее, которое обладает существованием. Сущее есть, если есть его «есть», т.е. если «есть» обладает бытием (если бытие обладает бытием). Такое парадоксальное бытие бытия означает полноту бытия. Таким образом, бытие есть то, что бытийствует, превышая в собственном времени само себя. Полнота бытия сущего отвечает его абсолютной устойчивости во времени.

Время – атрибут полной сущности, при этом время само по себе является полной сущностью. Понимается двойственно: как направленность одной полноты к другой и как длительность, или количество переходов между полными сущностями, осуществленными во времени наблюдения. Время, единящее в себе время-направленность и время-длительность, парадоксально (в нем единятся возникновение и исчезновение, утверждение и отрицание) и непарадоксально (может быть репрезентировано как некоторое количество).

Двухмодельность – использование для описания той или иной сущности (явления, процесса) двух логически не сводимых одна к другой моделей. В парадоксальном единении этих моделей осуществляется третья модель, «прячущая» в себе эту парадоксальность и открывающая возможность развития на более высоком уровне.

Доказательство – установление (обоснование) истинности высказывания, суждения, теории. В отличие от классического подхода, при котором основным видом доказательства является доказательство при помощи логической дедукции, в ИФ полнота доказательства осуществляется по кругу: доказываемое утверждение должно в процессе доказательства вернуться к самому себе и верифицировать само себя.

И-медитация – интегральная, интуитивная, интеллектуальная медитация, при которой внимание сосредоточивается не на образах, предметах или ощущениях, не на освобождении от разума и т.д., а на интеллекте, логике, достигающей своей краевой парадоксальности и вместе с этим полноты. При И-медитации осуществляется коммуникативный резонанс личного сознания бодрствования с особым межличностным динамическим невидимым знанием, обеспечивающий практически мгновенное получение информации вне зависимости от пространственно-временного расположения ее источника.

Интегральная философия (ИФ) – мировоззренческая философская система, представляющая рассмотрение мира во всей его полноте и единстве всех его составляющих: физики и метафизики, эмпирики и разума, науки и религии, природы и человека, человека и Бога.

Интегральное доказательство бытия Бога (ИДББ) – доказательство, в котором логическая парадоксальность делается легитимной через единение во времени логики и эмпирической

реальности: логика полноты вскрывает свою сущность и полагает себя в существовании предельной полноты, тождественной бытию Бога.

Основной смысл ИДББ – в единении онтологического и космологического доказательств.

Краткий ход доказательства.

1) Полнота, будучи предельной, является атрибутом только Бога.

2) Сущее (как любое конкретное, так и в целом) может быть взято в модусе полноты (не предельной).

3) Непредельная полнота содержит в себе всё, в том числе и наличие для себя предельной полноты.

4) Следовательно, если есть хоть одна полнота, должна быть и предельная полнота.

5) Отвергнуть предельную полноту можно только вместе со всякой непредельной полнотой, т.е. вместе с существованием сущего.

6) Таким образом, отрицать существование Бога, единственно обладающего предельной полнотой, нельзя, не отрицая существование всего сущего.

7) Значит, Бог есть, если сущее существует.

Картина мира – совокупность, включающая в себя как материальный, так и идеальный миры во всем времени их существования, а также наблюдателя этой картины в качестве ее элемента. Соответственно наблюдатель является одновременно и субъектом, и объектом наблюдения.

Краевая парадоксальность (КП) – логическая парадоксальность, осуществляющаяся при достижении сущностью предела (края) в своем развитии.

Коммуникативный резонанс (КР) – парадоксальное единение полных сущностей в замкнутой причинно-следственной цепочке. Такие резонансные образования являются устойчивыми во времени неоднородностями, образующими конкретную «ткань» наблюдаемой картины мира. КР осуществляется всегда, когда мы что-либо видим и осознаем.

КР-кольцо (кольцо коммуникативного резонанса) – все наблюдаемые сущности и образования с точки зрения коммуникативного резонанса. В традиционной философии с представлением о КР-кольцах соотносится, в частности, так называемая «проблема круга» («порочный круг», «герменевтическое кольцо»). Представление о КР-кольце является в некотором роде расшифровкой внутренней структуры отвечающей ему полной сущности.

Космологическое доказательство бытия Бога – доказательство, которое исходит из связи Бога с материальными (физическими, природными, космическими) явлениями: причиной, случайностью и необходимостью и т.п. В ИФ оно разворачивается исходя из первого определения Бога как первопричины.

Математизация знания – приложение к знаниям математических методов. К эффективным методам математизации знания относятся математика актуально бесконечных множеств, алефов и альфической философии, булева алгебра, теория бесконечных рядов, математический аппарат квантовой механики, современный аппарат формальной логики и т.д.

Метафизика – философское учение о сверхопытных началах и законах реальности, бытия и мира как такового. В ИФ предметом метафизики дополнительно являются полные сущности.

Невидимое знание (НЗ) – состояние разума при достижении им полноты реальности. В НЗ потенциально содержится обычное информационное знание обо всех конкретных вещах, существующих в мире и в представлениях человека. НЗ является краевым, динамическим, парадоксальным знанием, непрерывно осуществляющимся в человеческом бессознательном. В некотором смысле НЗ соответствует «ученому незнанию» Николая Кузанского.

Онтологическое доказательство бытия Бога – доказательство, которое исходит из связи Бога с бытием (сущим, существованием) и обосновывает тождество сущности и существования Бога. В итоговой формулировке Ансельма Кентерберийского, уточненной Дунсом Скотом, выглядит так: «Бог есть то, мыслимое без противоречия, больше чего без противоречия нельзя ничего помыслить». В ИФ разворачивается как тождество полноты и бытия, полноты и существования.

Парадокс – логическое противоречие, полученное в результате логически формально правильного рассуждения, приводящее к взаимно противоречащим заключениям.

Первопричина – не только причина, к которой сходятся все конечные причинно-следственные цепочки, но и причина существования бесконечных причинно-следственных цепочек, которыми являются парадоксальные замкнутые цепочки (кольца коммуникативного резонанса).

Полнота – особое состояние сознания, открытого на полноту, содержащую в себе всё, в том числе всякую другую полноту и саму себя как полноту. Полнота неделима, целостна, но при этом парадоксальным образом обладает структурой, в ней осуществляется единение единственности и троичности (аналогичное триединству Бога). В обращении мыслителя к полноте осуществляется примат краевой парадоксальности в его мышлении. Полнота как метафизическая целостность обладает собственным временем.

Полная сущность – сущность, взятая в модусе полноты. Полных сущностей бесконечное множество. Все полные сущности тождественны, но при этом парадоксальным образом существует и их иерархия.

Принцип неопределенности – в ИФ является философским обобщением квантовомеханического принципа дополнительности Н. Бора и соотношения неопределенностей В. Гейзенберга. В общем виде означает: «Наличие всякой конечной сущности подразумевает наличие охватывающей ее бесконечности, в свою очередь бесконечность актуализируется через конечные сущности». А в отношении основных понятий формулируется так: «Полнота дополняется частичностью, время – пространством, рациональное – иррациональным, открытость – закрытостью и т.д. При этом чем точнее определен один из членов каждой дополнительной пары, тем менее точно может быть определен противоположный член этой пары.

Пространство – сущность, дополнительная к времени. Тогда как время репрезентирует изменчивость и активность полных сущностей, взаимодействующих между собой, пространство понимается как пассивное количество (совокупность) частичных элементов, взаимодействие между которыми отсутствует. Пространству соответствует закрытость – свернутость времени в замкнутый контур.

Разум – сущность, которая характеризует потенциальную способность человека понимать мир и Бога, непосредственно творящего этот мир, являющегося прямой причиной всех феноменов и явлений этого мира, включая и сам разум.

Резонансная действительность (РД) – «вырезается» наблюдателем из общего массива возможностей бытия в соответствии с антропным принципом, предполагающим необходимость наличия наблюдателя, актуализирующего эту действительность. РД открывается наблюдателем с вероятностью, равной единице, т.е. обладает полнотой

достоверности. РД является парадоксальным образом как устойчивой, так и изменчивой во времени, как актуальной, так и потенциальной для наблюдателя. Снятие парадоксальности осуществляется через двухмодельность: в одной из моделей действительность является «объективной» (не зависящей от взгляда наблюдателя), в другой – «субъективной» (зависящей от «точки зрения» наблюдателя).

Самопринадлежность – принадлежность составного объекта самому себе. Этот составной объект имеет статус именно объекта, а не просто списочного собрания каких-то отдельных сущностей.

Троичный принцип – в ИФ отражает взаимосвязь и взаимозависимость трех «полюсов» реальности: Бога, человека, мира. Мир в этом принципе берется в качестве природы, а человек – в качестве разумного существа, потенциально обладающего стремлением к достижению полноты в Боге. Троичный принцип является интегральным развитием антропного принципа, в котором фигурируют два полюса (человек – мир).

Физика – под физикой в ИФ понимаются все науки о природе.

Частичность – дополняющая противоположность полноты. С полнотой в ИФ соотносится единичность и время, с частичностью – множественность и пространство. Полнота и частичность являются модусами одной и той же сущности, находящейся на разных уровнях. Эти уровни являются парадоксальным образом как статичными, так и динамичными. Сами понятия «полнота» и «частичность» являются функцией взгляда, развивающегося во времени. Взгляд способен воспринимать прошлое параллельно, частично, а будущее последовательно, в модусе полноты.

Литература

1. Библия.
2. Борчиков С.А. Гегель, Хайдеггер и новая философская идея // Размышления о... Вып.7. Здесь по ту сторону. – М.: МАКС Пресс, 2004.
3. Борчиков С.А. Протеические основы метафизики // Размышления о... Вып.9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006.
4. Борчиков С.А. Спиноза и алефы // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
5. Борчиков С.А. Трансимманентная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
6. Быховский Б.Э. Киркегор. – М.: Мысль, 1972.
7. Вассерман А. Аксиома Бога неверна // Сайт RUSSIA.RU, <http://russia.ru/video/vassermangod>.
8. Вассерман А. Диалогия атеизма // Октябрь. – 2007 – №7. – <http://magazines.russ.ru/october/2007/7/va5.html>.
9. Дунс Скот И. Избранное. – М.: Изд-во Францисканцев, 2001.
10. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
11. Лайп Д. Вера и знание. – <http://www.scienceandapologetics.org>.
12. Моисеев В.И. Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
13. Моисеев В.И. Философия и методология науки. Учебное пособие. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2003.
14. Сайт «Википедия», <http://ru.wikipedia.org>.
15. Сайт «Касталия», www.kastalia.narod.ru.
16. Тарасюк Т.В. КР и устойчивость во времени (к теме доказательства бытия Бога) // Сайт «Касталия», <http://kastalia.narod.ru>.
17. Тарасюк Т.В., Шашков И.И. Полнота – основное понятие Интегральной философии // Сайт «Касталия», www.kastalia.narod.ru.
18. Уилбер К. Интегральная психология – М.: АСТ и др., 2004.
19. Уилбер К. Один вкус. Дневники Кена Уилбера. – М.: АСТ и др., 2004.
20. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр. – СПб.: Амфора, 2001.
21. Хэтчер У. О доказательстве бытия Бога / Фрагмент книги Love, Power, and Justice: The Dynamics of Authentic Moral-ity, 1998. – <http://chupin.ru/library/HatcherIprologue.htm>.
22. Шашков И.И. Альфическая и Интегральная философии / Комментарии к статье: Борчиков С.А. Спиноза и алефы // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
23. Шашков И.И. Время и алефы // Размышления о... Вып.11. Актуальная философия. – М.: МАКС Пресс, 2008.
24. Шашков И.И. Коммуникативный резонанс // Сайт «Касталия», <http://kastalia.narod.ru/IKM/KR-2.htm>.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
С.А. Борчиков. ВАРИАЦИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА (вместо введения)	5
Часть первая.	
ОТ ЛОГИКИ К ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ	17
ВВЕДЕНИЕ	17
АБСОЛЮТНАЯ СИСТЕМА	18
ПЕРВОПРИЧИНА	19
ЛИКИ РЕАЛЬНОСТИ	20
Бог	21
Полнота	21
Абсолютная реальность	22
«Невидимое знание»	22
ПУТЬ РАЗУМА	23
Достижение НЗ: новые возможности разума	23
О пределе непротиворечивого системного мышления	23
Новый способ мышления	24
ОБ ОТНОШЕНИИ МЫСЛИТЕЛЕЙ К КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ	25
О ФОРМАХ КРАЕВОЙ ПАРАДОКСАЛЬНОСТИ	26
Полнота	26
Принцип неопределенности	27
Превышение полной сущностью самой себя	28
Двухмодельность	28
Коммуникативный резонанс	30
Альфа-формы	30
Самопринадлежность	31
САМОЕ ТРУДНОЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ В ИФ	32
ВЫВОДЫ	33
Часть вторая. О ПОЛНОТЕ ПОСТИЖЕНИЯ БОГА	35
ВВЕДЕНИЕ	35
ВЕРА И РАЗУМ	36
О единении противоположных сущностей в ИФ	36
Вера есть высшая степень разума	37
О полноте единения веры и знания	38
ПОЛНОТА	38
Понятие полноты в ИФ	38
Некоторые свойства полноты	39

Полнота и другие метафизические сущности	40
Бог и время	41
ДВА ПУТИ К ПОЛНОТЕ. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЕДИНЕНИЕ	42
Альфа и Омега свободного разума	42
О двойственности пути к полноте	43
Кольцо КР – форма интегрального единения	46
О троичном принципе	48
БОГ ФИЛОСОФИИ И БОГ РЕЛИГИИ	50
О возможности философского разговора о Боге	50
Аксиома «Полнота меньше Бога»	51
Бог есть полнота, полнота не есть Бог	51
Доказательство бытия Бога возможно только при интегральном подходе	51
Несколько тезисов о Боге и полноте	52
ИСТИНА ЧИСТОГО РАЗУМА	53
Понятие Бога и математика	58
Какое познание угодно Богу?	60
ВЫВОДЫ	61
Часть третья. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОГА	62
О СПЕЦИФИКЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	62
НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗУМНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БОГА	64
Можно ли найти однозначное ДББ в рамках непротиворечивой логики?	65
ДББ: от метафизики к физике	67
Творящая логика	67
Тщетны ли поиски ДББ?	68
ОСНОВЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТИЯ БОГА	69
Главный принцип Интегрального доказательства бытия Бога	69
Двойственность доказательства бытия Бога	70
О троичном принципе	70
Интегральное представление о времени	71
Парадокс Рассела. Разрешение парадоксальности во времени	72
Единение времени и вечности	75
Актуализация через порочный круг	75
Доказательство реального существования краевой парадоксальности	76
Что значит «есть»?	76
Общая схема Интегрального доказательства бытия Бога	79

КР И УСТОЙЧИВОСТЬ ВО ВРЕМЕНИ	80
Доказательства бытия Бога (ДББ) и порочный круг	80
Порочный круг и коммуникативный резонанс (КР)	80
Об устойчивости КР-колец	81
БОГ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЕСТЬ ПРИРОДА	83
БОГ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЕСТЬ РАЗУМ	86
ХРИСТИАНСТВО КАК ФИЛОСОФСКАЯ ИСТИНА	90
КВИНТЭССЕНЦИЯ ИНТЕГРАЛЬНОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	92
ВЫВОДЫ	93
Часть четвертая. ПРОТИВНИКИ И СТОРОННИКИ	95
АНАТОЛИЙ ВАССЕРМАН, ЖУРНАЛИСТ	96
О важности научного обоснования бытия Бога	96
Является ли атеизм разновидностью религии?	96
Возможна ли формализация религии?	97
О бритве Оккама	97
О противоречивости в доказательствах	98
О превышении логики	100
СТИВЕН ХОККИНГ, ФИЗИК-ТЕОРЕТИК	100
УИЛЬЯМ ХЭТЧЕР, МАТЕМАТИК И ФИЛОСОФ	105
О преодолении разрыва между верой и разумом	105
От логического доказательства Хэтчера к полному интегральному доказательству	107
Интегральное превышение естественнонаучного доказательства	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	
ИНТЕГРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	114
Литература	120

Серия «Выведение мира»

Тарасюк Татьяна Валентиновна
Шашков Игорь Иванович

Бог и разум

Интегральное доказательство бытия Бога

Вместо введения: С.А. Борчиков
Корректор: Л.В. Пономарева
Дизайн обложки: Т.В. Тарасюк
Верстка: К.В. Бондаренко

Для контактов:

E-mail: tarasyukt@mail.ru, shashkovi0@gmail.com

Отпечатано с готового оригинал-макета авторов

Издательство Лаборатории Интегралки
Свидетельство К1 № 97 от 16.05.2007 г.

Подписано к печати 17.06.2010 г.
Формат 60x84 1/16. Усл.печ.л. 2,56. Тираж 200 экз. Заказ 59

Отпечатано с готового оригинал-макета авторов
в ЗАО «Миронивська друкарня»
08800 Украина, Киевская обл., г. Мироновка, ул. Ленина, 50
Тел. +380457451449.
Свидетельство ДК 2101 от 16.02.2005 г.